

НОВОЕ ВРЕМЯ

январь 1992

Священник
просит
похоронить
его там,
где
других
расстреляли

4

Индекс 70621

Потребительскую корзинку завезли

- 0723

ISSN 0137

УНІВЕРСАЛЬНА УКРАЇНСЬКО-СИБІРСЬКА БІРЖА

Универсальная Украинско-Сибирская биржа

*объединяет то,
что разделяет
не только расстояние*

УУСБ

— более 300 брокерских контор Украины, Юга и Центра России, Урала, Сибири, Дальнего Востока, Прибалтики, Беларуси, Кавказа, Средней Азии.

— тесный деловой контакт с Тюменской товарно-фондовой биржей, единое брокерское пространство с Калининградской товарно-фондовой биржей, Тюменско-Московской биржей «Гермес».

— классический биржевой товар: нефть, бензин, лес, лесоматериалы, сахар, зерно, широкий спектр продукции машиностроения, легкой и пищевой промышленности.

— уверенный старт. На первых 5 торгах выставлено товаров на сумму более 1,59 млрд. рублей, 623 млн. долларов США. Заключено сделок на сумму 198 млн. 918 тыс. 860 рублей.

— широкие перспективы. В первом квартале 1992 года биржа будет преобразована в акционерное общество открытого типа с уставным капиталом 200 млн. рублей.

Фирмы, предприятия, организации и частные лица,

● **сотрудничая с нами,
Вы обретаёте возможность
быстро и выгодно
приобретать товар
и реализовывать свою
продукцию,**

● **приобретая брокерские места
нашей биржи до 1 февраля 1992 года,
Вы войдете в состав учредителей
акционерного общества, станете
обладателем акций УУСБ
по номинальной стоимости.**

Ваш правильный выбор — стать членами нашей биржи.

Фондовый отдел УУСБ начинает прием заявок на участие в торгах фондовой секции, которая с февраля 1992 года проводит торги ценными бумагами, опционами, свободноденежными ресурсами, фьючерсами, валютные операции.

Информационно-рекламное агентство УУСБ готово провести рекламную кампанию Вашей фирмы в любом регионе Украины, России, Беларуси.

Наш адрес: 310001, ГСП, г. Харьков, просп. Гагарина, 4.
Телефоны: в Харькове (0572) 21-34-19, 21-97-29 (факс),
21-26-84 (факс);
в Москве (095) 291-73-43, 291-22-55 (факс);
в Алматы, Узбекистане (371-61) 4-27-50, 5-23-32 (факс).

Читайте в этом номере:**СОДРУЖЕСТВО**

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

Д. Тренин, В. Макаренко	ВОЗМОЖНА ЛИ ОРГАНИЗАЦИЯ ЕВРО-АЗИАТСКОГО ДОГОВОРА?	4
Г. Ариевич	ПОЧТИ ЗА КАЖДЫМ – ПОЛК	5
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ А. Кива	НЕ БЕЙТЕ СВОИХ. И НЕ ПУГАЙТЕ ЧУЖИХ	7
ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА Т. Иванова	КТО ИГРАЕТ ЖЕЛВАКАМИ	17
ГРУЗИЯ М. Шакина	ОБЛАСТНОЙ ПРЕЗИДЕНТ	18
Н. Богатова	НИЗВЕРЖЕННЫЙ ИЗБРАННИК	18
ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО М. Шакина	ТРЕТЬЯ ВЛАСТЬ СТАВИТ НА МЕСТО ВТОРУЮ	20
СЕКРЕТНЫЕ СЛУЖБЫ Л. Млечин	«УВЕДИТЕ АРЕСТОВАННОГО!»	22
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ К. Исаков	ПРЕЗИДЕНТ ГАРАНТИРУЕТ	25
ЭССЕ Л. Лисюткина	ПИР ПОБЕДИТЕЛЕЙ	26

МИР

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ А. Арбатов	ТАЙНЫ ЯДЕРНОЙ КНОПКИ	28
ГЕРМАНИЯ Д. Погоржельский	НАДО ЛИ ОПАСАТЬСЯ НЕМЕЦКОГО ВЛИЯНИЯ НА БАЛКАНАХ?	32
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ Г. Сысоев	«ЛУЧШЕЕ, ЧТО ИМЕЛА РОССИЯ»	35
ТУНИС Я. Боровой	ЗАГОВОР ПРАВОВЕРНЫХ	38

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

СУДЬБЫ Л. Елин	МОЛЕБЕН В КАТЫНИ	40
РАЗВЛЕЧЕНИЯ К. Исаков, Д. Погоржельский, К. Шухнов, А. Байдужий	РУЛЕТКА	44
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ Р. Пименов	ПРОИСХОЖДЕНИЕ КСЕНОФОБИИ	57
ОБРАЗ ЖИЗНИ Че Кагов	КАПИТАЛИЗМ – ЭТО ПРОСТО (продолжение)	62
СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ В. Ганюшкин	МОРСКОЙ БОЙ	64
ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)		

Человека с ружьем сейчас все жалеют. Но офицерское собрание в Москве испугало общество

Стр. 6

Генералы могут начать ядерную войну и не спросив у президента

Стр. 28

Рулетка добралась и до России. Есть люди, которые умеют тратить деньги со вкусом

Стр. 44

Главный редактор

**Александр
ПУМПИАНСКИЙ**

Редколлегия:

Лев БЕЗЫМЕНСКИЙ,

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Никита ЖОЛКВЕР,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧЯН,
ответственный секретарь

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА,

Игорь ШЕИН,
главный художник

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Праге, Претории,
Мехико, Нью-Йорке, Риме,
Сеуле, Софии, Стокгольме, Токио

**Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92**

**Рекламное агентство
«НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN»
Тел. 209-92-82, 209-76-52,
209-95-71**

Печатается в типографии
«Московская правда»
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

Тираж 135000,
Заказ №91.

**Цена по подписке — 59 коп.,
в розницу — 1 руб. 85 коп.**

© «Новое время»

ПОЧТА

■ Почему русские демократы так не любили «инородцев»? Не знаю, являюсь ли я сам «инородцем». В свои 60 лет, живя на Украине, я не выучил украинский язык. Казалось бы, мои интересы должны защищать русские патриоты. Но что-то такой защиты не хочется.

Вот статья П.Баева «Ядерное бремя России» («НВ» № 42/91). Принято считать, что межнациональные отношения — материя тонкая. Однако не для русских патриотов. Материал полон домыслов, инсинуаций и неточностей. Автор пишет, что Украина — квазигосударство с шаткими границами, удерживать которые будет пытаться с помощью ядерных инструментов. И якобы территориальные претензии России к Украине правомерны.

Но ведь другого государства у живущих на Украине нет. Позиция Украины не раз разъяснялась, Украина — безъядерная держава. Возможно, это декларация, и господину Баеву известны доказательства противного. Но в статье доказательств таких нет. Стоило только в

Крым состояться митингу, как в центральной прессе сразу же появилось сообщение о желании крымчан перейти под начало России и об их возмущении растущей украинизацией. Мне безразлично, будет ли Крым, да и Харьков в составе Украины или России. Что это изменит? Хотя положение на Украине стабильнее...

Я бываю во многих уголках Украины, и никто никогда не высказывал мне недовольства, что я говорю только по-русски: украинцы очень терпимы.

Теперь об «украинизации». В Харькове 56 процентов украинцев и всего две небольшие школы украинского языка. В Крыму на 600 тысяч украинцев ни одной школы или садика, где говорят на родном языке.

Тяжело стало слушать демократов по телевидению. Вот Юрий Власов сетует: Россия оскорблена, унижена. Кто ее оскорбил? Неужели опять инородцы? И, наконец, Баев: главный вызов российской и европейской безопасности исходит от Украины. Итак, враг найден...

К чести вашего журнала вы одними из последних среди демократических изданий России включились в «благородное» дело возбуждения ненависти к «инородцам». Хотите готовить русских к упорной борьбе за потерянные территории, за жизненное пространство, которого в России так мало? Понимаете ли вы, что это гибельный для всех нас путь?

А. Турчак
Харьков

■ «Никакого путча не было, был спектакль, поставленный Горбачевым и Ельциным. Янаев со товарищи никакие не заговорщики, а добродушные граждане, душевно болеющие за судьбы Отечества. Декабристы!»

К этому сводится сегодня позиция всех «истинных патриотов», начиная с национал-патриота гражданина Невзорова и конъюнктур-патриота товарища Жириновского, кончая представителями зоологического патриотизма — Куняева и К^о. Назвать Янаева, Павлова и примкнувшего к ним Старо-

Я, конечно, за демократию, но без атомной бомбы!

■ Странную позицию заняла демократическая печать, освещая недавние события в Грузии. Так называемая «вооруженная оппозиция», которую наши демократы неофициально поддерживали, пользуясь цивилизованными стандартами, не что иное, как **путчисты**, решившие насильственным путем свергнуть законно избранного президента Гамсахурдия.

Но Гамсахурдия нарушал права человека, преследовал инакомыслящих, наконец, развязал войну против целого осетинского народа. Все верно. Но только все это не опровергает того факта, что Гамсахурдия — законный президент Грузии, а его противники — **путчисты**.

Принимая все это во внимание, следует сделать очень важный вывод: **демократия как таковая еще автоматически не обеспечивает права человека и гражданский мир**. Демократия — всего лишь совокупность политических процедур и политических институтов, которые в зависимости от состояния самого общества и ценностных ориентиров государственных деятелей могут оборачиваться и благом, и злом.

Ровно год тому назад я опубликовал статью «Демократы и демократия», где высказал очевидную мысль: демократия как стремление обеспечить интересы большинства и либеральная идеология как стремление обеспечить индивидуальные права — в сущности, противоположные тенденции. Очень редко им удается органи-

чески сочетаться. Часто демократия имеет популистский облик. Так это произошло, в частности, в Грузии. Но аналогичная ситуация вырисовывается и в Молдове, Азербайджане, а в самое последнее время — и в Прибалтике.

Во всех этих республиках к власти путем совершения законных выборов пришли этнократические силы, взявшие курс на создание так называемой «национальной государственности». Основным принципом такой государственности является принцип «один этнос — одна нация — одно государство».

Между прочим, Израиль — типичный пример национального государства, осуществленного по этническому принципу. Я не охотник искать всемирные заговоры «жидо-масонов», но допустим, что сионизм всего лишь теория, согласно которой евреи должны воссоединиться на своей исторической родине. Вы скажете: что в этом плохого? Контрвопрос: а что плохого в том, чтобы «русские» создали свою этнически однородную государственность (известный проект «Русской республики» в составе РСФСР)?

Ничего плохого. Только желательно, чтобы ни у кого из тех, кто помешался на национальном вопросе, не было по собственной ядерной бомбе.

Андрей Новиков
Рыбинск

Путчисты — декабристы наших дней?

Отдадим Курилы, жить будет негде

«Украина как новый враг русского народа»

дубцева декабристами... Сразу и не разберешь, чего в этом больше — цинизма или глупости. Думаю, второго. Слабое, однако, утешение.

Жириновский грозит уже весной сделаться нашим президентом. Говорят, правда, что бодливой корове Бог рогов не дает, и все-таки...

Ф.Озерский
Вологда

■ Если российские президент и парламент будут руководствоваться в политике и в межнациональных отношениях логикой и умозаключениями, изложенными в статье Л.Млечи-

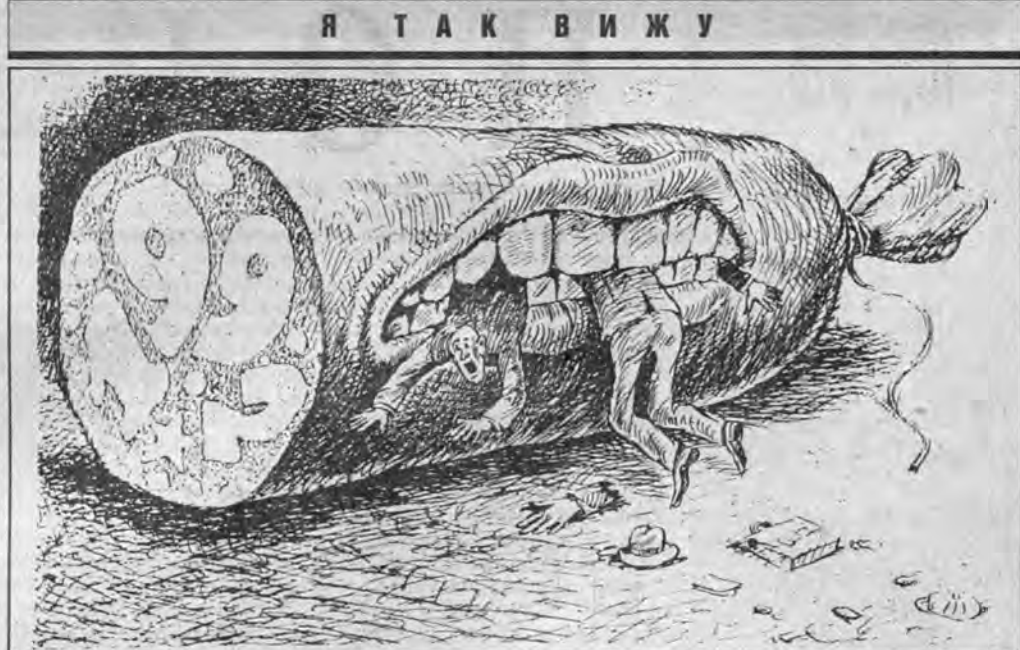

Рисунок Игоря Смирнова

на «Японофобия» («НВ» № 44/91), то мне и миллионам моих соотечественников придется жить где-то в лесах и болотах верховьев Дона и Оки. Да и то при условии, если претензии на эти территории не предъявят монголы как на земли своих бывших

улусов. А вдруг найдется очередной просвещенный в истории бывший хазар и заявит, что у меня нет исторического права там проживать? Или, еще хуже, какой-нибудь малый вычислит по моей физиономии, что я черниговских кровей, а тут раньше жили рязан-

ские? Куда тогда бежать? Не помогут и парфянские стрелы господина Бабурина, которые он метнул, как утверждает автор статьи, в Бориса Ельцина. Могу только посочувствовать Токио: там жестоко обманулись в своей надежде на исправление Москвой очередной «исторической несправедливости». Признав независимость государств Балтии, русские все же не отдают Курильские острова Японии. Я же, глупец, придерживаюсь средневековых убеждений, что территориальные приобретения укрепляют державу, а уступки — ослабляют. Но на моей стороне, как ни странно, и просвещенные англичане, воевавшие из-за Фолклендских островов с Аргентиной, и многие-много другие народы.

Некоторые журналисты, опьяненные воздухом свободы, борцы за мировую справедливость, навязывают неискусенным читателям свое личное понимание и трактовку архивных документов. Может, и прав сахалинский губернатор Федоров, говоря, что люди с фамилиями типа Кунадзе не имеют права решать судьбу исконно российских земель?

Владимир Константинов,
простой сельский житель
пос. Маймо,
Алтайский край

Подборку подготовила
Т.Чернова

Латвийские политзеки уверены, что видели Валленберга

■ Ваш журнал неоднократно писал о судьбе Рауля Валленберга, поэтому я хочу рассказать о публикации латвийской прессы, посвященной этому человеку.

У нас напечатано интервью с Валерией Лидака, которая в возрасте 19 лет была арестована и заключена в Березниковский лагерь. В опубликованной фотографии Валленберга она узнала человека, с которым вместе была в этом лагере. Звали его Арон. Так он сам просил себя называть, говоря, что настоящая его фамилия трудно произносима. Работал на строительстве, нормировщиком. Однажды заключенные-уголовники напали на него с топором. Последний раз Валерия видела его раненым, на носилках. Нападение на Арона произошло в том самом 1947 году, когда начальник санитарной части тюрьмы на Лубянке писал рапорт Абакумову. В рапорте сообщалось, что 17 июля в тюрьме внезапно умер Рауль Валленберг.

Откликнулась еще одна заключенная Березниковского лагеря — Лилия Пумпурина-Бигузе.

Она тоже хорошо знала Арона. По мнению Лилии, ему было 35 лет (как и Валленбергу), и, если бы не нападение уголовников, через несколько месяцев он вышел бы на свободу...

Даже Блауа тоже помнит Арона по Березникам. У нее есть своя трактовка того, почему Валленберг (если это был он) просил называть

себя Ароном. Валленберг спас в Венгрии в годы фашистской оккупации много евреев. В Ветхом завете написано, что Моисей и Аарон вели израильский народ из египетского рабства в землю обетованную. Может быть, Валленберг, взяв себе это имя из притч, таким образом хотел что-то сообщить о себе людям. А притча эта роковая — Арон умер, не попав в землю обетованную...

Арнольд Янсон убежден, что находился вместе с Раулем Валленбергом в подzemелье Воркуты. Он утверждает, что в 1951 году прямо с Лубянки по этапу через Вологду Валленберг был отправлен в Воркуту. Там он вместе с Янсоном рубил уголь под землей на самом опасном участке. Валленберг рассказывал своему другу, что из Будапешта уехал к русским, чтобы установить связь с маршалом Малиновским. Переносил заключение Валленберг очень тяжело, не мог акклиматизироваться к северному климату: распухали ноги, руки. В июле 1953 года в лагере вспыхнуло восстание. Со сторожевых вышек из автоматов стреляли по людям, многие погибли. А потом заключенные стали этапами направлять в другие лагеря. Самые большие этапы были в Дудинку и Норильск. Янсон думает, что Валленберга тоже отправили по одному из этих этапов.

Иварс Розенбергс
Елгава, Латвия

Возможна ли Организация Евро-Азиатского договора?

Раздел армии в конце концов состоится. Лучше не препятствовать ему, а готовиться к новому военному союзу

Дмитрий Тренин,
Вадим Макаренко

Основные вопросы в военной сфере еще только ждут своего решения, а ситуация вокруг них продолжает усложняться.

Всеармейское офицерское собрание — последний по времени тревожный сигнал, свидетельствующий о том, что руководители государств, в ряде случаев спеша с односторонними шагами, в то же время явно за-

паздывают с принятием коллективных решений, способных разрядить ситуацию вокруг вооруженных сил. Этот разрыв чрезвычайно опасен.

Еще до августовских событий прошли первые консультации по проблеме создания суверенными государствами системы коллективной безопасности. Это было движение «снизу»; наверху все еще верили в возможность сохранения унитарного государства и единой армии. Поражение «унитаристов», казалось, давало шанс на приемлемую реорганизацию оборонного пространства, которое в прошлом занимал Союз. Уже к началу осени в распоряжении республиканских правительств имелись проекты договоров о коллективной безопасности и о совместной обороне. События, однако, вскоре приняли иной оборот.

На сегодняшний день в основном удалось договориться о дальнейшей судьбе советского ядерного оружия, то есть по проблеме, более всего беспокоившей мировое сообщество. Расползания этого оружия, скорее всего, удастся избежать. Представляется весьма вероятным, что к середине 90-х годов Беларусь и Украина (первая раньше, вторая позже) станут безъядерными государствами. Что касается Казахстана, то анализ подхода президента Назарбаева позволяет сделать вывод, что здесь возможны варианты. Либо республика по примеру двух славянских государств совсем отказывается от ядерного оружия, либо настаивает на заключении специального соглашения с Россией, в соответствии с которым Москва сохраняла бы контроль над боеголовками и ракетами, а Алма-Ата получала бы право вето на их применение.

Первый вариант явно предпочтителен с точки зрения укрепления режима нераспространения ядерного оружия и — в более широком смысле — международной безопасности. Имеет смысл стремиться именно к

нему, но при этом ни в коем случае не «пережидая». Неготовность руководства Казахстана немедленно принять соответствующее решение свидетельствует, на наш взгляд, не столько о «ядерных амбициях» Алма-Аты, сколько о неурегулированности некоторых аспектов российско-казахстанских отношений. Драматизировать ситуацию вряд ли целесообразно. По мере укрепления доверия в отношениях между двумя государствами, устранения из них элементов подозрительности и снятия существующих взаимных озабоченностей приемлемое для всех «нулевое» решение по ядерным вопросам может и должно быть найдено.

Ядерное оружие — в Россию

«Согласья в товарищах» пока что не слишком много. Так, в Минске не удалось договориться о том, что конкретно включает в себя понятие «стратегические силы». Из соглашения следует, что для решения этого вопроса потребуются специальные переговоры. Как это обычно бывает, стороны (в данном случае прежде всего Россия и Украина) вначале выдвигают свои максимальные требования. Решение же может быть только компромиссным.

Впрочем, как бы ни был велик потенциал, заключенный в стратегических ядерных силах, специалисты гораздо больше тревожат безопасность тактического ядерного оружия. Несмотря на официальные заявления представителей министерства обороны о надежности контроля за тактическими ядерными боеприпасами и средствами их доставки, западные эксперты проявляют некоторый скептицизм. В частности, по отдельным оценкам, лишь около половины (от 45 до 65 процентов) советского тактического ядерного потенциала снабжено системами электронной и механической блокировки, исключающими возможность их применения без санкции центра. В этих условиях начавшийся уже некоторое время назад процесс «стыгивания» советского тактического ядерного оружия на территорию Российской Федерации

Фото Владимира Савицкого

Почти за каждым — полк

Пять тысяч разгневанных мужчин бросили вызов одиннадцати президентам.

Геннадий Ариевич

Накалом страстей, непредсказуемостью драматических поворотов, вихрем эмоций офицерское собрание в Кремле напоминало первые съезды народных депутатов. Всего этого можно было ожидать, если учесть затянувшееся отсутствие у вооруженных сил юридического статуса, социальных гарантий, бытовую неустроенность многих офицеров (300 тысяч офицерских семей вообще не имеют своего жилья), фронтную обстановку в «горячих точках» и — главное — неопределенную перспективу на будущее. Людей в шинелях как будто нарочно подталкивают к тому, чтобы взять определение своей судьбы в собственные руки...

Полковничий митинг (из пятидесяти тысяч делегатов около четырех тысяч составляли старшие офицеры), потребовавший для себя прямого телевизионного эфира, дабы прохот сапог был слышен на всю страну, хотел говорить только языком ультиматума. Этого ЧП явно можно было избежать, если бы руководители СНГ подумали о выработке совместной военной политики раньше, не доводя давление в армейском котле до критического уровня, и пакет доку-

ментов по оборонным вопросам, которые президенты новых государств будут обсуждать 14 февраля, готовился экспертно и своевременно, а не в спешке, не в последнюю минуту. Тогда не пришлось бы впрыгивать на ходу в уже отходящий поезд.

Всплески неуступчивого максимализма, которые постоянно будоражили зал (то хотели немедленно вызвать «на ковер» всех президентов Содружества, то призывали к ответу Горбачева за «насильственный развал» СССР и его армии, то выражали недоверие президиуму, то посылали в отставку главнокомандующего, то кого-то осистывали и выпроваживали из зала — из тех в основном, кто пытался урезонить сердитых «не превращать собрание в шабаш», ибо «империя рухнула не по воле президентов, а по воле народов»), — все это наводило на мысль, что большинство аудитории настроено «просоветски» и слухи о возможности военного путча не так уж необоснованны. Это подтверждали и доносившиеся до меня реплики из рядов вокруг мест, отведенных для прессы («эти чурки понимают только силу»), и свист в ответ на приветствие Руслана Хасбулатова, и одобрительные аплодисменты театральному выходу Виктора Алксниса к три-

буне, и попытки протолкнуть его и Петрушенко в Координационный совет (они, как выясняется, и делегатами-то не были), и многое другое.

За всем этим чувствовалась опытная режиссерская рука. Сам слышал не предназначавшуюся для чужих ушей фразу: «Морская пехота выдвигает Виктора в Совет и будет двигать его на председателя». Селекция делегатов, как мне рассказывали, проводилась тщательно, многих избранных офицерскими собраниями не пустили их командиры, назначив других. Кроме того, в зале оказалось множество энергичных и активных людей в погонах, но никем не делегированных и непонятно кем приглашенных. А по фойе важно разгуливали, не снимая фуражек и папах, казаки, которые всем желающим степенно рассказывали, что «без государства нет казачества, но и без казачества нет государства» и что «вам без нас не обойтись, нэма ж у вас Дудаева...».

Предупреждение движения «Военные за демократию» и Федерации мира и согласия о том, что «жаждущая реванша партюкратия рассчитывает использовать армию для свертывания демократии, спекулируя на ее трудностях, втянуть ее в политическую борьбу», нашло подтверждение. Демонстранты с красными флагами и ло-

зунгами «Армия, спаси народ!», «СССР — да, СНГ — нет!», листовки Всесоюзного комитета за единство коммунистов, призывы представителя РКП Анпилова отстаивать советскую власть сочетались с выступлениями делегатов («А почти за каждым — полк!» — многозначительно сказал мне один из них), ратовавших за неомарксистскую модель решения проблемы, за восстановление Союза, убеждавших не упустить этот последний шанс, когда армия — эта «самая обездоленная» социальная группа — остается единственной силой, которой верит народ, и «последней табуреткой под ногами народа, на шею которого политики набросили веревку»... У нас явно появились свои «вечно вчерашние».

Ельцину, Назарбаеву и Шапошникову совместными усилиями удалось снять напряжение. Ультиматума, на котором настаивали неомарксисты, не получилось. Но заявка, усиленная прямой телевизионной трансляцией, на выход армии на политическую арену, на превращение ее в новую суверенную республику все же была сделана.

для его последующей ликвидации является, безусловно, стабилизирующим. Политические решения, принятые в конце прошлого года, несомненно, ободряют. Проблемы, которые придется решать на этом направлении, носят скорее технический характер: как обеспечить безопасность транспортировки боеприпасов, к тому же в сжатые сроки (до 1 июля этого года)? Как организовать ликвидацию столь большого количества единиц оружия? Вполне вероятно, что для решения каких-то конкретных задач нам придется обращаться к опыту (возможно, и содействию) США.

Договорились о «несогласии»...

В отношении обычных вооружен-

ных сил результаты значительно скромнее. В Минске руководители стран Содружества лишь «договорились о несогласии», подтвердив право своих государств на создание собственных армий. Определен и двухмесячный срок для решения вопроса о порядке управления силами общего назначения и последовательности реализации права на создание отдельных вооруженных сил. Офицерское собрание, выступающее как самостоятельная сила, установило собственный срок — 14 февраля.

На Украине советскую армию ускоренно трансформируют в украинскую. Киев при этом ведет себя достаточно уверенно (по мнению многих россиян, скорее самоуверенно), откровенно используя целый ряд благоприятных для себя факторов. В

Фото Юрий Гриняев

этой ситуации Москва чем дальше, тем громче выражает недовольство размахом украинских претензий, неуступчивостью соседа и высоким темпом «украинизации», сводящим к минимуму предлагаемой Россией переходный период.

Политический конфликт между двумя славянскими столицами, вырвавшийся всю осень, похоже, вступает в решающую стадию. Как часто бывает в таких случаях, обсуждение вопросов идет на повышенных тонах, справедливой представляется только собственная позиция. Терпение становится качеством остродифференцированным. Это, по-видимому, неизбежно на этапе выяснения позиций и сопоставления интересов сторон, но явно недостаточно для достижения договоренности, устраивающей и Москву, и Киев.

В Москве, например, многим представляется совершенно естественным, что Россия (и только она) является единственным законным наследником СССР. С этой точки зрения нет принципиального различия между, скажем, балтийскими республиками и Украиной: в обоих случаях речь идет о национальных окраинах, стремящихся обособиться от России. Развивая этот тезис, некоторые предлагают объявить всю советскую армию на территории бывшего Союза российской.

В Киеве под исторической Россией (к которой часто апеллируют в Москве) понимается единство, выражаемая старым языком, Великороссии, Малороссии и Белоруссии. Именно они составляли ядро России и все они являются ее законными преемниками. В Киеве, возможно, готовы признать, что нынешняя Российская Федерация имеет право на большую, чем Украина, долю наследства, но речь идет именно о доле, а не о целом, то есть о разделе по праву.

Россия, опираясь на поддержку ведущих держав Запада, «перевела на свое имя» ядерный арсенал Союза. Согласившись с этим, Украина, вероятно, сочла, что она в значительной мере пошла навстречу России. Москва же, как представляется, восприняла это решение Киева как должное и переводит разговор на темы армии и флота. Нельзя не видеть, что для украинского руководства превращение Вооруженных Сил СССР в ОВС СНГ означает, что контроль за армией будет по-прежнему осуществляться из Москвы.

По конкретным же вопросам договоренности вполне возможны. К примеру, по проблеме судьбы Черноморского флота. Московский и киевский президенты, не желая дать своим внутриполитическим конкурентам возможности сыграть на национальных чувствах русских и украинцев, поспешили выступить с жесткими заявлениями на этот счет. Обменявшись словесными ударами, оба президента, однако, сочли за благо немедленно перейти к «тихой дипломатии» (киевские переговоры делегации Сергея Шахрая).

Мы уже отметили некоторую, на наш взгляд, неадекватность представления Москвы о ее правах на союзное наследство. Нельзя, однако, не замечать, что действия руководства Украины (одностороннее переподчинение войск, фор-

сированное принятие новой присяги) воспринимаются в политических кругах России как вызов, требующий ответа. Но еще важнее — воздействие этих шагов на армию, ведь речь идет о судьбе военнослужащих, прежде всего офицеров, прапорщиков, которые оказываются в результате перед тяжелым выбором: присягать — не присягать. Можно по-разному относиться к тем или иным выступлениям, звучавшим на офицерском собрании в Кремле, но приходится признать: у значительной части офицерского корпуса терпение на исходе.

Во многом сходные проблемы влечет за собой и создание на базе одной из дивизий «отходящего к Украине» Одесского военного округа вооруженных сил Молдовы. В Кишиневе не прибегают к ультиматумам, зато политическая ситуация в республике острее, и выбор, перед которым опять-таки ставят военных, не многим легче.

Азербайджан, не добившийся от руководства вооруженных сил согласия «защищать внешние границы республики», также объявил о создании собственной армии. Трудно представить, чтобы офицерский корпус четырех дислоцированных здесь дивизий, как и везде, преимущественно славянский, принял азербайджанскую присягу в готовности выполнять приказы Баку. Тем не менее отдельные кадровые военнослужащие некоренной, как говорится, национальности могут пойти на службу в молодую азербайджанскую армию. Хотелось бы в этой связи избежать появления на Кавказе наемничества...

Ситуация в других государствах бывшего Союза пока что спокойнее, но тенденции очевидны. В этих условиях любые предложения по поводу военного союза должны исходить из того или иного представления о дальнейшем протекании процесса «милитаризации» всей страны — вне зависимости от того, явится кому-то такая перспектива или нет.

Эпоха карликовых армий

Итак, каковы, на наш взгляд, наиболее вероятные направления трансформации советской армии?

Стратегические силы (в том виде, как они будут определены в каждом конкретном случае, но обязательно включающие все ядерное оружие СССР) будут оставаться едиными, подчиняясь объединенному командованию, в рамках которого каждая из четырех республик (Россия, Украина, Казахстан, Беларусь) будет обладать правом вето.

Единство сил общего назначения сохранить в полном объеме, напротив, не удастся. Армия, скорее всего, подвергнется разделу, и уже в самое ближайшее время. Тем не менее создать более или менее «независимую» армию и собственный флот сможет одна только Украина. Возможности Молдовы достаточны лишь для формирования национальной гвардии, службы пограничной охраны и максимум бригады сухопутных войск, что, к счастью, соответствует ее нынешним потребностям. У Азербайджана потребности гораздо больше,

но возможности весьма ограничены. Беларусь, сформировав на базе военного округа собственные вооруженные силы, по-видимому, будет тесно взаимодействовать в военной области с Россией.

Оставшиеся государства Содружества, скорее всего, сформируют объединенные вооруженные силы, в руководстве которыми, естественно, ведущую роль будет играть Россия. Среднеазиатские республики получат от великого северного соседа гарантии безопасности, очевидно, на льготных (финансовых) условиях, а Россия предотвратит появление опасного вакуума к югу от своих границ. Можно предположить, что и в Закавказье (во всяком случае, в Армении) будут размещены на договорной основе какие-то контингенты ОВС, но вопрос о выводе в Россию войск Закавказского военного округа — вопрос времени.

«Организация Евро-Азиатского договора», впрочем, вряд ли окажется столь же прочной и долговечной, как НАТО. Россия возлагает надежды на «особые отношения» в военной области с Беларусью и Казахстаном. Однако Беларусь (как и Украина) будет стремиться к все более тесному сотрудничеству со странами Европы, а страны Средней Азии чем дальше, тем больше будут подчеркивать свою собственную идентичность. Кавказ в течение какого-то периода, вероятно, будет находиться в состоянии брожения. Объединенные, а на деле преимущественно российские войска будут постепенно покидать территории «к юго-востоку от Урала», передавая свои функции и, возможно, имущество армиям молодых независимых государств. Эти последние поначалу будут являть карликовые копии советской армии, но с течением времени смена офицерских кадров и, главное, политической ориентации будет все больше отдалять копии от оригинала.

Наконец, сама Россия будет, скорее всего, ориентироваться на поэтапное вхождение в трансконтинентальное сообщество безопасности, охватывающее Америку, Европу, Россию и Японию. Такой курс, если он укрепит и получит широкую и устойчивую поддержку в обществе, потребует совершенно иного подхода к обеспечению военной безопасности страны. Украине же — нашему славянскому соседу, быть может, уготована судьба стать необходимым противовесом России в глазах осторожной Европы.

Но это — перспектива. Прежде чем стать надежным звеном в системе международной безопасности, России, Украине и их соседям необходимо отрегулировать механизмы обеспечения безопасности в отношениях между собой. А для этого нужно, как минимум, чтобы политики стали глубже разбираться в военных вопросах — и не только в стратегии, но и в жизни армии.

Не бейте своих. И не пугайте чужих

Правительство может пасть, если массированные атаки на него продолжатся. Но в наших ли интересах падение правительства?

Алексей Кива

То, что так долго и упорно требовали демократы от Михаила Горбачева, а затем и от Бориса Ельцина, свершилось: начался переход к рыночным отношениям. Начался в исключительно неблагоприятных условиях. Финансовое положение расстроено. Потребительский рынок разрушен. Товарная интервенция Запада не совершилась. Вот в такие моменты и выявляются национальная воля, политическая зрелость народа. Сдают аттестат на политическую зрелость и руководители, и интеллектуалы, претендующие на то, чтобы выражать интересы народа, быть мозгом и совестью нации.

Мальчишки в розовых штанишках?

Мы горазды рассуждать о том, что должен был сделать, но не сделал Горбачев, как на ладони видим противоречивость личности Ельцина, его грубые промахи, ошибки, подмечаем слабость его команды. Но ведь мы не сторонние наблюдатели. Это только в книжках великое прошлое предстает величественной картиной деяний выдающихся личностей.

Сегодня от нас требуются не отрешенная созерцательность, не роль судей или штатных критиков, а участие, поступки. Да, либерализация цен привела к взрыву, притом что и

товаров не появилось больше, а некоторые отрасли экономики оказались в предынфарктном состоянии. Как быть в сложившейся ситуации? Поддерживать команду вице-премьера Егора Гайдара? Занять по отношению к нему позицию конструктивной критики? Или же добиваться его ухода, как решил было председатель парламента Руслан Хасбулатов?

Слепая поддержка правительства только потому, что оно сформировано демократами, может обернуться серьезными потерями. Для самой идеи рыночных отношений, которая может быть скомпрометирована. Для политиков и партий, некритически поддерживающих ошибочные шаги правительства.

И вот мы уже видим, как политики и целые партии, считающие себя сторонниками рыночных отношений, демократии, спешат отмежеваться от непопулярных мер правительства Гайдара. Агу его, Гайдара! Какой он профессионал? Мальчишка. Кто-то еще добавил: в розовых штанишках. Ельцин-де сам виноват, не мог подобрать команду посерьезнее.

Подобная позиция, с моей точки зрения, **безправственна и труслива**. Переход от одного качества общества в другое, особенно на первых этапах, настолько труден, что практически неизбежно массовое недовольство людей непопулярными решениями правительства. Выстоять может только та команда, которая сильна единством, поддержкой правящего демократического блока, пониманием со стороны как можно

Президент просит у россиян продлить кредит доверия

большого числа людей. Риск сорваться, безусловно, есть. Но свобода — это всегда риск.

Ожидать позитивных результатов через 9–12 дней неумно. Вплотили в нынешнюю трясину 70 лет, а хотим добиться позитивных изменений за неделю? Только Жириновский обещает чудо. Пойдем за ним, как пошли за большевиками, пообещавшими мира, хлеба, земли, а взамен давшими ГУЛАГ? Ходят разговоры, что, дескать, этому первому «рыночному правительству» предстоит проложить путь через минное поле нашего хозяйственного запредела, оно все равно подорвется, да оно и чувствует себя обреченным, так стоит ли тогда с ним церемониться? Но произойдет ли тогда вот что: каждое последующее правительство будет хуже предыдущего?

Умение считать только до двух

Требовать с бухты-барахты смены правительства или даже бить его наотмашь политически **близоруко**.

Удержатся ли демократы у власти в случае срыва перехода к рынку? Если нет, то кто им придет на смену? Все делается не так, не в той последовательности, да и вообще нынешние реформы, особенно аграрную, надо было бы начинать дватри года тому назад... Приходят на память слова Павла Бунича: это обычная российская мечтательность, которую так ярко запечатлел Гоголь. Наша мечта всегда обгоняет реальность, так и норовит сказку принять за быль. И как же бескрыло выглядит здравый смысл

Рукой, Бурбулис, Хасбулатов. С некоторых пор создается впечатление, что каждый из сторонников Ельцина стал играть в свою игру...

Служба изучения общественного мнения VP (Vox Populi)
Руководитель — профессор Борис Грушин

Старые недостатки новой власти

В опросе, проведенном в конце прошедшего года, участвовали 723 представителя политической элиты страны — народные депутаты и руководители исполнительной власти бывшего Союза, России и Москвы, лидеры политических партий и общественных организаций, ведущие журналисты.

В последнее время раздаются критические замечания в адрес высших эшелонов российской власти. Какие из этих претензий наиболее обоснованы (в процентах к общему числу опрошенных)?

некомпетентность 46
преследование личных целей 23
безответственность 19
пренебрежение интересами народа 16
коррупционность 12
претензий нет 17
затрудняюсь ответить 10

Опрос показал, что многие из нынешних российских законодателей и исполнителей, как вышедшие из коридо-

ров старой (командно-административной, партийной) системы, так и пришедшие к власти «с улицы», хранят верность классическим советским методам управления. Сегодня это один из серьезнейших факторов, который тормозит проведение реформ.

Полное доверие к высшему руководству России (отсутствие каких-либо претензий) проявил лишь каждый шестой из опрошенных, более двух третей признали справедливыми распространенные в общественном мнении упреки в его адрес. При этом наибольшую критичность по отношению к российской власти проявили народные депутаты и лидеры партий и общественных организаций бывшего Союза. 62 процента первых и 72 — вторых отметили ее некомпетентность, 38 и 43 процента (соответственно) обвинили в преследовании исключительно собственных целей, а 25 и 34 процента — в прямой коррупционности.

ники». Советы двух столиц воюют с мэриями. При том, что все они фактически из одной и той же партии или, если хотите, правящей коалиции. Как можно требовать порядка в стране, если такая неразбериха царит в рядах правящей демократии?

Сильная власть? Назад, к застою!

У нас уже есть пример того, как «красная империя» сама себя победила — разорила страну, доведя людей до нищеты. Так ведь и мы можем нанести поражение сами себе, как это блестяще сделали гзачеписты, организовав августовский путч.

Там, где враз развалились общественный строй, государство, экономика, нарушена вся система жизнеобеспечения, где начался социальный и духовный распад, бороться против сильной демократической власти — значит бороться за прямую и очень нецивилизованную диктатуру.

Но что значит сильная власть? В посткоммунистическом обществе тоталитарное сознание людей считает ту власть сильной, которая все распределяет, штампует грозные решения, кому-то угрожает, кого-то сажает, твердо обещает к такому-то сроку накормить, одеть и обуть людей. С этой точки зрения, я полагаю, власть при Константине Черненко, когда чуть ли не каждый день пеклись исторические постановления партии и правительства, а суэта вытеснила реальные действия, была едва ли не самой «сильной». И с этой же точки зрения власть Горбачева была самой слабой, ибо она не помешала развалу казарменного социализма и империи.

Власть сильна своей компетентностью. Тут у нас абсолютный дефицит. В сущности, дефицитом профессионализма политиков и чиновников, не умеющих все заранее как следует согласовать с заинтересованными сторонами, часто и объясняется война между исполнительной и законодательной властями. В этой ситуации крайне трудно решить, что лучше: сильная исполнительная власть, необходимая на переходном этапе, но способная на крайне опасные решения и поступки, или же такая, как есть, но жестко оппонируемая парламентом и Конституционным судом? Увы, надо принимать и нас, и власть такими, какие мы есть. Пока что у нас власть неадекватна обстановке. И это может привести к печальным последствиям. Если демократы не изменятся, их просто отстранят от власти силы, которые остро чувствуют ситуацию и настроения людей.

на фоне полета российской фантазии!

В мире есть еще племена, где счет ведется до трех, а дальше следует «много». У нас со счетом, кажется, и того хуже. Мы и двух своих шагов просчитать не можем. Все возмущаются разделом армии, появлением на Украине купонов. Но это естественный процесс. Спокойно надо относиться и к стремлению Украины иметь свою армию, которая бы подчинялась Киеву и Леониду Кравчуку, а не Москве и Борису Ельцину; и к появлению в странах бывшего СССР эквивалента рубля (купонов), коль скоро его эмиссия осуществляется в Москве, и только в Москве. Процесс сближения между государствами — бывшими республиками бывшего СССР — начнется только после того, как в них начнется процесс национально-государственного строительства. Наберитесь терпения, господа!

Черчилль как-то сказал о Сталине, что тот с решимостью преодолевает препятствия, которые сам же себе создает. Не следуют ли этому примеру демократы?

Понимают ли правящие демократы, какое они о себе создают впечатление, когда начинают действовать по принципу «бей своего, чтобы чужой и духу боялся»? Где же это видано, чтобы вице-президент становился в оппозицию президенту, председатель парламента поносил правительство, главой которого является президент? Парламентарии ведут себя как «заднескамееч-

Кто играет желваками

Татьяна
Иванова

О желваках, которые ходят за щеками, и о депутатах-демократах, способных любого боцмана в краску вогнать

И вообще, из чего они состоят? Раньше говорили из «мужа» и «чи-на». Раньше все было неправильно, в том числе и эта поговорка. Настоящие мужчины состоят из отрывистых речей и желваков. Знаете, из таких желваков, которые ходят за щеками, когда мужчина сжимает челюсти. Ах! Это так мужественно! Я просто не могу наглядеться!

Еще недавно у наших демократов наблюдался один явный недостаток: желваки у них не ходили. Посмотришь на какого-нибудь профессионального патриота — на создателя партии «Наши» Невзорова, на лидера «Памяти» Васильева, на достойного члена ГКЧП Тизякова, — желваки у мужчин так и ходят. А какой-нибудь парламентарий-международник Лукин? Или взять Хасбулатова, спикера и профессора? Собака Анатолия Александровича? Что бросалось в глаза, когда ораторствовали, бывало, эти люди? В лицах некоторое как бы снисхождение, готовность кого хочешь понять, какая-то даже застенчивость, не побоюсь этого слова: стеснительность, будто бы и чувствования... Разве при виде таких мужчин женщинам придет в голову кричать «ура!» и в воздух чепчики бросать?

Если вы это в самом деле, например, спрашиваете, так я вам тоже всерьез и отвечу: смотря каким женщинам. Которые в былые времена хаживали на демократические митинги на Манеж, год назад на январском морозе держали в руках бесстрашные плакаты «Свободу Литве!» или молча передавали друг другу по цепочке булочки. Но они и сами-то... Предложи им человека живьем загрызть — ведь ничем не сумеют. Другое дело — наша советская женщина, в едином порыве вышедшая в воскресный день на Манеж требовать прямо здесь, на Манеже, публичного суда и казни для Горбачева, Ельцина, Попова, Собчака, Кравчука, Шушкевича, да и всех так называемых демо-

кратов, а на деле предателей дела Ленина — Сталина, родной коммунистической партии и великого и неделимого Союза Советских Социалистических Республик. Женщина эта в массе своей крепка и телом, и духом. Снаряжаясь на Манеж, она надевала пальто с норковым воротником и норковую же шапку, не задумываясь о том, что товарки придут в той же униформе и даже из короткого телерепортажа наблюдательная зрительница (не зритель, конечно, разве мужчина такое увидит...) без труда поймет, что и пальтечки, и шапочки, отмеченные бессмертной печатью социалистической женственности, закуплены на партийно-профсоюзных распродажах. И не нужны никакие социологические исследования, чтобы узнать социальный состав участников и участниц «митингов голодных очередей», созываемых русскими народными трибунами — Коганом, Суховым, Анпиловым. Социальный состав вычисляется по обмундированию, как воинские чины по нашивкам, погонам и звездочкам. Бывшая работница партаппарата и ее подружка из ВЦСПС (организация, которую бесполезно переименовывать — суть пребудет вовек) — вот надежда и опора нынешних патриотов-профессионалов, вот хор, вдохновенно поющий посреди российской столицы гимн Советского Союза.

Конечно, добротная одежда в сочетании с добротной же статью и решительностью слов и жестов — все это, наверное, очень обольстительно. А демократ, известно, слаб. Он, видно, решил искать любви именно здесь. И ждал случая, когда можно будет показать свое мужество публично.

Случай не замедлил представиться. Украинский президент Кравчук, к которому у украинских патриотов тоже, видать, поднакопилось вопросов, все прикинул, да и говорит: Крым, значит, договорились, украинский. Берег моря тоже. Море, которое около берега, — само собой. Никто вроде не спорит. А что это там в море плавает? Корабли? На нашей территории? А зарплату капитаны где получа-

ют? В Киеве? А моряки крупно для каши? Тоже здесь?... Поиграл Кравчук тогда желваками и заявил: так вот пусть эти капитаны и моряки мне, президенту Украины, на верность присягнут. А то так ни крупы им, ни зарплат и из моря пускай куда-нибудь уплывают и нашу воду не мутят.

Наши обрадовались, прямо чуть живы. Ну, думают, вот случай нам доказать свое мужество и немислимый патриотизм представился, наконец-то! И так заиграли желваками, что весь митинг «голодных очередей», кабы успел до начала эту игру разглядеть, осознать, воспринять, восчувствовать, подкидывал бы в небо норковые чепчики и кричал бы восхищенно: ура! ура настоящим мужчинам!

Не посрамили демократы земли русской. Наш, говорят, Черноморский флот. Наш, и точка. Интеллигент Лукин так окреп духом, что услышал, что СНГ — это три буквы. Нас, кричит, на три буквы не пошлешь, хоть даже эти три буквы и СНГ! Это было невозможно остроумно! Все боцманы Черноморского флота как девушки покраснели. Куда уж нам, говорят. Вот интеллигент, так сразу видно.

Собач Александрович челюсти сжал до хруста. Я, говорит, сам наполовину украинец. Но это мне не мешает! Мы, говорит, ни перед чем не остановимся. Россию, говорит, за флот не трожь. А говорили «профессор»... А говорили «слабак»...

И Хасбулатов, и Гавриил Попов, и сам Ельцин — да все, кого, бывало, обзывали демократами, доказали в этот раз, что они не хуже, например, генералов Варенникова и Макашова. Те, бывало, все горячились на трибунах: «до последней капли крови!», «ничего не пожалеем!», «ни перед чем не остановимся!».

Вот что, голубчики демократы: челюсти-то разожмиле. В глаза опять напустили мысль. Лицу придайте выражение готовности понять собеседника. И — договаривайтесь. Договаривайтесь! Как хотите, договаривайтесь. Мы вас для того избрали, для того держим и за то кормим. Не за мужественные желваки, красавцы вы наши.

Областной президент

Надежды на то, что «фактор Гамсахурдиа» уже перестал действовать во внутренней политике, были преждевременны

Звиад Гамсахурдиа вновь объявился на грузинской земле. В Зугдиди, на родине своих предков, он, очевидно, намерен собрать новые силы для продолжения борьбы. И в Армении президент находился в достаточно двусмысленном положении. Левон Тер-Петросян, предложивший Гамсахурдиа свое гостеприимство, явно тяготился гостем. Реакция руководства Чечни на приезд Гамсахурдиа в столицу республики была еще более неопределенной — генерал Дудаев весь день был занят и с Гамсахурдиа не встречался.

Стали распространяться слухи о планах создания Абхазо-Мегрельской республики. По мнению специалистов, создание нового государства именно в таком сочетании — Абхазия и Мегрелия — вряд ли возможно. А вот появление Мегрельской республики не исключается. Над Грузией начинает витать призрак, которого особенно боялись политики в Тбилиси, — призрак распада республики. Раньше эти опасения порождали Абхазия и Южная Осетия, то есть «чужаки».

В Грузии существует 25 локальных этнографических групп, мегрелы — одна из самых крупных. Грузины-мегрелы составляют 45 процентов — все грузинское население Абхазии. Мегрелы — основное население западной Грузии. Мегрельский язык отличается от языка группы грузинов-карталинов, принятого за литературную норму, больше, чем украинский от русского. Мегрелы издревле занимаются сельским хозяйством, население в этих районах зажиточное. Хотя мегрелы и мегрельские кланы нередко играли значительную роль в политической жизни Грузии (взять хотя бы один пример — Берия был мегрелом), выходцы из Мегрелии редко принадлежали к культурно-интеллектуальной элите Грузии. Членов этой элиты поставляла в основном соседняя Имеретия. Отец Звиада Гамсахурдиа — Константин Гамсахурдиа, был первым писателем-мегрелом, так сказать, общегрузинского значения. Ясно, сколь почитаем род Гамсахурдиа в западной Грузии.

В последние дни общественное мнение стало занимать вроде бы

благоприятную позицию по отношению к новым лидерам в Тбилиси, пришедшим к власти пусть и не совсем демократическим путем. Да, дескать, что им еще оставалось делать в условиях диктатуры Гамсахурдиа? Но до сих пор не ясно, что собирается делать оппозиция, в чем ее политические расхождения с изгнанным президентом? Многие из того, что делал Гамсахурдиа, он делал с полного одобрения парламента и оппозиции. За упразднение Юго-Осетинской автономной области, например, парламент проголосовал без колебаний. Не было слышно протестов по поводу запретов на распростра-

Низверженный избранный

Штрихи к психологическому портрету Звиада Гамсахурдиа

нение центральных газет, высылки московских корреспондентов. Оппозиция встрепенулась, когда правление Гамсахурдиа затронуло непосредственно ее лидеров. В России Гамсахурдиа никогда восторгов не вызывал, но характерно, что и у той же оппозиции — скажем, у Чантурия — с российскими демократами отношения тоже не сложились. Оппозиция считала для себя излишним или несущественным поддерживать тесные связи с демократами в Москве, очевидно, считая их противоречащими идее независимости.

Первые шаги временного правительства в Тбилиси содержали в себе некоторые смутные указания на то, что политика оппозиции будет отличаться от политики президента. Был выпущен на свободу лидер осетин Торез Кулумбеков. Появились слухи о якобы благорасположении новых лидеров к СНГ, об их вроде желании сотрудничать с влиятельным московским политиком и их соотечественни-

В условиях экономического и политического кризиса, при нарастании в обществе разрушительных и братоненавистнических тенденций люди теряют иммунитет против лжепророков. Они сами ищут и отдают себя во власть вождей, за которыми можно пойти.

Если схематически представить историю развития института президентства в Грузии, мы увидим сначала редкое единодушие народа в выборе президента, затем недолгое правление и в результате его изгнание. По всей вероятности, к такому финалу могли привести две причины: либо неблагоприятные внешние обстоятельства, либо принципиальные изменения личности самого президента.

Попробуем на основании общеизвестных фактов биографии Звиада Гамсахурдиа проследить возможность реальных или кажущихся метаморфоз его личности.

Известно, что характер родителей оказывает значительное влияние на развитие ребенка. Звиад родился вторым ребенком в семье известного грузинского писателя Константина Гамсахурдиа довольно поздно, когда отцу было за сорок и он находился в расцвете своего литературного дарования. Характер, по воспоминаниям близких, у патриарха советской грузинской литературы был тяжелый. В отношениях с людьми он выглядел высокомерным, подчеркивал свою исключительность. В народе его истори-

ком Эдуардом Шеварднадзе. Однако были и выстрелы по участникам демонстрации в защиту Гамсахурдиа. Были и заявления — в связи с референдумом о независимости в Южной Осетии — о том, что свою целостность республика будет защищать любыми методами вплоть до военных.

Ситуация в Грузии зыбка, непонятна. Стороны продолжают грозить друг другу и совершать боевые операции: нападать на военных, похищать, похищать, отнимать у них оружие, занимать города. Оправдывается ли предчувствие гражданской войны? За всю историю свержения Гамсахурдиа, пока «люди с ружьем» выясняли меж собой отношения, народ то как раз и безмолвствовал. Попытки представить изгнание президента как народное восстание — явная натяжка. Как скоро сможет оппозиция перейти от полувосстания к свободным выборам, заведя стабильность в республике и ее авторитет в мире. А путь к свободным выборам лежит через переговоры с Гамсахурдией, ибо гражданская война — это путь в тупик. Она, как показывает наш век, длится десятилетиями, а кончается все равно переговорами и выборами.

Марина Шакина

ческие романы пользовались популярностью, к самому автору относились с большим пиететом как за литературную деятельность, так и за любовь к грузинскому народу, не забывая о письме Гамсахурдиа к Ленину, которое можно рассматривать как попытку (к сожалению, безрезультатную) избежать насильственного присоединения Грузии к России. Мы недостаточно знаем о матери президента, но легко можно вообразить, как может отнестись грузинская мать в патриархальной семье к рождению позднего сына. У сына, вероятно, возникают сложные и противоречивые чувства к отцу: это соперничество и боязнь, бунт против авторитарности и бессилие, восхищение и стремление отделиться и выделиться самому.

У честолюбивого ребенка есть два пути обратить на себя внимание: или проявить одаренность, или непослушание, инакость. Первый путь был более труден, так как авторитет и социальное положение отца очень высоки и есть вероятность остаться навсегда только сыном своего отца, на котором, как известно, «природа отдыхает». Мы знаем, что Звиад писал стихи, получил филологическое образование, выпустил несколько сборников статей. У него есть удачные переводы Шелли. Но все-таки литературная деятельность не стала основным делом его жизни, несмотря на высокую продуктивность.

Довольно рано, еще в подростковом возрасте, Звиад становится «диссидентом». В этом, очевидно, воплощается его стремление к известности — через борьбу за национальную идею и неприятие большевизма. Между тем необходимо учитывать, что «диссидентство» проходит под прикрытием имени великого советского грузинского писателя со всеми вытекающими из этого возможностями. Запрещенная деятельность, но как бы немного не настоящая. Если и расплата, тюрьма, — то не надолго, без угрозы для жизни. Материальное благополучие также отличало его от соратников.

Несомненно, для анализа личностных особенностей Гамсахурдиа важен акт всенародного отречения, раскаяния в «диссидентской» деятельности. Раскаившийся Гамсахурдиа сохранил свободу, а на Мераба Коставу — его «подельщика» — легла вся тяжесть обвинения и приговора. Впоследствии Гамсахурдиа объяснял раскаяние тем, что он должен был сохранить себя для блага народа, во имя продолжения борьбы за идею. Трудно с уверенностью сказать, так ли это, но не исключено, что к раскаянию привело чувство страха за свою жизнь. В то время отца уже не было в живых, шла судебная тяжба за наследство с сестрой.

Впоследствии Костава подтвердил, что они предварительно договорились о таком разделении вины и отречении Звиада. Хотя, возможно, Костава руководствовался нравственным понятием дружбы. Предать друга — в грузинской культуре не может быть тяжелее вины. Но если чувство вины и оставалось у Гамсахурдиа, оно подверглось вытеснению и трансформировалось в убеждение собственной уникальности, особенной ценности. Сохранение себя в таком случае должно быть свойством и признаком патриотизма. На этом этапе вполне может возникнуть отождествление себя с нацией, и нация как совокупность живых людей перестает существовать. Человек начинает воспринимать себя носителем абсолютной идеи, призванным оберегать себя, свою жизнь любыми средствами. Происходит потеря нравственных критериев. Нравственно то, что оберегает носителя идеи. Кто против — тот против нации.

Какие же черты личности Гамсахурдиа стали так привлекательны для народа, что позволили ему убедительно победить на выборах? По всей вероятности, он принимает в глазах народа облик мифологического героя, Избранника. Народу требовался герой, вождь, который и поведет к свободе и независимости. Это желание отвечает архетипическим представлениям о правлении как о единоличном княжении.

Думается, что образованность, ин-

теллигентность, происхождение сыгнали немалую роль. Отблеск отцовской славы, состоятельность сливались в представлении народа с понятием княжеского аристократизма.

Если по-прежнему придерживаться версии о личностных изменениях, произошедших с президентом и приведших к недовольству народа его правлением и как следствие к его изгнанию, то правомерно поставить вопрос — что же в его поведении расходилось с представлением о «хорошем» президенте? Позволим себе отбросить упреки в том, что президент не сделал: не решил экономических проблем, не провел приватизацию, не принял закон о земле. Остановимся на том, что президент сделал. Обострились до крайности межнациональные и этнонациональные проблемы. Он по-прежнему боролся — боролся с интеллигенцией, с демократией, со свободой печати. За сохранение власти — неконтролируемой власти. Этот страх сформировал его окружение — серое, посредственное, непрофессиональное, легко сливающееся в массу, приветственно скандирующую толпу.

Не допускались не только имеющие свое мнение, но и те, кто выше ростом. А постоянное ощущение угрозы толкает на превентивное нападение. Другие стали в глазах Гамсахурдиа просто уголовниками.

В то же время мы видим черты некоторой детскости, инфантильности, напоминающие игру в великую нацию и вождя ее. Не это ли привлекает женские батальоны «черных колготок»? Игра гротескна, только в игровой реальности существует обвинение центра в подкупе Нобелевского комитета, что якобы в свое время помешало Гамсахурдией получить Нобелевскую премию мира. Гамсахурдия выглядит растерянным и обижённым, когда не понимающие правил игры интервьюеры спрашивают об экономике или судьбе бывших соратников. Приходится отвечать емким словом — это дезинформация — и создавать дальше свой мир, мир фантазии и оберегать этот мир от назойливой прессы, вводить цензуру, сажать в тюрьмы. А если не помогает, то можно послать солдат, а если станет совсем страшно, «солдатики» смахиваются в коробку и ликвидируется национальная гвардия.

Естественно, все вышесказанное не претендует на безусловность предположений и анализа. Но для разрушения обаяния ложных теорий необходимо ответить себе, каким желанием они отвечают, какие чувства конструируют. Чтобы не пришлось вновь отвечать на вопрос: «Нация тоже больна?»

Наталья Богатова

Третья власть ставит на место вторую

Парламент и правительство России отныне будут действовать под недреманным оком Конституционного суда

Марина Шакина

Недavno в Москве свершилось необычное событие, о котором было сообщено сухо и прозаично следующее: «Конституционный суд РСФСР объявил неконституционным указ президента России о создании министерства безопасности и внутренних дел».

На фоне наших бурных будней все это — первое заседание первого в истории страны Конституционного суда, в первый же день вынесшего свой первый вердикт, — было встречено как само собой разумеющееся. А между тем это было историческое событие, которое стоило прочувствовать, а кроме того, удивительное по смелости политическое действие и эстетическое зрелище, достойное высокой оценки.

Тройка на экзамене?

В первые минуты заседания было зачитано послание президента Ельцина, в котором он со ссылкой на некоторые положения закона о Конституционном суде просил отсрочить слушания. Суд удалился на совещание. В зале зашептали: «Ну вот, сейчас разойдемся».

«Встать! Суд идет». Сюрприз — ходатайство президента отклонено. Накануне в прессе появились сообщения и намеки на то, что суд «ручной» и вердикт в пользу Ельцина обеспечен. Однако начало слушаний показало: судьи настроены серьезно, судьи умеют принимать решения и отвечать за них собственным авторитетом, судьи ведут себя с достоинством власти. Первое решение суда во многом способствовало воцарению почтительной атмосферы в зале.

Талант отделять существенное от малозначительного судьи Конституционного суда демонстрировали еще не раз в течение дня. И это тоже

было неожиданно — многие из нас воспринимают юриспруденцию как некое крючкотворство, малосовместимое со здравым смыслом.

Все напоминало настоящий суд, о котором каждый имеет представление, и все было необычным. Един-

Виктор Баранников

Виктор Ерин

Два милиционера во главе двух вновь разведенных ведомств — Агентства федеральной безопасности и министерства внутренних дел России

ственный родственник нынешнему Конституционному суду орган — Комитет конституционного надзора СССР — собиравшийся, обсуждал свои проблемы между собой, длилось это месяцами. Изредка затем обнародовалось его мнение, очень часто звучащее как «и не то, чтобы да, и не то, чтобы нет». В Конституционном суде царила состязательная процедура: представители сторон, свидетели, эксперты доказывали свою правоту. Новостью была присяга, которую давали все участвующие в заседании. Обязательные обращения «уважаемый суд» и «уважаемый судья» были малопривычны и напоминали цивилизованное общество.

— Каковы правовые основания для слияния двух ведомств в одно указом президента?

— Постановление пятого Съезда народных депутатов РСФСР, которое предоставило президенту широкие полномочия на период реформ.

— Но мы сегодня рассматриваем соответствие указа Конституции, а не постановление Съезда...

Первое заседание Конституционного суда напоминало еще и экзамен — это впечатление усиливалось, когда после выступления сторон или экспертов судьи задавали вопросы выступавшим. В кулуарных беседах учеником на экзамене называли представителя президента Сергея Шахрая. Умница Шахрай, обязанный отстаивать перед судьями указ своего патрона, делал это без осо-

бого вдохновения, но надо отдать ему должное — боролся до конца. Вялость Шахрая была вполне объяснима — накануне в прессе опять-таки мелькали сообщения о том, что советник президента юрист Сергей Шахрай сам был против указа. В каких-то эпизодах Шахрай заметно «плавал» — например, так и не смог объяснить, почему указ содержит ссылку на заключение договоров по СНГ и почему в таком случае он не был вынесен на утверждение Верховного Совета, ибо все указы, издаваемые в связи с заключением договоров по СНГ, в обязательном порядке подлежат утверждению Вер-

ховным Советом. Шахрай искренне уверял суд, что слияние ведомств произойдет лишь на самом высшем уровне, а на местах о слиянии нет и речи. Выступившие после него свидетелями народные депутаты — сотрудники Агентства федеральной безопасности из Москвы, Красноярска и Ростова — опровергли это утверждение: варианты объединения органов на местах уже разработаны.

Приказ номер пять

В ходе заседания вообще выяснилось много интересного и достойного внимания — Ельцин не отреагировал на просьбу Конституционного суда приостановить действие указа до разбирательства в суде. Геннадий Бурбулис ответил на запрос судей с опозданием в три дня, а в своем ответе сообщил, что на заседании правительства указ никак не обсуждался. Под проектом указа, поступившим к Шахраю, стояла подпись Виктора Баранникова, который к тому моменту никакого официального поста в российских властных структурах не занимал. Нынешнее министерство безопасности и внутренних дел представило суду все документы по делу, а сращение органов безопасности и внутренних дел — элемент чрезвычайного положения.

Когда вы узнали об указе президента, подписанном 19 декабря?

— В Агентстве федеральной безо-

пасности указ никак не прорабатывался. Я узнал о нем 20 декабря от Сергея Шахрая перед отлетом президента в Италию....

Думаю, что многие из тех, кто имел возможность присутствовать на заседании, испытали чувство «глубокого удовлетворения», наблюдая за тем, как высокопоставленные сотрудники КГБ и МВД — Анатолий Олейников, Виктор Иваненко, Виктор Ерин — присягали перед судом, а затем отвечали на его точные, квалифицированные поставленные вопросы. А это совсем не то, что отвечать на вопросы дилетантов-депутатов в Верховном Совете или легкомысленным журналистам в микрофон. Представители ведомств, не привыкшие никому давать отчет, — разве лишь в высоких чиновничьих кабинетах в келейной обстановке — публично свидетельствовали перед судьями. А затем съездили и привезли недостающие документы, так называемый приказ номер пять министра Баранникова и стенограмму его выступления на совещании в министерстве. Документы подтвердили планы слияния органов на местах.

Министр Баранников не понял, что в тот день решалась его судьба, и приглашенный на заседание в качестве свидетеля, на разбирательство дела не явился.

— Уважаемый суд! Поскольку текст приказа номер пять и стенограмма выступления министра Баранникова создали определенный настрой в зале против указа, я прошу дать выступить министру Баранникову.

— Суд, посоветовавшись на месте пришел к выводу, что для решения вопроса о конституционности указа присутствие министра не обязательно....

Суд решил судьбу Баранникова без его участия. Вряд ли присутствие министра могло бы сыграть решающую роль, но он мог попытаться сгладить неблагоприятное впечатление, оставленное его приказом и стенограммой выступления. Мне кажется, Виктор Баранников, вернее, его отсутствие сослужило добрую службу другим официальным лицам. На примере министра безопасности и внутренних дел они поймут, стоит ли игнорировать Конституционный суд...

На суде стало ясно, что чекисты «с мест» неодобрительно относятся к перспективе слияния ведомств. А зачем это делается, не смог объяснить никто, в том числе и заместитель Баранникова по блоку безопасности Анатолий Олейников и первый заместитель Виктор Ерин. Концепция слияния вроде бы есть, но ее никто не видел. Впрочем, эксперт из Академии МВД попытался обосновать указ тем, что и то и другое ведомство ведет оперативно-следственную работу и этим они близки. Но суд убедить этим аргументом не удалось.

Ликбез для всех

Очевидно, слияние ведомств имело иной, так и не проясненный смысл —

Кто вы, доктор Зорькин?

О судьбе политического и государственного деятеля Валерий Зорькин никогда не помышлял. О нем и не скажешь, что он избрал себе научную карьеру — о карьере он не думал, просто занимался наукой.

Правом и политикой, правда, стал интересоваться давно, ещё в школе. Этот интерес привел его, семнадцатилетнего (родился он в дальневосточной глубинке в 1943 году), на юридический факультет Московского университета. Потом аспирантура, преподавательская работа в МГУ. В 1967 году — защита кандидатской. В своей области — в исследовании творчества В.С.Соловьева, Б.Чичерина, П.Новгородцева, Н.Бердяева, Н.Коркунова, С.Муромцева, 6 других знаме-

нитых русских правоведов и философов — Зорькин был пионером. А это путь нелегкий. Докторскую его в Московском университете «зарубили». Только через некоторое время, в 1979 году, в Институте государства и права, гораздо менее консервативном, чем «Горы Ленинские», удалось ее защитить.

Чуть больше двух лет назад в «Новом времени» возникла рубрика «Рукописи не горят: из политической мысли XX века». Первым ее ведущим стал доктор Зорькин. Обычно обсуждать материалы и работать с ними я ездил к нему в Высшую заочную школу милиции, где он тогда преподавал. В редакции Зорькин почти не появлялся — цейтнот. Так родилась редакционная шутка: «Кто вы, доктор Зорькин?»

А вскоре доктор Зорькин вынужден был расстаться с журналом — работа в Конституционной комиссии Верховного Совета России поглотила его целиком.

И вот новое назначение. И премьера Конституционного суда, и премьера его председателя состоялись недавно и прошли, судя по реакции публики, с подлинным успехом. Довольствие ему и поздравить с высокой должностью было невозможно, приходится это делать на страницах журнала. Когда-то в немногие свободные часы он мог позволить себе послушать музыку, отжаться чтению, погулять в лесу с собакой — зимой на лыжах, летом пешком. Но это было давно — когда было просто некогда.

Ростислав Золотарев

может быть, повышение управляемости страной, может быть, что-то еще. Но президент не мог не знать, какой чувствительной материи коснулся. В последнее время политики и пресса все чаще обращают внимание на то, что власть в федерации стекается к одному человеку, пусть и избранному непосредственно народом. Верховный Совет, как показали последние события, в том числе связанные с указом, имеет все меньше влияния на президента. При разработке указа о слиянии было проигнорировано и правительство. Пятый Съезд народных депутатов, собравшийся после августовского путча, наделил Ельцина огромными полномочиями на период экономических реформ и, как видно, не слишком задумывался о деталях и последствиях.

Заседание показало, что уровень правовой культуры Верховного Совета и даже советников президента оставляет желать лучшего, и суд будет выполнять роль курсов повышения квалификации для наших парламентариев, политиков и чиновников, ликбеза для журналистов.

Во время заседания меня постоянно посещали, может быть, не совсем уместные, а может быть, как раз очень уместные мысли об эстетике самой церемонии, отточенной веками — правда, не в нашей стране. Зрительная гармония — полукругом сидящие судьи, представители сторон напротив них, почтительно затаившая и сдержанно эмоциональная публика, флаг и герб Российской Федерации — дополнялась гармонией процедуры, ее строгим ритмом, на редкость интеллигентной манерой

ведения заседания, которую продемонстрировал председатель суда Валерий Зорькин (в голосах некоторых судей ощущался, правда, привычный металл, впрочем, это не портило основного впечатления).

Есть какой-то умысел истории в том, что именно на указе о слиянии двух, как их когда-то называли, «карательных» ведомств попробовал свои силы наш только-только появившийся Конституционный суд. Своё решение судьи мотивировали тем, что указ не соответствует фундаментальному принципу разделения властей, и той угрозой, которую несет в себе слияние этих ведомств конституционным свободам и правам граждан.

Представитель президента Сергей Шахрай все же выразил сожаление в связи с тем, что суд, по его мнению, не удержался от искушения оперировать политическими оценками. Да, может быть, наша генетическая боязнь слияния двух ведомств — безопасности и внутренних дел — просто иррациональна. Но каждая страна имеет свой неповторимый исторический и правовой опыт, игнорировать который глупо и опасно. Даты трех подобных слияний — 1934, 1941 и 1953 годы — ассоциируются у нас не просто с беззаконием и попранием конституционных свобод, но с кровавой жатвой, собранной режимом.

Ельцин с готовностью подчинился решению суда, который спас его от ошибки точно так же, как несколько месяцев назад это сделал Верховный Совет, не одобрявший указа о введении чрезвычайного положения в Чечне.

«Уведите арестованного!»

Разговор с начальником тайной полиции о пользе политического сыска

— Введите арестованного!

В каждом учреждении шутят по-своему. Этими словами дежурный адъютант с синими петлицами офицера госбезопасности разрешил сотруднику пресс-бюро пропустить меня в самый главный кабинет. Поднявшийся навстречу мне человек с седеющей бородкой и очаровательной улыбкой был символом перемен, наступивших в этом стеклобетонном здании без таблички. Но не были ли сами перемены чисто символическими?

Первый вопрос заготовлен заранее.

— Как вас теперь называть?

Когда мэр Москвы Гавриил Попов привел в этот кабинет своего сотрудника, в прошлом научного работника **Евгения Савостьянова**, его должность называлась весьма непопулярно: начальник управления КГБ по Москве и Московской области. В соответствии с ельцинским указом Евгений Савостьянов стал начальником управления безопасности министерства безопасности и внутренних дел Российской Федерации по городу Москве и Московской области. А после отмены указа — начальником московского управления Агентства федеральной безопасности.

Начальник управления сидит под российским флагом. Из гигантского кабинета с примыкающей к нему комнатой отдыха исчезли портреты первого чекиста и президента. Только на книжной полке снимок, запечатлевший Савостьянова в приятной компании с Аркадием Мурашевым, еще одним демократом, назначенным на пост начальника управления внутренних дел.

— А ваш друг и единомышленник Аркадий Мурашев поделился с читателями «Нового времени» уверенностью в том, что вашему ведомству попросту нечего делать. Вы согласны с Мурашевым?

Ехидный вопрос не производит никакого впечатления.

— Для нашей организации должно быть типичным, что люди со стороны и не подозревают о том, чем мы тут занимаемся.

— А чем же?

— У нас есть официально сформулированные задачи: разведка, контрразведка, содействие устойчивой работе народнохозяйственного комплекса, информационно-аналитическая работа, борьба с организованной преступностью и противотеррористическая деятельность... Но изменилось не только положение нашей организации в стране, изменилась сама страна, а значит, должны появиться другие задачи, цели, ориентиры. На днях у меня была беседа с министром иностранных дел. Мы согласились в том, что государству нужно сформулировать цели и приоритеты национальной политики, понять, какие реальные опасности подстерегают нашу страну, и тогда станет ясным, чем заниматься спецслужбам.

— Все наперебой предлагают вам взяться за борьбу с преступностью.

— Уголовные дела, которыми мы занимаемся, связаны в основном с контрабандой. Но, на мой взгляд, нам незачем за это

браться. Нам стоило бы поручить только борьбу с организованными преступными группами, имеющими тесные связи с государственным аппаратом и правоохранительными органами. Даже террористами вполне могло бы заниматься МВД.

Мягкая улыбка не сходит с лица начальника столичной тайной полиции. Он ни разу не затруднился с ответом, не забывая, однако, о том, что у него сходная с дипломатом позиция: язык дан не для того, чтобы рассказывать, а для того, чтобы умалчивать о самом важном.

— Вы почему-то ничего не говорите о том, что было главным для КГБ.

Ответ был прост:

— Мы внутренним политическим сыском после августа не занимаемся. Хотя на самом деле это могло бы быть одной из главных наших задач.

Неожиданное признание для креатуры демократического мэра. Новых людей назначили в КГБ для того, чтобы со страны сняли колпак, а новый начальник мечтает о слежке за соотечественниками?

У хозяина кабинета готово объяснение.

— Такого рода подразделения есть во многих демократических странах. Мы не единственное общество, которое понимает, что возможно возникновение негативных процессов, способных разрушить государство. Напомню, что в ФРГ существует закон о радикалах. Не худо бы и в нашей стране принять такой закон — до закрепления демократических структур.

— Вы уже делились с кем-то своими взглядами? Какая была реакция?

— У нас пока считается, что внутренняя политическая разведка не нужна. Я знаю, правда, что многие руководители, в общем-то, хотели, чтобы такая работа велась. Думаю, пройдет период кокетливых полупризнаний, и нам прямо скажут: как и в других государствах, нужно следить за политической температурой в обществе, знать, в каких слоях общества назревают настроения в пользу насильственного свержения правящих структур, изменения конституционного строя. Но мы к этому времени растеряем кадры, которые знают, как этим заниматься.

— Вы хотите сказать, что столичное управление государственной безопасности не следит за тем, что происходит?

— В смысле общественных настроений — нет. Я единственный работник управления, который этим занимается. У меня сохранились хорошие связи со многими демократическими движениями, и я более или менее ясно представляю себе, что там происходит. Но это не те структуры, которые могут угрожать государственному строю.

— И никто не составляет вам справку о том, кто из анархо-синдикалистов увлекается употреблением горячительных напитков и кто из конституционных демократов — поклонник прекрасного пола?

— Нет.

— А что делают люди, которые этим занимались? Вся ваша агентура?

— Агентура фактически заброшена или, скажем так, законсервирована. Хотя, насколько я имел возможность ознакомиться с делами, агентурные позиции в партиях и общественных движениях были не так сильны, как нам всем казалось раньше. А демократы зря обвиняют друг друга в сотрудничестве с КГБ. Большая агентура была в церковных организациях.

Я был изумлен словами хозяина кабинета. Доступа к архивам КГБ нет, но знакомство с документами распущенного министерства государственной безопасности не существующей более ГДР показало, что там все общественные структуры были пронизаны агентурой.

— Нет, у нас это прекратилось буквально через неделю после августовского путча.

— Но разве на подведомственной вам территории не существуют организации, представляющие опасность для государственного строя?

Хозяин кабинета развел руками.

— Для того, чтобы я мог ответить вам «да» или «нет», я должен хорошо знать, что происходит в та-

кого рода организациях. То есть я должен располагать разветвленной агентурной сетью. Но такая задача нам не поставлена, а общественное мнение просто запрещает.

— Можно воспользоваться мировым опытом. Министерство юстиции должно составить список подрывных, опасных для общества организаций, и вы берете их под контроль.

— Но ведь министерство юстиции все равно должно провести некое расследование, прежде чем оно решит, какая организация является подрывной. Провести такое расследование можем только мы. На демонстрации, которую проводили на Манежной площади, я видел плакаты, призывающие к физической расправе с Ельциным.

— Что вы предприняли?

— Покачал головой и подумал о том, как я был прав, когда на заседании Комитета безопасности Верховного Совета России я заявил, что нам нужно заниматься политическим сыском, поставив на карту свою репутацию. А сейчас что я могу сделать? Тележурналисты приходят на такой митинг и снимают людей. А я послать оперативных работников с камерой не имею права.

— Это не простой вопрос. Когда западногерманской полиции разрешили фотографировать участников демонстраций, либеральная интеллигенция решительно выступила против.

— Тем не менее немецкой полиции это разрешили...

— Из ваших слов можно сделать вывод, что вы не вполне представляете себе, что происходит в нашем обществе. А ведь вы считаетесь суперинформированным человеком.

— Ситуацию в политических кру-

гах я вполне не представляю. Ведь я же не знаю, какая жизнь идет внутри различных партий, организаций и движений, не могу составить политические портреты их лидеров, выяснить перспективы слияния или размежевания различных групп...

— А ваши коллеги, возглавляющие федеральное агентство, так же плохо представляют себе ситуацию в России?

— Я предпочитаю говорить о себе.

— Как вы относитесь к многочисленным предупреждениям о возможности бунтов, восстаний, «путча, который придет с улицы»?

— Так же, как и вы. С пониманием того, что при определенном развитии событий это вполне возможно.

— Вы пессимистически смотрите в будущее?

— Как ни странно, у меня впечатления с каждым днем все более оптимистичные. Потому

что в целом народ понял, что экономическая и политическая реформы неизбежны. Важно сохранить спокойствие и некую умеренность. Если что и может погубить процесс, это оголтелость, которая проявляется в категорических суждениях, во взаимных напаках. Очень опасна бескомпромиссность. Надо следить за мнением оппонента, стараться понять его.

— А как вы сочетаете государственную службу, да еще в ведомстве с воинскими порядками, и наличие собственных политических взглядов?

— Пока нормально сочетаю. Никакого внутреннего разлада у меня нет.

— Неужели вы не получаете указаний, которые противоречили бы вашим взглядам?

— Каждый из нас думает, что он умнее всех. Надо ограничивать самолюбие. Если каждый раз расхождения во взглядах с начальством рассматривать как трагедию, ничего хорошего не выйдет. Надо спокойно работать до тех пор, пока не начнут происходить события, которые противоречат твоим фундаментальным убеждениям. Тогда надо уходить.

— И все-таки само пребывание демократически настроенного человека в кресле начальника секретной полиции — разве тут не противоречия?

— А Джордж Буш? Он был директором ЦРУ, но никто не сомневается в его убеждениях. Прежнего КГБ нет. Надо привыкать к тому, что и страна другая, и структуры другие.

— Вы себя ощущаете одиноким в окружении профессионалов или в системе госбезопасности есть еще такие же, как вы?

— Степаши в Санкт-Петербурге, хотя он выходец из системы органов внутренних дел. Пожалуй, могу претендовать на некоторую исключительность.

Помимо большого письменного стола в кабинете длинный стол для заседаний.

— Как вы себя чувствуете на заседаниях, усаживаясь за такой вот стол в окружении людей, которые по двадцать лет прослужили в этом ведомстве?

— До сего дня я себя чувствовал человеком, который понимает, о чем идет речь, и в состоянии изложить свою точку зрения. Со свойственной мне нескромностью должен заметить, что она часто разделяется другими.

— А вам не кажется, что здесь существует каста, которая пока вынуждена терпеть ваше присутствие, но на самом деле они предпочли бы поговорить без вас?

— То, что какие-то вопросы им бы хотелось обсудить без меня, это совершенно нормально. Но серьезного отчуждения я не замечаю.

— Вы не боитесь, что вам подставят ножку?

— Если бы мне хотели подставить ножку, вытолкнуть, давно уже могли это сделать.

— Ну не так сразу, вы только что назначены, пользуетесь благоволением российской и московской власти.

— Значит, мне не хотят подставить ножку.

— Вы считаете, что контролируете свое ведомство? Вы знаете, что происходит на всех этажах? О чем думают ваши подчиненные?

— Основные настроения мне известны. Но не надо стремиться вникнуть во все. Я хочу подчеркнуть: мы все вошли в новое общество. Если вы думаете, что люди, работающие здесь, были бесконечно преданы коммунистическому режиму, то вы ошибаетесь.

— Это люди, которым правился тоталитарный режим и для которых неприемлемы демократия, либерализм и свободомыслие.

— Тоже неверно. Они были хорошо осведомлены. Многие видели, многое знали, многое понимали. Не надо их представлять идиотами, которые...

— Это вовсе не идиотизм. Это просто нелюбовь к свободомыслию, к свободе вообще.

— Такие люди есть. Мне приходится с ними сталкиваться.

— Вы стараетесь избавиться от них?

— Ни от кого я не стараюсь избавиться.

— Вы уже прижились здесь?

— Прижился.

— Вы не боитесь стать частью этой системы?

— Не надо этого бояться. Я пришел сюда не для того, чтобы быть элементом старого КГБ. Я пришел сюда, чтобы помочь реорганизовать эту машину, превратить ее в достойный уважения орган, необходимый для существования государства. Мы не ведем прослушивание телефонных разговоров по политическим мотивам, не собираем компромат на людей. Мы выполняем ту работу, которая в любом обществе считается и престижной, и необходимой.

— Вы сильно изменили кадровый состав управления?

— Практически нет. Зачем разгонять профессионалов, разведчиков или контрразведчиков? Им нужно только объяснить, что надо охранять — соответствующие тайны, секреты, и они будут это делать. Другое дело, что многие сильно пропитаны идеологией, от нее надо избавляться.

— Когда вы только пришли сюда и беседовали с этими людьми, вы не думали о том, что вот эти люди внушали страх, а теперь вам придется с ними работать рука об руку?

— Нет. Внушали страх не люди, а исполняемые ими функции.

— Абсолютное большинство этих людей в силу профессиональных обязанностей вынуждены были постоянно врать. Это меняет личность, делает человека двуличным.

— А кто в этой стране, за редчайшим исключением, не врал, не лицемерил? В том числе и среди журналистов?

— Но ваши коллеги в этом классе старались быть первыми учениками.

— Согласен. На их воротниках висело больше греха. Но все наше общество прошло через это. Наши дети будут другими. Можно было всех разогнать, как в 1917-м, а потом опять набирать профессионалов. Мы пошли по другому пути: поставили перед теми же людьми новые задачи.

Зазвонил аппарат спецсвязи, который знающие люди называют «второй вертушкой». Я понял, что интервью закончено, и вышел, провожаемый сочувственным, как мне показалось, взглядом хозяйина кабинета.

Дежурный адъютант глянул на меня и снял трубку телефона внутренней связи:

— Уведите арестованного.

Леонид Млечин

Рисунки Жана Оганэра (Швейцария)

ФИРМЫ СООБЩАЮТ

● Итальянский стиль известен во всем мире. В нашем агентстве «Новое время DESIGN» итальянские специалисты работают в области рекламы и маркетинга. Они курируют Вашу рекламу от первой идеи до создания макета, шрифта, фотографий и т.д. Только у нас — в агентстве «Новое время DESIGN» существует такой сервис. Звоните нам, и итальянские специалисты (они говорят по-русски) будут работать для Вас. Наши телефоны в Москве: 209-92-82; 209-76-52; 209-95-71.

● Журнал «Искусство кино» предлагает свои полосы для рекламы. Среди читателей «Искусства кино» режиссеры, продюсеры, актеры, прокатчики, специалисты по видео- и кинотехнике; менеджеры, занимающиеся кино. Адрес редакции «Искусства кино»: 125319, Москва, А-319, ул. Усиевича, 4. Телефон: 151-02-72.

● 23457 итальянских фирм ждут коммерческих предложений от колхозов, совхозов, фермеров, малых предприятий, посреднических организаций, бирж и т.д. Как войти в контакт с итальянцами? Очень просто: агентство по рекламе и маркетингу «Новое время DESIGN» предоставляет возможность любой организации, опубликовавшей рекламу на страницах «Нового времени» через наше агентство, повторить ее бесплатно на страницах итальянских журналов для менеджеров.

Чтобы получить информацию, звоните по московскому телефону 209-76-52 (с 9 до 18 час. каждый день, кроме субботы и воскресенья).

● Шведская фирма «НОРДИК-ТРЕЙДИНГ» реализует за СКВ со склада в Москве автомашины (1982–1985 г.г.): «ВОЛЬВО» — 740, 244, 245 и «СААБ» — 900 (second hand). Телефоны в Москве: (095) 299-64-01, 407-21-53. Факс: (095) 253-97-94.

© НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN

Президент гарантирует

Никакой автономии российских немцев в Поволжье не будет

Наконец-то президент РСФСР Борис Ельцин откровенно и недвусмысленно высказался о судьбе двухмиллионного народа России. Выступая перед небольшой группой русофилов с антинемецкими плакатами в совхозе «Осиновский» Энгельсского района Саратовской области, он сказал: «Там, где нет компактного проживания немецкого населения, чтобы его было подавляющее большинство, никакой автономии не будет. Я вам как президент это гарантирую. Другое дело, что в Волгоградской области есть пустой военный полигон и маршал Шапошников его отдает. Вот там, может быть, в будущем и будет какой-то национальный район или область. Но только тогда, когда там будет 90 процентов немцев». Интересно, как быть теперь самой России, где русских всего 82 процента, или Украине, где лишь 73 процента украинцев?

Чтобы окончательно успокоить местных патриотов, Б.Ельцин добавил: «Что я, сумасшедший, устраивать другое государство на российской земле». Такой самокритикой президент подтвердил худшие предположения нашего журнала, высказанные в конце прошлого года («НВ» №50/91), о сильном влиянии в президентском окружении людей из старой партийной гвардии, в том числе из саратовского руководства, которые в случае восстановления немецкой автономии не только бы лишились своих постов, им угрожало судебное преследование за угробленные на мелиорацию миллионы. Высказывания президента свидетельствуют также и о том, что, несмотря на многочисленность его помощников и экспертов по межнациональным вопросам, сам он не видит особой разницы между немцами, веками жившими в России, и пленными немецкими солдатами, «фрицами».

Откровения российского президента остановили поступления в Россию гуманитарной помощи, возможно, лишат нас 30 миллиардов немецких марок, которые Германия выделяет на возрождение немецкой автономии и развитие По-

волжья. И все же не хочется верить, что российское руководство использует проблемы наших немцев лишь для получения немецких марок.

Министр иностранных дел России Андрей Козырев поспешил в Бонн извиняться за неуклюжесть президента. Хотя опытные боннские политики, понимая сложности переходного периода, видимо, давно пришли к выводу: не стоит торо-

отправиться на Волгу после публичной поддержки там президентом антинемецкого движения?

Правительство России, вероятно, запомняло российский же Закон о реабилитации репрессированных народов, принятию которого в апреле прошлого года парламентарии аплодировали стоя. Без внимания осталась выданная в конце декабря комиссией Совета Национальностей российского парламента по национально-государственному устройству неудовлетворительная оценка работы прави-

тельства по реализации этого закона. По словам члена Верховного Совета России Александра Бира, депутаты испытывают жесткий прессинг — от них требуют изменить или издать 6-ю статью закона, в которой сказано: «Территориальная реабилитация репрессированных народов предусматривает осуществление на основе их волеизъявления правовых и организационных мероприятий по восстановлению национально-территориальных границ, существовавших до их антиконституционного насильственного изменения».

Депутат не исключил также, что высказыванием президента в отношении российских немцев создан опасный прецедент, который позволит властям столь же бесцеремонно обойтись и с другими репрессированными народами.

Торопливое извинение российского министра за слова президента перед Германией, вместо того чтобы в первую очередь то же самое сделать перед унижаемыми более полувека русскими немцами, свидетельствует и о том, что официальная Россия не намерена впредь удерживать тех, кто уже собрал чемоданы. По мнению депутата А.Бира, у наших немцев осталось два пути: те, кто считают себя немцами, должны уехать в Германию, у тех, кто ехать не хочет, не остается другого выбора, как принять местные правила игры и ассимилироваться. Выход из национального кризиса парламентарий видит в двойном гражданстве, для которого, впрочем, не подготовлена пока ни экономическая, ни правовая база.

Константин Исаков

Фото автора

питься реагировать на то или иное заявление российского президента, даже если оно и противоречит подписанному им же два месяца назад в Бонне совместному соглашению.

И в самом деле, пресс-секретарь президента Павел Воцанов заявил недавно о приверженности Б.Ельцина боннским договоренностям и решению проблемы. Однако предложенный им трехэтапный план заселения Поволжья немцами, похоже, преследует цель затянуть время, чем действительно решить вопрос. Кто из российских немцев рискнет

Пир победителей

Лауреатам Нобелевской премии в России всегда приходится несладко. Сегодня это ощутил на себе бывший президент СССР Михаил Горбачев

Лариса Лисюткина

Револуции пожирают не только своих детей. Они пожирают своих отцов, своих бойцов, а также своих певцов. Все они так или иначе оказываются в конечном счете жертвами революции. Лев Троцкий, один из самых профессиональных революционеров в истории человечества, сказал однажды: «Ненавижу революцию как смертный грех». Его, как известно, революция сожрала с особой беспощадностью.

Революция начала века проводилась железом и кровью и требовали от своих жертв «полной гибели всерьез» (Б. Пастернак). Но сейчас, клонясь к своему закату, «век-волкодав» (О. Мандельштам) устал от крови и уже не бросается на плечи своих жертв, а бесильно ссылает их на пенсию. Впрочем, и бойцы революции постарели вместе с веком. На революционных фронтах конца XX века наступил «бархатный сезон».

С 25 декабря 1991 года в России стало одним президентом меньше и одним пенсионером больше. Причем не «всесоюзного значения», а просто пенсионером. Ибо раз нет Союза, то, естественно, и «всесоюзного значения» тоже нет.

Уход Шеварднадзе в прошлом году для всех явился шоком. Люди во всем мире были испуганы его мрачными предостережениями. Однозначной была и реакция на уход Лигачева — чувство глубокого и полного удовлетворения. Уход Григория Явлинского вызвал разочарование и досаду. В уход Ельцина с политической сцены никто всерьез не поверил. Над уходом Полозкова посмеялись. Заявление Гавриила Попова об уходе никто не понял. Уход Горбачева был заранее известен, как смерть героя в романе Габриэля Гарсиа Маркеса «Хроника объявленной смерти». Журналисты стояли с блокнотами, микрофонами и телекамерами наперевес, чтобы не пропустить событие. Многие комментарии и статьи были написаны заранее.

Кто только не подсчитывал его дачи и гонорары, какие только слухи о деньгах в швейцарском банке не гуляли в очередях и трудовых коллек-

тивах! Горбачева упрекали в жажде власти даже тогда, когда он прекратил всякую борьбу. Этого как бы не заметили.

Это очень похоже на конец политической карьеры Троцкого. Когда среди наследников Ленина разгорелась борьба за власть, он полностью устранился, демонстративно читал на заседаниях политбюро романы и газеты.

Когда Горбачев пришел к власти, было политбюро, была партия, были социалистический лагерь, Афганистан, Советский Союз, КГБ, цензура, водка, очереди, самиздат, диссиденты, политзаключенные, черный рынок, колхозы и совхозы. Сейчас нет политбюро, партии, социал-лагеря, цензуры, КГБ, Советского

Союза, водки, самиздата, диссидентов, политзаключенных. Слава Богу, уже давно нет Афганистана. Но зато остались очереди, черный рынок, колхозы и совхозы.

Хорошо это или плохо? Людям не угодить. Минимальный консенсус возможен, наверно, только насчет очередей. По всем остальным пунктам мнения граждан разойдутся. Даже насчет черного рынка — в нем, говорят, есть своя таинственная прелесть. Кому-то хочется, чтоб были колхозы и совхозы, и водка, конечно, но при этом чтоб не было очередей. А другим за державу обидно — была такая огромная, а теперь побавилась. Кое-кто тоскует по самиздату — жить было интереснее, жить было веселее!

Политические силы, которые пришли на смену Горбачеву, справедливо считают, что для излечения общества от очередей необходимо ликвидировать колхозы и совхозы, ввести частную собственность, а там с Божьей помощью на смену черному рынку придет рынок свободный. Правда ли, что Горбачев этому мешал?

Его отчаянная приверженность

Рисунок Аркадия Циркового

«социалистическому выбору» вроде бы бесспорно это подтверждает. Он не хотел приватизации. И не скрывал этого. По словам Анатолия Собчака в интервью радиостанции «Немецкая волна», Горбачев не раз говорил: «Я понимаю, что это надо сделать. Но не могу. Давайте это без меня».

Но дело в том, что от него уже давно не зависело решение этих проблем. Они были в компетенции российского парламента, и там, как ни странно, тоже не спешили с этим важным делом. Хотя после августовского путча уже ничто не мешало проводить приватизацию. Наверно, и российский президент, который, по его собственным словам, близок к социал-демократам, тоже внутренне не готов к переделу земли и распродаже предприятий. Весенний сев уже не за горами, и есть реальная угроза, почти уверенность, что он опять пройдет в колхозах и совхозах со всеми вытекающими отсюда послед-

ствиями. И Горбачев тут решительно ни при чем.

Так что за нужда была для государства российского избавляться от профессионального политика, обладающего огромным опытом и заслугами, признанными во всем мире? Что выиграл от этого русский народ? Ведь видно невооруженным глазом, как страна страдает от политического дилетантизма и авантюризма во всех сферах.

Похоже, что стоит человеку стать лауреатом Нобелевской премии, и ему с гарантией не найдется места под небом нашей необъятной родины. Так было с Буниным, Пастернаком, Сахаровым, Бродским. И вот, пожалуйста, та же история повторяется с Горбачевым.

Когда ушли с политической сцены Лигачев и Полонзов, ни у кого не возникло сомнений в необходимости и окончательности их ухода. Их время действительно прошло. Но пенсионер Горбачев — это нонсенс. Похоже, что не только он сам, но и его политические противники это чувствуют. Иначе откуда эти неискренние похвалы, признание заслуг, сквозь которые прорываются плохо скрытые раздражение и даже угроза — дескать, на охрану не рассчитывайте, от праведного гнева народа спасайтесь как можете.

А может, все дело в том, что по-настоящему время Горбачева только начинается? В поисках новых форм сосуществования независимых государств на территории бывшего Советского Союза как раз испытанные таланты Горбачева — способность к союзам и компромиссам — были бы неоценимым капиталом, которого, кстати, нет ни у кого из его политических оппонентов. Но хуже всего другое. Ритуальная ненависть к Горбачеву успокоила совесть простых людей и освободила от ответственности политиков. Он стал козлом отпущения. Все провалы и неудачи можно удобно и лестно для себя объяснить тем, что Горбачев оказался плох, не оправдал наших ожиданий.

Спору нет, Горбачев был в плену у своих социалистических иллюзий. Но в обществе благодаря проведенным им реформам все же было достаточно свободы, чтобы возложить ответственность уже не только на вождя, но и на народ. Реформы на самом деле разбили не об Горбачева, а об средний уровень массового сознания, который грозит стать камнем преткновения и для нынешней политической элиты. Уже сам факт, что население великой державы может предъявлять претензии к своему политическому лидеру за то, что он не в состоянии его «спасти», говорит сам за себя.

Переживаемый Россией кризис журналисты и политики часто сравнивают с послевоенным кризисом в Германии. Типологически ситуация и впрямь похожая. Но немецкий народ начал свой путь в сегодняшнее будущее с тотального признания своей вины за прошлое. Пока-

зание и осмысление содеянного продолжается до сих пор. Нацистское прошлое аукнулось немецкому народу в 1969–1970 годах массовыми молодежными волнениями, а спор историков продолжается до сих пор. Германия платит компенсации лицам, пострадавшим от нацистского режима. После войны лидеры нацистской Германии сели на скамью подсудимых. Вместе с ними была осуждена и нацистская идеология.

Семь лет назад перестройка началась словом «покаяние». Но слово это вместе с одноименным фильмом Тенгиза Абуладзе было вскоре забыто. В России никто не покаялся. Попробуйте поговорить с профессором какого-нибудь «научного коммунизма» или «коммунистического воспитания», с сотрудником КГБ или так называемым «честным рядовым коммунистом». Они вам покажут «покаяние»! Парадоксально, но факт: в России никому не стыдно за свое позорное прошлое. Как будто это не мы сотрудничали с преступным режимом. Как будто никто не писал доносов, не цитировал тухлых решений съездов и не имеет ничего общего с «коммунистическим воспитанием». Никто не виноват ни в Афганистане, ни в расстреле в Тбилиси, ни в травле Сахарова. На скамью подсудимых сажать некого. Запрещать компартию, в отличие от национал-социалистической партии, почему-то недемократично.

Народ-младенец показывает пальцем на Горбачева и кричит: «Распни его!»

И вот это пожелание исполнено. Из всех, кто так или иначе создавал эту систему, пока наказан один Горбачев. На политической сцене в России нет больше никаких препятствий для победоносного шествия демократии: партия распущена, у административно-командной системы выбита почва из-под ног, и даже Горбачев ушел в отставку. Но почему-то еще большую горечь, чем когда-то Горбачев, вызывают его преемники, которые ведут себя как победители.

Ничто так не раскрывает душу человека, как триумф. Помните пушкинские строки о том, как «пирует Петр»? «...И славных пленников ласкает, и за учителей своих заздравный кубок подымает». Нынешний пир победителей Горбачева демонстрирует что угодно, только не величие души. Окрики: «Немедля вон из кабинета» и «На охрану не рассчитывай» — это вполне достойно всех коммуналков и барачников Российской империи.

Невозможно не поддерживать реформы нового российского руководства. Их давно необходимо было осуществлять, даже без Горбачева. Но при виде такого триумфа хочется, следуя словам английского писателя Джорджа Оруэлла, «вовремя сменить линию фронта, как это делает сама справедливость — вечная беглянка из стана победителей».

ТОВАРЫ ИЗ США В МОСКВЕ

«Ле Монти-Сервис» предлагает для продажи имеющиеся на складах в Москве: мужскую, женскую, детскую обувь и одежду в полном ассортименте и больших количествах, включая дубленки и швейные изделия из кожи. Кроме перечисленного продаем из наличия и по заказам с поставкой в кратчайшие сроки бытовую технику, радиоэлектронику, технологические линии и оборудование по производству колбас, сосисок, копченостей; мини-пивзаводы контейнерного типа, линии по упаковке продуктов, линии по производству кирпича и изделий из бетона.

Приглашает Вас посетить нашу постоянно действующую выставку в Москве во Всероссийском выставочном центре (б. ВДНХ) в павильоне № 3.

Цены ниже рыночных.

Принимаются только серьезные предложения.

Оплата — в свободно конвертируемой валюте.

Контактный телефон в Москве 188-64-74.

Тайны ядерной кнопки

Наши генералы могут начать атомную войну и не спросив у президента России

Алексей Арбатов

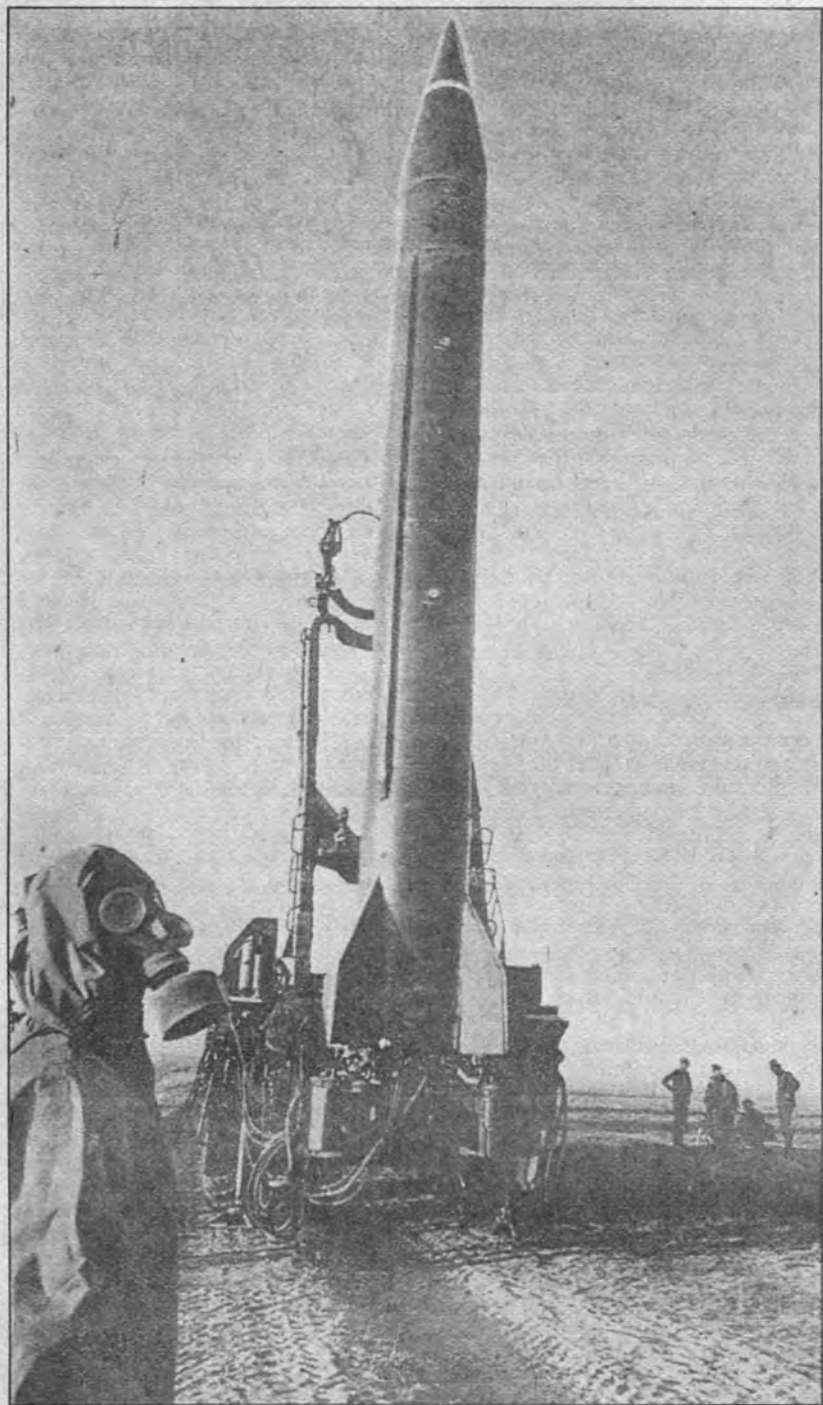
Незадолго до своей отставки в интервью французским тележурналистам Михаил Горбачев заявил: «Только я могу начать ядерную войну». Бывший президент хотел не напугать, а успокоить мировую общественность, мол, положитесь на меня, а уж я-то не подведу. Но может ли столь важный вопрос зависеть от личных качеств того или иного лидера? Очевидно, нужны более надежные предохранители. Ведь контроль над применением ядерного оружия остается ключевым вопросом глобальной безопасности. Информация о ядерной кнопке в Москве и сейчас близка к абсолютному нулю. В США, которым своя безопасность не менее дорога, этот вопрос широко освещается и обсуждается.

Ключ к электронному замку

«Кнопка» — это, конечно, журналистский образ, физически она не существует. Вся система построена на кодах, шифрах, компьютерах, различных каналах радио- и телефонной связи, а непосредственно ракета запускается одновременным поворотом двух ключей.

Специалисты выделяют два принципа контроля над применением ядерного оружия, которые условно можно назвать негативным и позитивным. Негативный — это технические устройства, системы и процедуры, которые призваны исключить применение ядерного оружия без санкции высшего государственного руководства.

Эта система и в США, и в бывшем СССР была устроена таким образом, что ни боевые расчеты пунктов управления баллистических ракет наземного базирования, ни экипажи подводных лодок-ракетоносцев или стратегических бомбардировщиков, ни командные центры стратегических соединений, объединений, видов вооруженных сил физически не могут осуществить ядерную атаку без получения свыше специальных шифров. Эти шифры сообщаются исполнителям по линиям связи и позволяют

Ядерные маневры в Казахстане

разблокировать механические и электронные «замки» на ядерных вооружениях.

Принятые процедуры требуют синхронных действий многих исполнителей: важно исключить последствия ошибки, злого умысла или психического расстройства. Команды, отданные одними пунктами управления, выполняются только при подтверждении с других. Части, охраняющие и обслуживающие ядерные средства на складах, имеют иное подчинение, чем войска, которые должны применять эти средства. Несанкционированные попытки запустить ракеты вызывают сигнал тревоги и могут быть заблокированы сверху. Операторам приказ командования о пуске должен быть по уставу подтвержден президентской санкцией.

В отличие от этого позитивный контроль — это те средства и способы, которые гарантируют исполнение санкции на применение ядерного оружия, несмотря на возможные препятствия и противодействие. Сюда относятся прежде всего многократно дублированные каналы проводной, радио-, космической, тропосферной, радиорелейной связи, соединяющие руководство и исполнителей. На низшем уровне уничтожение одних пунктов управления позволяет запустить те же ракеты с уцелевших соседних точек. В крайнем случае некоторые типы ракет способны стартовать по прямой команде из центра, в обход пунктов управления на местах, если введен спецрежим.

В кризисное время возможна заблаговременная передача санкции исполнителям на случай уничтожения внезапным ударом высшего руководства. В таком случае само нарушение связи может стать сигналом для запуска баллистических ракет.

В этом, видимо, объяснение того, что выяснилось после августовского путча: «чемоданчиками» располагали помимо Горбачева еще министр обороны и начальник генерального штаба. Если, как говорят, только все трое вместе могли санкционировать ядерный удар (то есть они делили между собой разблокирующий шифр), то это весьма странно. Ведь президент по иерархии стоит над руководителями военного ведомства. Их дело не подтверждать или отменять решение главы государства, а исполнять его. Может быть, наличие трех «чемоданчиков» объясняется стремлением иметь кнопки помимо президентской?

Сообщающиеся сосуды

Деление контроля на негативный и позитивный условное. В действительности существуют не две, а одна система управления и связи, которая содержит в себе элементы как негативного, так и позитивного контроля. Более того, эти элементы подобны сообщающимся сосудам: чем выше уровень в одном, тем менее наполнен другой. Это значит, что чем больше гарантия нанесения при са-

мых неблагоприятных условиях ответного удара, тем менее надежна страховка от несанкционированного запуска или ядерного удара вследствие просчета и сверхреакции на угрозу.

Поясним на примере. Если возвести позитивный контроль в абсолют, то это означало бы соединение на прямую спутников и радаров предупреждения о нападении, а также датчиков ядерных взрывов с пусковыми установками ракет. Причем система могла бы быть полностью автоматической и осуществлять пуск даже при потере связи с системами предупреждения и центральным руководством. Тогда гарантия ответного удара была бы полной, но и риск начала ядерной войны из-за технического сбоя был бы огромен.

Другая крайность — это разделить негативный контроль между десятком должностных лиц и сделать разблокировку оружия на уровне исполнителей технически невозможной без получения санкции всех обладателей кнопок. В этом случае несанкционированный или ошибочный ядерный удар был бы крайне маловероятен. Но устранение хотя бы одного из руководителей или нарушение связи с одним из них полностью парализовало бы потенциал возмездия.

Справедливости ради нужно отметить, что даже в прошедшие десятилетия «холодной войны» и США, и СССР делали упор на негативный контроль, страшая вызвать глобальную катастрофу в результате несанкционированных действий исполнителей или технического сбоя. Но между системами двух государств были и существенные различия.

Как в Вашингтоне без Главпура?

Основой основ американского государственного устройства всегда являлось разделение властей и безусловное подчинение военного командования законно избранному политическому руководству. Прежде всего это выражается в назначении президентом гражданского министра обороны с огромным штатом его аппарата, в контроле над всеми военными вопросами со стороны Совета национальной безопасности и конгресса.

Конституционно установлена цепочка передачи полномочий на случай гибели или устранения президента: к вице-президенту, затем спикеру палаты представителей конгресса, лидеру сената, потом госсекретарю, министру финансов, обороны, юстиции, внутренних дел и так далее. Соответственно передается и кнопка в системе управления стратегическими силами.

Вложены миллиарды в обеспечение политического контроля над применением стратегических вооружений даже после многократного обмена ядерными ударами. Военным с высшего уровня комитета начальни-

ков штабов и вниз до боевых расчетов определена роль исполнителей, и только исполнителей.

В Советском Союзе система управления соответствовала неправовой, тоталитарной и в высшей степени милитаризованной природе политического режима. При том, что уделялось много внимания негативному контролю над исполнителями на местах, ни о каком разделении властей и верховенстве политического руководства, а тем более узаконенной цепочке передачи полномочий не могло быть и речи. Даже стандартный советский термин «военно-политическое руководство», не имеющий аналога в западном лексиконе, весьма красноречив.

Партийная верхушка осуществляла руководящую роль над генералитетом через Главпура и кадровую политику. Некоторым противостоят армии был КГБ, который, в частности, осуществлял правительственную связь и контролировал некоторые звенья системы управления и охраны в ядерных силах. В остальном же военным была предоставлена полная самостоятельность в подготовке и ведении войны и достижении «победы» в глобальном ядерном конфликте.

Если генсек проспал...

Стратегические силы СССР с подавляющей ролью межконтинентальных ракет стационарного наземного базирования (до 70 процентов по боезарядам) были предназначены для упреждающего удара, а в 70–80-е годы — для так называемого встречного или ответно-встречного удара. То есть предусматривался залп до того, как боеголовки ракет США поразят пусковые установки и пункты управления. Почему так? Потому, что если успеть запустить ракеты по сигналам систем предупреждения, то можно вывалить на противника 7 тысяч мегатонн ядерной взрывчатки. А если ждать, пока вражеские боеголовки достигнут цели, то для ответа осталось бы «только» несколько сотен или одна-две тысячи мегатонн.

При этом для генералитета было и остается ересью представление о том, что несколько тысяч мегатонн мало отличаются от нескольких сотен. Ведь в 150 крупнейших городах США сосредоточено более половины населения страны и две трети промышленности.

При этом наша стратегия означает устранение политического руководства от принятия решения о применении ядерного оружия. Временные параметры ядерного катаклизма таковы, что приходится действовать в цейтноте: успеть со встречным ударом можно в том случае, если политики примут решение за две-три минуты. И то, если все идеально четко сработает. При этом политикам придется всецело полагаться на непонятные им сигналы спутников и радаров предупреждения, вернее, на интерпре-

НОВЫЕ ЧЛЕНЫ ЯДЕРНОГО КЛУБА?

тацию этих сигналов военным командованием.

На случай же если удар нанесен баллистическими ракетами подводных лодок с коротким подлетным временем, то и самая четкая система управления не сработает. В предвидении такой вероятности от политиков могут потребовать заблаговременно санкционировать ядерный удар. Иначе, скажут, мы рискуем провалом имеющихся оперативных планов, а новые составлять некогда. Роль лидера сводится к роли подопытной мартишки: нажимает кнопку, когда загорается лампочка.

Наконец, если генсек «проспал», не вышел на связь или устранен каким-то иным образом, предусмотрена возможность отдать приказ и без него. Ведь все шифры, коды и связь с войсками обеспечивают военные службы, где приказ начальника — закон.

Иными словами, на высшем уровне руководства приоритет всегда отдавался позитивному, а не негативному контролю. Монополия военных на разработку системы управления и оперативных планов (прежде всего встречного удара) означает, что не так бояться нанести удар из-за просчета, психологического срыва или технической неисправности, чем промедлить, а в случае реального нападения и ответить менее быстро и массивно.

В этом выражается типично воен-

ный менталитет: главное — сокрушить противника, а сдерживание войны — это побочный продукт такой возможности. Для политика главное — обеспечить сдерживание войны. Если оно не сработает и ядерное нападение состоится, то все остальное уже не столь существенно.

Многих все еще завораживает магия военных деклараций вроде «незамедлительного и сокрушительного возмездия», которое должно «неминуемо» постигнуть «любого агрессора». Даже уважаемый мною ведущий программы «Вести» Юрий Ростов сказал недавно, что ядерная реакция «должна быть мгновенной», иначе случится «катастрофа».

Какая, спрашивается, катастрофа? Та, что ли, что обрушим на США меньше мегатонн, чем напланировали в генштабе? Если нас действительно постигнет ядерное нападение, то это уже и будет катастрофа, и наша судьба мало изменится от того, сколько миллионов американцев мы убьем в ответ. А вот если мы среагируем «мгновенно», но ошибочно, то на самом деле навлечем катастрофу на себя и на весь остальной мир.

Впрочем, в прошедшие десятилетия эта система работала. Может быть, потому, что ни разу не подвергалась настоящему испытанию. Сверхдержавы так боялись друг друга, что после карибского кризиса ни разу не доводили дело до опасной

черты. Однако наша система показала себя из рук вон плохо в обстановке драматических перемен внутри страны.

Не положено. Но можно

Когда было «военно-политическое руководство» — сросшийся триумvirат КПСС, КГБ и ВПК, управление ядерными силами было фактически в одних надежных руках (благо, что надежность эта в отличие, скажем, от управления Чернобыльской АЭС на прочность не проверялась). Углубляющийся раскол общества и затянувшееся балансирование Горбачева между правыми и левыми привели к августовскому путчу, который помимо всего прочего продемонстрировал полную непригодность старой системы ядерного управления в новых условиях. Вступив в сговор, военная верхушка и КГБ с удивительной легкостью отстранили президента от контроля над ядерным оружием.

Невразумительные последующие заверения, что все было в полном порядке, а детали есть государственная тайна, способны успокоить разве что наивного ребенка. Вряд ли можно поверить, что без президентской санкции и кодов нет никакой возможности запустить ракеты. Конечно, армии этого делать не положено, но ведь и перевороты устраивать

тоже не положено. Важно, что технически это, видимо, возможно, иначе стратегия встречного удара была бы неосуществима. Ведь вариант устранения лидера не может не быть предусмотрен. А если есть техническая возможность запустить ракеты без президента в условиях ядерного удара, то такая возможность есть и в условиях переворота.

Нетрудно догадаться, кому подчинялись в те дни службы, вырабатывающие коды, шифры и обеспечивающие правительственную связь и связь с пунктами управления стратегических сил. Наконец, существует возможность запустить ракеты прямо из центра, минуя узлы управления на местах.

Иные политики успокаивают себя и других, что, мол, путчисты, состоявшие из высших государственных деятелей правительства Горбачева, вели бы себя вполне ответственно в осуществлении контроля над кнопкой. Но что было бы, если бы события развивались иначе, если бы путч не провалился так быстро? Что если бы произошел кровавый штурм Белого дома, а вслед за тем начались гражданская война, раскол армии, попытки враждующих фракций вовлечь на свою сторону другие державы? На эти вопросы нет ответа, но ясно, что прежняя система контроля никуда не годится в новых условиях.

«Чемоданчик»: из рук в руки

Развал СССР после августовских событий, образование СНГ, подписание соглашений о совместных мерах в отношении ядерного оружия и по стратегическим силам — все эти события с новой остротой поставили вопрос о кнопке.

Дело, безусловно, упрощается благодаря договоренности независимых государств о том, что технический контроль будет только у президента России. От глав других республик, на территории которых пока размещаются стратегические вооружения, потребуется просто согласие на применение этих средств. Разделение кнопки между независимыми государствами противоречило бы договорам о нераспространении ядерного оружия и о сокращении стратегических наступательных вооружений.

Есть, однако, и немало сложностей. Президент России имеет контроль над всеми ядерными вооружениями, но другие республики не признают, что ракеты на их территории являются российскими. Запрещающая без своего ведома и прямого участия выводить или ликвидировать их, республики тем самым претендуют на определенные права в отношении стратегических вооружений и не признают Россию ядерным преемником СССР. Но при этом они не имеют технического контроля над применением оружия.

Далее, хотя российский президент

владеет кнопкой, главнокомандующий и объединенное командование стратегических сил, обязанные выполнять приказ политического руководства, подчиняются не ему, а Совету глав государств СНГ. Но другие президенты кнопкой не обладают, их вето или санкция имеют процедурный характер. Значит, все-таки стратегические силы подчинены России? Нет, Россия не располагает своей армией, ядерные средства принадлежат объединенному командованию в рамках СНГ. Но у Содружества нет центральных органов, это не государство, а союз государств. Его центр находится в Минске, а министерство обороны и генштаб — в Москве.

Пожоже, что в такой ситуации армию и, в частности, стратегические силы вообще не контролирует никакая политическая власть.

Правда, «чемоданчик» от Горбачева передан Ельцину. Недавно по телевидению показывали, как военные обучают Ельцина обращаться с его новым «багажом». Видимо, «чемоданчик» такой же, что был утрачен в Форосе минувшим августом. А это означает, что и система управления, которую венчает кнопка, осталась, по существу, прежней. Президент России, видимо, еще не принял мер, чтобы не попасть в положение своего союзного предшественника.

Система требует переналадки

Самым логичным и последовательным было бы ликвидировать все стратегические вооружения и тактические ядерные средства на территории вне России. Модель подобного решения содержится в минском соглашении относительно Украины. Сокращение ядерного потенциала таким путем укладывается в рамки обязательств по советско-американскому договору о сокращении стратегических наступательных вооружений лета 1991 года и по обмену инициатив Буша—Горбачева осенью того же года. Поэтому «перекачки» ядерной мощи от республик к России не произойдет: на российской территории параллельно произойдет еще более масштабное сокращение арсеналов.

Находящиеся вне России ракеты следует заблаговременно снять с боевого дежурства. И тогда все вернется в стройную, четкую систему: порядок дислокации, право собственности и распоряжения, система управления.

Но это далеко не все. Необходимо также перестройка системы управления в России, чтобы избавиться от пороков, унаследованных от тоталитарно-милитаристской структуры СССР. В частности, выработка санкционирующих кодов и шифров, закладка их в компьютеры пунктов управления, установка блокирующих устройств, обеспечение спецсвязи — все это должно быть передано независимой от министерства

обороны и КГБ службе, подчиняющейся только президенту.

Видимо, в наших условиях «негативный» контроль должен быть разделен между президентом, вице-президентом и председателем парламента, с тем чтобы санкция на ядерный удар требовала технического совмещения всех трех частей шифра. Необходимо также определить специальным законом преемственность ядерных полномочий от трех высших руководителей к нижестоящим гражданским должностным лицам.

Пора отказаться и от стратегии встречного удара, которая превращает в фикцию контроль политического руководства над армией и оставляет пути обхода президентской кнопки в мирное время.

Нужно отменить средства и способы быстрого пуска ракет, имеющиеся на случай гибели президента при ядерном нападении. Вместо них лучше позаботиться о техническом обеспечении быстрой и четкой передачи полномочий законным преемникам.

Наконец, на случай неконституционного захвата власти должна быть предусмотрена возможность полного «отключения» системы управления, то есть ликвидации на длительный период технической возможности запуска стратегических ракет.

Нетрудно заранее предвидеть главное возражение военных специалистов: такие нововведения затруднят ядерное возмездие, снизят его мощь, ослабят сдерживание. Да, это так. Но военный потенциал — это не «вещь в себе», он не может не перестраиваться в условиях фундаментальных перемен внутри страны и в окружающем мире.

Потенциал сдерживания на уровне разумной достаточности должен сохраняться как неотъемлемый элемент глобальной стратегической стабильности. Однако сами критерии достаточности необходимо пересмотреть. Угроза внезапного ядерного нападения США сейчас низка, как никогда, и трудно придумать вразумительные доводы в пользу того, что это положение в обозримый период изменится.

Вместе с тем намного выросла опасность срыва контроля над ядерным оружием в результате межэтнических конфликтов и внутренних социально-политических потрясений в бывшем СССР. Коренные преобразования общества и государства, в свою очередь, ставят задачу основательной переналадки системы управления ядерным оружием. Иначе возможны рецидивы августовских срывов, опасные для нашей страны и всего человечества.

Разумеется, никакие организационно-технические меры не заменят отсутствие экономической и социально-политической стабильности в обществе и в армии. Но раз уж в СССР создали исполняющий ядерный арсенал, то на нашей совести позаботиться о том, чтобы от наших внутренних ошибок не бросало в холодный пот весь мир.

— Схема и фото из журнала «Шпигель» (ФРГ)

Надо ли опасаться немецкого влияния на Балканах?

Накануне конференции министров иностранных дел стран-участниц общеевропейского совещания с глазу на глаз встретились советский и немецкий коллеги. Речь шла о Югославии. После долгого и вялого спора они сошлись на формуле: народы Югославии должны сами определить свое будущее.

Казалось бы, естественная фраза, особенно в наше-то время. Однако в Бонне расценили ее появление в коммюнике как крупный дипломатический успех — дело было в середине июня прошлого года, прибалтийские республики, в отношении которых Москва занимала по-прежнему жесткую позицию, могли с полным основанием использовать эту фразу, добиваясь независимости.

Другие, правда, сочли, что формулировка чревата серьезнейшими осложнениями, так как под вопросом могли оказаться внутриюгославские границы, что означало бы кровопролитие. К нему вскоре и пришлось, но совсем по иным причинам. Югославская драма была запрограммирована не одно десятилетие назад.

Первые же дни боевых действий Сербии против Хорватии повергли Западную Европу в оцепенение. Около месяца она не могла оправиться от этого состояния, не понимая, что делать и как быть. Первым подал голос Бонн, заметивший: необходимо, видимо, подумать о признании независимости Хорватии и Словении.

На главу дипломатического германского ведомства Ганса-Дитриха Геншера зашикали партнеры по Европейскому сообществу. Признание означало бы конец единой страны, единой армии — в Европе очень опасались, как бы советские республики, стремившиеся также к независимости, не последовали «дурному» примеру. Слова о праве наций на самоопределение предпочитали пропускать мимо ушей.

Москва тоже сразу же дала о себе знать. Горбачев подверг позицию Германии необычно резкой критике, а в Белграде внезапно появился тогдашний первый заместитель министра иностранных дел Юлий Квинцинский. Это был сигнал и Бонну. (Лишь августовские события в

СССР окончательно освободят немцев от кошмарного ожидания, что Москва поддержит братьев-сербов. Руководитель российской дипломатии Андрей Козырев успокоит своего немецкого коллегу: у республики хватает собственных внутриполитических проблем.)

В Словении же слова Геншера о необходимости признания независимости были встречены с восторгом, а сам он стал национальным героем. Естественно, что в Сербии глава немецкого МИД изображался не ина-

че как в виде кроважадного вампира, символизируя Германию, которая вслед за гегемонией в Западной Европе стремится установить господство на Балканах. «Сохранить страну единой, пускай и в новых формах, — это прежде всего борьба против возникновения на Балканах зоны немецкого влияния». Подобные утверждения, которые поначалу английские дипломаты нашептывали «в частном порядке», а затем громко и с возмущением опровергали, стали общим местом в лондонских газетах.

За спиной у европейцев Вашингтон постоянно говорил о поисках некоего «глобального решения», не очень, впрочем, пытаясь при этом хоть как-то образумить Белград, который бросил армию против непокорных республик. Иные политики даже склоняются к мысли, что летом прошлого года, когда только начался вооруженный конфликт,

Инициатива Геншера по признанию Хорватии в интерпретации журнала «Бунте» (ФРГ)

государственный департамент не проявил должной и подобающей жесткости, чтобы удержать сербов от эскалации конфликта.

В первых числах июля один из депутатов бундестага от Социал-демократической партии Германии связался по телефону со знакомым в государственном департаменте США, пытаясь выяснить, что станет предпринимать Вашингтон в острейшей ситуации. Ответ обескуражил: давайте-ка посмотрим, как справится с этим вы, европейцы, сами. Впрочем, у Вашингтона были совершенно определенные и четкие резоны: только что закончилась война в Заливе, стоившая столько денег и сил, все чаще и чаще звучат в Америке голоса, призывающие сосредоточиться на своих собственных проблемах, а иные и вовсе к изоляционизму, к тому же не за горами президентские выборы. И команда Буша предпочла не экспериментировать с югославской кашей, предоставив европейцам расхлебывать ее самостоятельно. Но была и еще одна причина: Белый дом не хотел, чтобы его сигнал, поданный югославским республикам, был неверно истолкован имеющей на своей территории ядерное оружие Украиной.

Шаг за шагом Бонн добивался своего, впервые за все послевоенное время действуя самостоятельно, без оглядки на Вашингтон; без тесного согласования с Парижем. Скорее всего, именно это и вызвало раздражение.

Наконец, под Рождество Европейское сообщество согласилось с предложением Германии о признании, правда, не Словении и Хорватии, а всех республик, которые того захотят. Окончательный развал Советского Союза, безусловно, повлиял на позицию ЕС. После того как в Югославии истребитель федеральной армии сбил вертолет с наблюдателями ЕС, а четверо из погибших оказались итальянцами, Рим окончательно занял сторону Бонна.

Теперь специальной комиссии Европейского сообщества надлежит выяснить, соответствуют ли стремящиеся к независимости югославские республики требованиям хельсинкского процесса и особенно Парижской хартии (соблюдение прав человека, защита национальных меньшинств), и вынести свой вердикт. Думаю, ее решение будет и сигналом для членов новоиспеченного СНГ.

«Ну почему полезли вперед мы, немцы? Мы должны были бы стоять последними в югославской очереди, памятуя, как хорватские союзники Гитлера уничтожили сотни тысяч сербов. Или впрямь правы англичане, и Германия, позабыв трагические уроки, снова пытается сделать Балканы своей зоной влияния». Такие упреки и недоуменные

вопросы задает сегодня немецкая либеральная интеллигенция, острожно воспринимающая кровопролитие в Югославии.

Допустим, Бонн втянул бы голову в плечи и протянул чековую книжку. Едва ли это подвигло бы европейцев на согласованные и кардинальные меры — ни Лондон, ни Париж, ни Рим не горели желанием «высовываться», не имея особых интересов в Югославии. У немцев они куда более ярко выражены: можно напомнить хотя бы о том, что более полумиллиона хорватов живут в Германии, чего не могут не учитывать политики.

Мне кажется, что Бонн, взяв на себя нелегкую роль первой скрипки, активно способствовал тому, что югославский воз сдвинулся в прямом смысле слова с мертвой точки. Вице-председатель Комиссии ЕС Мартин Бангеманн, например, считает, что отсутствие четкой позиции Сообщества с начала кризиса только разожгло сербских коммунистов, которые почувствовали вседозволенность в условиях советско-американского вакуума. По его мнению, требования сохранить единую Югославию, сопровождаемые угрозами санкций, только подтолкнули Белград выступить против Хорватии с оружием в руках, дабы удержать власть и контроль над единой Югославией.

Мне кажется, именно занятая Сообществом под давлением Германии позиция вкупе с усилиями

посредника ООН Сайруса Вэнса привела к тому, что в Югославии воцарилось очередное, 15-е по счету, но самое пока что продолжительное прекращение огня. Конечно, это отнюдь не означает, что братоубийственной войне положен конец. Но надежда все-таки появилась.

Кризис в Югославии выявил несоответствие между настоятельным требованием взять на себя большую ответственность, которое предъявляют к Германии в западном альянсе, и раздражительной реакцией на первые самостоятельные шаги, сделанные Бонном. Естественно, Бонну будет теперь нелегко — если не удастся прекратить войну, на него станут указывать пальцем как на источник зла. Уже поговаривают, что история с признанием Словении и Хорватии может послужить опасным прецедентом для всех стран Восточной Европы.

Выработка согласованной внешней политики Европейским сообществом — одна из самых сложных и щекотливых проблем, стоящих перед ним. Тем более в наши дни, когда национальный эгоизм начинает распространяться по всему континенту. Югославская драма оказалась первой, во время которой проверялась готовность ЕС говорить одним голосом.

Дмитрий Погоржельский,
соб. корр. «Нового времени»
БОНН

Фирма

«Ле Монти Лтд»

продает

**микроавтобусы
«Форд» и «Шевроле»**

со склада в Москве.

Автоматическая коробка передач,
подъемник стекол, блокировка дверей,
встроенная автомагнитола и рация сделают
эксплуатацию Вашего автомобиля более
комфортабельным.

**Справки по ☎ в Москве:
188-64-74, 188-72-92, 187-98-17.**

**Производственно-коммерческая
фирма «МиК»
и Российская издательская компания
предлагают:**

- Организациям и частным лицам услуги по редактированию, верстке рукописей.
- Программное обеспечение в составе редакционно-издательских комплексов.
- Изготовление всех видов фирменных бланков и визитных карточек.
- Суперпрограмму «Бизнес-блокнот», содержащую более 180 000 адресов фирм, совместных предприятий, кооперативов, организаций и других учреждений, с возможностью записи собственной фирмы.

*По желанию заказчика программа может быть
доставлена по указанному адресу.*

Наш ☎ в Москве: (095) 324-47-42
Факс: (095) 324-47-42

«Лучшее, что имела Россия»

О судьбе нашей первой эмиграции в Югославию

Туманным утром осени 1919 года в Дубровник — один из южных портов Королевства сербов, хорватов и словенцев, которое стало впоследствии называться Югославией, — причалил пароход. На нем находились первые несколько сотен беженцев из охваченной гражданской войной России. Вскоре за первой группой последовали другие.

Русский Белград

Многие слышали о русском Париже, русском Берлине или русской Праге. О русском Белграде известно гораздо меньше. Хотя для значительной части покинувших родину россиян Белград стал дверью в Европу. А многие в нем остались навсегда.

Почему беженцы выбирали сербскую столицу? Между Сербией и Россией традиционно существовали прочные политические и культурные связи. Власти в Сербии считали своим долгом помочь русским эмигрантам. Король Александр I помнил, что Россия поддержала его страну в годы первой мировой войны. Да и сами эмигранты стремились остановиться где-нибудь поближе к родине, надеясь, что изгнание не будет долгим.

Историк эмиграции П.Е.Ковалевский писал: «В мировой истории нет явления, которое бы по своему масштабу, численности и культурному значению могло сравниться с русской эмиграцией. Из трех великих переселений: еврейской диаспоры, выезда протестантов из Франции и выезда русских из своего отечества — последнее является самым крупным и значимым».

По данным Лиги Наций, после гражданской войны из России выехали миллион сто шестнадцать тысяч человек, а фактически — более полутора миллионов. В югославское королевство прибыло около 75 тысяч, в основном те, кто сумел покинуть родину вместе с остатками армии Врангеля. Среди них были и воспитанники Пажеского корпуса, и воспитанницы институтов благородных девиц, и целые дворянские и купеческие семьи. Сюда же перебралась и оккупованная часть Русской православной церкви, не захотевшая идти на сотрудничество с большевиками.

Три четверти эмигрантов имели высшее и среднее образование. Лишь около трех процентов были неграмотны. Председатель сербского парламента Люба Йованович с полным правом утверждал тогда: «Прибывшие к нам русские представляют собой лучшее, что Россия имеет».

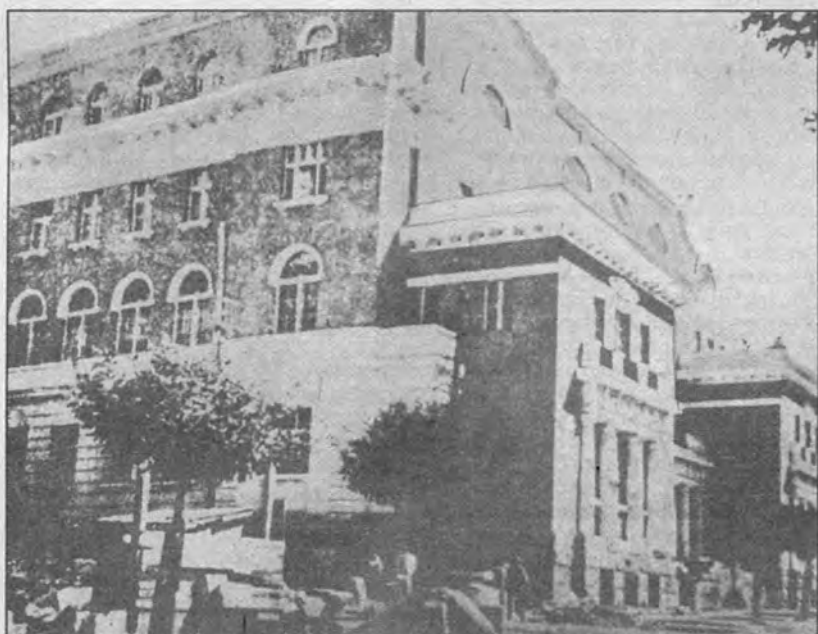
Вначале эмигранты заполнили Белград. С жильем здесь было трудно. Тысячи нашли приют под крышей старого трамвайного депо. Кто-то снимал квартиры, расплачиваясь остатками фамильных драгоценностей. Легче было тем, кто поселился в специально создаваемых русских колониях в поселках и городах православных частей королевства — Сербии и Черногории. Эти районы потеряли в ходе Балканских войн и в годы первой мировой войны значительную часть своей интеллигенции, а общие потери той же Сербии составили чуть меньше половины населения. Эту пустоту и заполнили россияне. Любопытная деталь: сегодня в Сербии не найдешь ни одного человека старше семидесяти лет, в чьей школе не преподавал бы русский учитель.

Приспособление к новым условиям шло не просто. Языковой барьер был в первое время труднопреодолимой преградой. Обычаи и традиции местного населения порой казались русским беженцам чуждыми. Тем более что поначалу о постоянном трудоустройстве мало кто всерьез думал. «Христос воскрес. Бог даст, следующую Пасху будем встречать в России», — говорили русские, христосуясь. Лишь когда через год-полтора платить за еду и жилье стало нечем, жизнь вынудила искать источники существования.

Представители дворянского и купеческого сословий начали заводить свои дела. Появился трактир «У пустого кармана» А.М.Елагина. Курсы иностранного языка вела княгиня Е.И.Долгорукая. Уроки музыки давали князь Н.Н.Трубецкой и княгиня А.В.Волконская. Производство галстуков начал Я.А.Амилахвари. Но грузчиками и чистильщиками ботинок (о чем писала советская литература об эмиграции) ни один из князей не работал.

Возвращение долга

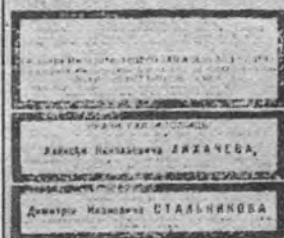
Для оказания содействия прибывшим из России в Белграде была создана государственная комиссия по делам русских беженцев. Жизнь в колониях регулировало спе-

Русский дом императора Николая II в Белграде. Построен по проекту архитектора В.Баумгартена в 1933 году

НОВОЕ ВРЕМЯ

РЕДАКТОР-ИЗДАТЕЛЬ М. А. СУВОРИНЪ.

Ваше почтение, ЛЕХИЧЕВ,
Дмитрий Иванович СТАЛЛИНОВА
Австрия
Венгрия

ЦАРСКИЙ ВѢСТНИКЪ

ОРГАНЪ НАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ

Възстановленіе Престолу Православнаго Царя-Самодержца

Редакторъ — редакторъ М. П. РИЗНИКЪ

Воскресенье, 3 февраля (11 января ст. ст.) 1928 г.

№ 25

Ирандашіяся надежды.

Рождественское поздравленіе.

циальное «Положение о колониях русских беженцев в Королевстве СХС». В каждой из более чем трехсот колоний эмигранты сами избирали председателя и правление, которые поддерживали связь с местными органами власти, распределяли материальную помощь, выдавали необходимые документы и обеспечивали порядок.

Важную роль в обустройстве россиян на чужбине сыграл Земгор — Союз земств и городов, запрещенный в 1918 году декретом Совета народных комиссаров в России «за реакционность» и перенесший свою деятельность за границу. Среди многочисленных эмигрантских организаций только Земгор имел право совещательного голоса в Лиге Наций, что увеличивало его возможности оказывать помощь беженцам. Белградское бюро Земгора возглавлял Ф.Е.Махин, чрезвычайно деятельный человек, который мог ввести в монархическую Югославию даже «красные издания» типа книг Замятина, Зощенко, Каверина. Его судьба сложилась непросто. Эсер по убеждениям, он в 1960 году вступил в компартию Югославии. Известный югославский историк В.Дедерс считает даже, что Махин работал на НКВД, о чем, дескать, знал и Тито. Но тем не менее Земгор оставил заметный след в истории русской эмиграции в Югославии. Прежде всего в области культуры. В немалой степени благодаря его стараниям постоянно пополнялись фонды русских библиотек. Только в Белграде количество книг в них подходило к двумстам тысячам, что было примерно столько же, как в крупнейшей в стране Народной библиотеке Сербии. Не было обделено и молодое поколение эмигрантов: уже к середине двадцатых годов в стране работало более десятка школ с русскими преподавателями и учебниками.

Значительным событием в жизни эмигрантов стало открытие в 1933 году Русского дома императора Николая II. Он был построен на принадлежавшем императорской России участке земли, где раньше находилось российское представительство. В доме разместились Русская народная библиотека, музей Николая II, Русско-сербская гимназия, театральный зал с лучшей в столице акустикой и многие другие культурные и

Эмигрантская печать в Югославии в 20-х годах

просветительские учреждения, известные всему Белграду. Сегодня, кстати, это здание занимает Дом советской культуры, чья деятельность едва заметна.

Почти все организации и группы эмигрантов стремились издавать собственные газеты или журналы. Это считалось делом престижным. Однако, как правило, такие издания были недолговечными. Дольше всех, с 1921 до 1930 года, удалось просуществовать «переселившейся» из Петрограда в Белград газете «Новое время». Ее издатель и редактор Михаил Алексеевич Суворин сумел привлечь в редакцию талантливых журналистов, делавших весьма популярную и крайне антисоветскую газету. Но после болезни Суворина редакция распалась и «Новое время» прекратило свое существование на 2853-м номере.

Содержание беженцев — тяжелое бремя для любого государства. Неудивительно, что Королевству Югославии обходились и русские эмигранты, но они сполна вернули долг приютившей их стране. Многие ремесла и службы впервые появились в этих краях после прибытия россиян.

Первый косметический салон в Белграде, например, открыла Лидия Ираклиди. Эта бодрая женщина, еще и сегодня утверждающая, что ей «все 98 лет», живет ныне в Черногории на берегу Адриатики. Добрая знакомая Бунина, первая любовь Катаева, она была в свое время весьма успешным предпринимателем. В ее салон заходили многие известные

люди, говорят, даже сербский патриарх.

Вклад эмигрантов был замечен и в иных сферах. План застройки Белграда разработали русские архитекторы. По их проектам были сооружены многие здания в центре югославской столицы. Высокообразованные правоведа из России помогали создавать законы молодого Королевства сербов, хорватов и словенцев. Эти законы, как отмечали современники, не уступали правовым актам демократических государств Европы. Лучшие карты королевства были подготовлены русскими специалистами, работавшими в Белграде. Кстати, говорят, что и сама идея создания общего югославского государства исходила также от россиян. Правда, сегодня идея единства славян не особо популярна в Югославии. Впрочем, не только там.

Живя и работая в Югославии, многие россияне тем не менее не теряли надежды вернуться в Россию. Очень точно выразила эту надежду поэта Александра Сердюкова:

И надо все вперед идти
В пыланы горестном заката,
Неся в измученной груди
Мечту далекого возврата.

Разочарование

Жестокий удар «мечте далекого возврата» нанесло в середине 20-х годов признание СССР большинством западных стран. Русские поняли, что возвращения не будет. Во всяком случае скорого. Осознание неизбежности перехода в категорию вечных эмигрантов для многих стало трагедией. Часть россиян покинула Югославию и переехала в Западную Европу и за океан, поскольку фактор близости к России потерял прежний смысл.

Крушение надежд особенно остро ощутило молодое поколение русских эмигрантов. От отцов оно унаследовало абстрактную любовь к России. Ему все нерусское казалось чужим и чуждым. Эта отчужденность толкала многих в политику. В начале тридцатых годов группа молодых россиян создает Младорусскую партию, чей главный лозунг «Царь и совет!» выражал идею трансформации «коммунистической власти в подлинно советскую». Организация эта быстро сошла со сцены. Возмож-

но, и потому, что ее лидер А.Л.Казем-бек был, по некоторым предположениям, связан с НКВД.

Более четкую позицию заняла другая часть молодых россиян, основавших в 1930 году Национальный Союз русской молодежи, впоследствии переименованный в Народно-трудовой союз нового поколения (НТС—НП). Союз этот стал едва ли не единственной дееспособной организацией русского зарубежья. В советской литературе он обычно изображается в самых черных тонах, чуть ли не как фашистская организация. С точки зрения Старой площади и Лубянки криминала в программе НТС—НП было предостаточно. Программа предусматривала: 1. Свержение коммунистической власти — режима террора, произвола и нищеты. 2. Возвращение стране исторического имени — Россия. 3. Защиту территориального единства государства российского. Сегодня все это звучит достаточно актуально.

Последнее предвоенное десятилетие не было добрым для русских эмигрантов в Югославии. После убийства в 1934 году короля Александра они потеряли сильного покровителя. Вставший во главе государства регент Павел, хотя и имел в жилах немало русской крови, эмигрантов не поддерживал. Это диктовалось политикой. На рубеже 40-х годов Югославия все более вовлекается в круговорот мировой политики, и Павел пересматривает отношение к СССР. В мае 1940 года югославскую миссию принимает в Москве Молотов. В обмен на поставки Белграду танков и самолетов Москва требует установления дипломатических отношений. Месяц спустя в Белград прибывает советский посол.

Традиционная для сербов идеализация России начинает распространяться и на сталинский режим. Побывавшие в СССР делегации с восторгом рассказывают о достижениях первой страны социализма, не догадываясь, что им показывали «потемкинские деревни». Отношение к эмигрантам становится все более прохладным: их считают врагами друга Югославии Сталина, носителями белой идеи, возникает и усиливается определенное отчуждение, непонимание, рвутся недавно еще столь тесные связи. Все это проявилось в годы войны.

Трагедия «русского корпуса»

После оккупации Югославии Германией симпатии большинства русских были на стороне сербов. Многие участвуют в Сопротивлении. В то же время некоторые вновь обращают взоры к России, надеясь, что в грядущей войне советский режим падет и появится возможность вернуться на Родину. Эта надежда толкает их в ряды так называемого «русского корпуса». Что же представлял собой этот «русский корпус», как он возник, что делал?

Надо сказать, что буквально с первых дней оккупации эмигранты оказались в крайне сложном положении. Нацисты и четники видели в них пособников партизан, партизаны — пособников нацистов. Около двухсот беженцев из России было убито партизанами за такое «пособничество», причем в эту категорию попали и русские врачи, не прекратившие прием больных, и священники, поминавшие в своих проповедях Сталина недобрым словом.

В то время в Белграде создается Бюро по делам русских беженцев. Его руководитель генерал Стародубцев, веря обещаниям Гитлера восстановить независимость России, обратился к германским властям с просьбой разрешить формирование «отдельного русского корпуса в российской униформе и обмундировании». Генерал мечтал продолжить войну с большевиками.

Немцы дали согласие, и в ноябре 1941 года корпус начинает формироваться. Комплектование идет по принципу «добровольно-принудительно». Одни шли, чтобы обеспечить регулярный паек семьям, других загоняли в строй, лишая работы.

Но мечта Стародубцева воевать с большевиками так и не осуществилась. Русских отправили не на восточный фронт, а для охраны военных объектов в Сербии. Затем подчинили германскому хозяйственному управлению, а в 1944 году перебросили на борьбу с партизанами.

После освобождения Югославии эмигранты понимали, что «смертный грех» участия в «русском корпусе» новые югославские власти не простят. Многие с семьями бежали на Запад. Оставшимся пришлось по требованию новых властей писать объяснения о том, кто и чем занимался в годы войны, а для устройства на работу — приносить рекомендации. Югославские органы арестовывали русских врачей и учителей, которые работали при оккупантах.

Многих арестовывали и советские органы НКВД, действовавшие некоторое время на югославской территории. Обвинение в причастности к «русскому корпусу» или к белой эмиграции означало либо расстрел, либо «добровольное» путешествие на Лубянку для искупления грехов.

Свидетельством трогательной заботы советского режима о своих соотечественниках за границей провозглашался изданный в 1945 году декрет Сталина, согласно которому не скомпрометировавшим себя эмигрантам предоставлялась возможность получить советский паспорт. Многие так и поступили. Однако обладание «краснокожей книжкой» отнюдь не означало разрешения на свободный въезд в Советский Союз.

Разрыв

После принятия известной резолюции Коминформа «О положении в КПЮ» и разрыва отношений между СССР и Югославией эмигранты, осо-

бенно те, кто успел получить советское гражданство, оказались между молотом и наковальней. Дело дошло до того, что вопрос о русских в Югославии в 1949 году обсуждала Генеральная Ассамблея ООН. Советский представитель тогда обвинил Югославию в «преследовании русских за их симпатии к СССР». Последовала реплика: «А почему вы их не репатрируете?» Вышинский не нашел что ответить. И действительно, тем, кому все же удавалось выехать в СССР, власти селили в далеких от цивилизации местах; они оказывались практически на положении сосланных.

Что касается самой Югославии, то здесь сотни выходцев из России были арестованы и отправлены на Голый остров — местный вариант Соловков. В Македонии эмигрантов посадили на два поезда. Один был отправлен куда-то в сторону Болгарии, другой — Албании. Судьба поездов и их пассажиров до сих пор неизвестна.

В Сараево был устроен показательный суд над эмигрантами по обвинению в сотрудничестве с советской разведкой. Заодно им приписывали связь с гестапо, враждебность социализму и многое другое. Все — по сталинским рецептам 30-х годов. «Разница между судом и судилищем, — вспоминал, беседуя со мной, один из очевидцев сараевского процесса, — состоит в том, что на суде адвокат выступает как защитник, а на судилище — как обвинитель».

Впрочем, дыма без огня не бывает. Часть русских эмигрантов действительно была связана с НКВД—КГБ. По данным югославских органов безопасности, таких «помощников» советских спецслужб насчитывалось около трех тысяч. Знающие люди считают это число несколько преувеличенным. Тем не менее еще до войны советская разведка знала, кто из эмигрантов занимается враждебной в отношении СССР деятельностью. Не случайно сразу после прихода в Югославию Красной Армии многие беженцы получили «сибирскую прописку».

Под ударами судьбы и властей многие русские эмигранты в Югославии были вынуждены в 50-е годы уехать в другие страны и даже на другие континенты. Оставшиеся, продолжая считать себя русскими, становились гражданами СФРЮ. Они уже не стремились вернуться. Приезжая в СССР как туристы, они разочаровывались. Родина оказывалась не такой, как представлялась в розовых снах. Очень точно эти чувства выразил один из эмигрантов: «В Ленинграде я не увидел Санкт-Петербурга».

А в Югославии сегодня все меньше остается домов, где традиционными блинами встречают масленицу.

Геннадий Сысоев,
соб. корр. «Нового времени»

БЕЛГРАД

Заговор правоверных

Путешествие в старый город, где лидер исламских фундаменталистов объясняет, почему они должны отвергнуть западную демократию

Арабы сравнивают Магриб с птицей, тело которой образует Алжир, а крылья — Марокко и Тунис. Удлиненная, заостренная клювом вниз, территория Туниса действительно напоминает крыло птицы. Благословенный край! Его недаром называют арабским Лазурным берегом, «благоухающей невестой Магриба». В новом городе — с его широкими проспектами и белоснежными виллами — звучит французская речь, и если бы не арабская вязь на вывесках многочисленных магазинчиков и кафе, вполне можно представить, что находишься где-нибудь в маленьком приморском городке на юге Франции.

В джеббе и хаике

Это впечатление улетучивается, как только пересекаешь ворота старого города (медины), окруженного с двух сторон водой. Раньше здесь располагалась крепость. Наиболее оживленная часть медины — городской базар (сук). Сук — это возведенная в ранг дипломатии торговля. В лавках беседы ведут медлительно, мальчики подносят миниатюрные фарфоровые чашечки со сладким густым турецким кофе. При таком сервисе ну как не купить какую-нибудь штучковину? За покупку щедрый хозяин может подарить рыбу, кошелек или игрушку... Русского нашествия новоявленных коробейников здесь еще не отмечалось, и поэтому никто не хватает тебя за грудки, не заглядывает вкрадчиво в глаза: «Чего хочешь, товарищ?»

Здесь своя жизнь. С минаретов многочисленных мечетей звучат гортанные призывы муэдзинов. А где они сами? А их нет! Техника дошла и до храмов божьих. Молитивы муэдзинов записаны на пленку, и страстный призыв к Аллаху осуществляется нажатием на кнопку магнитофона.

Прелестных тунисок в миниюрках здесь не встретишь. Опасно. Если не избыток, то уж наверняка оскорбят. Да и мужчин в европейском платье не так уж и много. В основном народ одет в джеббу — традиционную одежду тунисцев: белую или цветную рубашку с широкими

рукавами. Женщины не были бы женщинами, если бы не украсили джеббу вышивкой. Многие из них еще носят хаик, закрывающий лицо, как того требует ислам. Вот и диву даешься на перекрестке: за рулем последних моделей «ситроенов», «пежо», «мерседесов» сидит женщина-водитель, придерживая зубами, чтобы не упал, край хаика.

Более тридцати лет со дня провозглашения независимости Туниса (20 марта 1956 года) два города — старый и новый — мирно сосуществовали друг с другом. Ветры исламского фундаментализма обходили стороной благословенный край. Или это только казалось? Как бы то ни было, известный франкофон, пожизненный президент Туниса, Хабиб Бургиба уверенно вел корабль к западному берегу. Но на смену авторитарному режиму (бывает и прозападный тоталитаризм!) пришла в ноябре 1987 года демократия. Новый президент Зин аль-Абидин бен Али провозгласил «тунисскую перестройку». И что же он получил в ответ на свои благодеяния? Мощный взрыв исламского фундаментализма! Старый город перешел границы своего царства и мощными выбросами ненависти потряс новый город.

Вооружены и очень опасны

Пик активности запрещенной в стране исламской партии «Ан-Нахда» («Возрождение») приходится на

Фундаменталисты надеются взять власть

Фото из журнала «Жен Африк»

начало 1991 года — на время агрессии Ирака против Кувейта. В мае Тунис потрясли невиданные доселе беспорядки, организованные фундаменталистами. Конечная цель заговорщиков — создание теократического государства. Их «специальный план» состоял из нескольких этапов. Первый предусматривал создание «политико-конституционного вакуума» путем физической ликвидации президента и других высших должностных лиц государства.

На втором этапе — создание политико-социальной нестабильности, включая блокаду автомобильных

дорог, выведение из строя международной телефонной связи, прекращение электроснабжения и водоснабжения крупнейших городов...

Третий этап предусматривал использование обстановки анархии для формирования «временного правительства», состоящего из руководителей «Ан-Нахды» и некоторых популярных политических лидеров, находившихся в оппозиции Бен Али. Интересная деталь: деятельность этого правительства, в свою очередь, была рассчитана на 6 месяцев, после чего оппозиционеры устранились от власти и «Ан-Нахда» устанавливала полный контроль над Тунисом.

Все инструкции исходили от зарубежных руководителей «Ан-Нахды», находившихся в эмиграции в соседнем Алжире. Между этой «тройкой» и исламистами осуществлялись постоянные контакты. Для совершения терактов были созданы группы командос, которые располагались в различных районах страны. В руках террористов находилось не только обычное вооружение, но и ракеты «Стингер», раздобытые по «старой дружбе» у афганских моджахедов.

В августе правительство провело широкомасштабные аресты среди мусульманских фанатиков. Местные газеты затрубили о «провале преступного заговора». Но так ли это на самом деле?

Министр внутренних дел Туниса Абдалла Калдиль считает:

— Я бы не предавался эйфории. Да, заговор сорван. Но исламистское движение не обезоружено. Руководители «Ан-Нахды» внутри страны перешли на нелегальное положение. Многие эмигрировали за границу, в основном во Францию и в Алжир. И уже оттуда продолжают плести нити преступного заговора. Мы живем во взаимозависимом мире. Уже сейчас в Алжире — главная база преступников. А что будет, если алжирские исламисты придут к власти?!

Великий Обман

К одному из бывших лидеров «Ан-Нахды» шейху Абдельфаттаху Муру мы пробирались пешком по узкому лабиринту улиц, оставив машину у ворот старого города.

Абдельфаттах Муру — адвокат. Он ведет дела малообеспеченных граждан старого города. За услуги денег не берет. «Мусульмане должны помогать друг другу», — говорит Муру. — Коран запрещает наживаться одному мусульманину за счет другого.

Муру прекрасно образован и, разумеется, свободно владеет французским, однако вести беседу на этом языке напрочь отказался и нам пришлось беседовать через переводчика. Рандеву растянулось на не-

сколько часов, и в соседних к кабинету комнатах адвоката терпеливо ждали страждущие.

— Нельзя пренебрегать и тем более запрещать исламские движения, — убежденно говорит Муру, — это самоубийственно! Ислам наиболее социализированная религия. Священная книга Коран дает рецепты всех социальных устоев жизни. Мусульманам не нужны законы римского права. В них заложены чуждые нам идеалы. Мы должны вернуться к своим истокам — мусульманским ценностям. Ислам — самая, кстати, молодая из мировых религий — несет в себе и основы государственности. Ведь пророк Мухаммед не только святое лицо, духовный лидер мусульман, но — не забывайте! — первый правитель мусульманского мира. Так что у нас принято, чтобы представитель церкви правил и государством. Эта традиция была грубо нарушена в Тунисе. Здесь после освобождения от колонизаторов к власти пришли космополиты. Они привнесли в традиционное общество чуждые ему нравы. Понадобилось несколько десятилетий, чтобы люди с улицы осознали: произошел Великий Обман. Одни космополиты вручили бразды правления другим космополитам. Я не вижу никакой принципиальной разницы между французским и, скажем, арабским масоном!..

Вот и началось, в противовес космополитическим веяниям, возрождение исламских движений. В них я вижу спасение страны от тлетворного влияния Запада, погрязшего в трясине бездуховности. На Западе один бог — прибыль...

— Запад слишком широкое понятие, чтобы трактовать его столь однообразно. Там тоже есть свои вершины духа...

Адвокат Муру внимательно слушает собеседника, перебирая четки. Но совершенно очевидно, что это не тот человек, которого можно в чем-либо переубедить...

— Христиане слишком ценят жизнь и ее грешные утехы, — замечает адвокат. — Знаете, почему вы проиграли войну в Афганистане? Да потому, что люди, одержимые мусульманской идеей, не боятся смерти. Более того, для правоверного мусульманина смерть героя — высшая доблесть. Такая смерть — прямая дорога в рай. Местные безбожники тоже этого не понимают. Они наивно полагают, что репрессии и террор останавливают мусульманское движение. Нет. Оно будет крепнуть, и все больше людей будут приходить к нам — и так до полной победы исламского порядка.

— И все же, уважаемый шейх Муру, мне кажется, что в основе мусульманского взрыва лежат экономические причины...

— Я не собираюсь отрицать этого фактора. Мы не скрываем, что ис-

пользуем недовольство мусульман экономическими неурядицами в обществе. Но это опять ваш прагматический подход к жизни. Даже если бы здесь, в Тунисе, был создан рай всеобщего благоденствия (во что я, кстати, не верю), люди все равно отвергли бы его. Ибо такой рай несовместим с религиозными представлениями населения. На Западе идеализируют современную технологию, демократию... У нас совершенно другие критерии, и мы счастье понимаем по-иному...

— На мой взгляд, в мире существуют общечеловеческие ценности — для всех и для каждого, вне зависимости от цвета кожи, национальной и религиозной принадлежности... Если завтра вы придете к власти, как же вы распорядитесь этой властью?

— Мы будем действовать на основе национального согласия. Демократия западного образца — это диктат большинства над меньшинством. У нас же все решения будут приниматься на основе всеобщего согласия. Мы предоставим полную свободу национальному капиталу, но резко сократим возможности корпоративного капитала, ориентированного на некий космополитический центр в Нью-Йорке или масонский в Париже. У нас будет установлен строгий приоритет государственных ценностей над личными. Мы поставим жесткий заслон порнографии. Национальное богатство разделим по справедливости. Правители будут жить так же, как и народ, — без привилегий.

— Господин Муру, вы один из основателей партии «Ан-Нахда», признанный лидер мусульманского движения. Однако после запрета партии вы пошли на раскол с экстремистами. Не опасаетесь ли вы за свою жизнь?

— Личная безопасность для меня дело десятое. Ведь все в руках Аллаха. Как Ему заблагорассудится — так тому и быть.

«У нас это невозможно», — решительно сказал мне тунисец Али, работающий шофером у палестинцев в штаб-квартире ООН в Тунисе, когда мы разговаривали о возможности «мусульманской революции» в стране.

Я вежливо промолчал.

— И знаете почему? — продолжал Али. — Да потому, что наши женщины никогда не допустят прихода к власти исламских фундаменталистов. Бургиба слишком много им дал за годы своего правления: совместное обучение мальчиков и девочек, запрет на многоженство, право женщин избирать и быть избранными в любые выборные органы... За эти завоевания демократии они будут стоять насмерть. На них одна надежда.

Яков Боровой,
спец. корр. «Нового времени»
ТУНИС—МОСКВА

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

С У Д Ь Б Ы

МОЛЖАН В КАТЫНИ

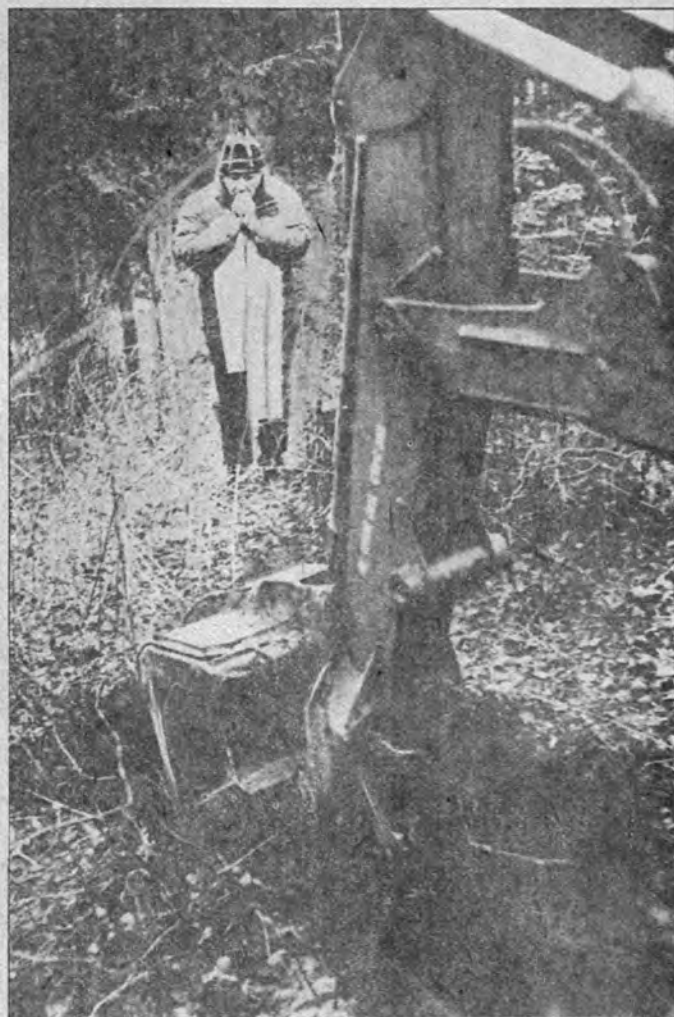
Польский священник просит похоронить его там, где весной 1940 года расстреляли его соотечественников

Фото В. Желнерова

Подхорунжий Пешковский в 1939 году

Во время эксгумации в Медном

Лев Елин

В заснеженном Катынском лесу 73-летний ксендз Здзислав Пешковский служил странным молебен. На столе перед ним рядом с иконой Фатимской Божьей Матери (она предсказала конец красного проклятия России) лежал череп. Только что извлеченный из земли череп польского офицера — одного из более чем 4000, расстрелянных в Катыни. Молитву ксендза переводил для русских солдат, два дня рыл глинистую смоленскую землю, военный переводчик. А старший следователь Главной военной прокуратуры ветеран Афганистана полковник юстиции Александр Третьяцкий зачитывал по просьбе ксендза отрывки из Священного Писания...

— Русские офицеры сами захотели участвовать в молебне, — говорил мне ксендз Пешковский по дороге в Смоленск. — Они атеисты и, наверное, останутся ими. Но в таких местах без молитвы нельзя...

Еще до встречи в Катыни я много слышал о Пешковском от военных прокуроров, ведущих дело о рас-

стреле 15 тысяч поляков в Катыни, под Харьковом и под Калинином (Тверью). На многочасовой видеозаписи эксгумации в Медном, под Тверью (август 1991 года), высокая фигура ксендза появлялась все время; он, казалось, притягивал к себе объектив.

— Там, в Медном, — рассказывает Пешковский, — похоронены 6000 убитых поляков. Их останки раскапывали 18–19-летние солдаты из 14 республик. Я должен был рассказать им о трагедии, которая произошла полвека назад. Это не просто кости и черепа — это люди, которые жили, любили, хотели вернуться к своим семьям...

Эксгумация в Медном даже профессионалам запомнится надолго. Тяжелый запах из вырытых экскаватором ям, бесконечные ряды костей, разложенных на поляне; бедные, лучевые, берцовые... Солдаты носили их охапками...

Из Катыни в Москву я возвращался ночью с теской, военным судмедэкспертом Львом Беляевым. Чтобы я не заснул за рулем, он рассказывал мне «истории из жизни морга»: некоторые преследуют меня по сей день. Но и этот человек,

видевший, казалось, все, был потрясен Медным.

— Страшно трудно было работать. Как будто что-то давило. Столько смертей...

Гиблое место — говорили наши предки.

А ксендзу Пешковскому стало плохо, когда он вошел в камеру внутренней тюрьмы НКВД Твери, где эти 6000 были расстреляны — один за другим.

— В этой камере невозможно долго оставаться — воздух пропитан смертью.

Ксендз молился... Между тем в Твери, в Медном, в Катыни ему было гораздо тяжелее тех, кого он пытался поддержать Словом Божиим. Здзислав Пешковский — один из 432 поляков, переживших трагедию Козельского, Старобельского и Осташковского лагерей НКВД. Большинство заключенных — 15 тысяч — были этапированы из этих лагерей в Катынский лес, в харьковскую и тверскую тюрьмы НКВД и расстреляны по решению политбюро, подписанному Сталиным (см. «НВ» № 42/91).

Из эксгумированных в 1943 году в Катыни 4143 трупов идентифици-

ровано 2730 — это узники Козельского лагеря, где в начале ноября 1939 года оказался подхорунжий кавалерии 21-летний Здзислав Пешковский.

«Индийская гробница»

17 сентября 1939 года, когда Красная Армия пересекла границу Польши, эскадрон 20-го уланского полка, где служил Пешковский, находился в районе Львова. 20 сентября их окружили. Командир эскадрона (его потом расстреляли в Катыни) предлагал Пешковскому, одному из самых молодых офицеров, бежать. Здзислав отказался.

— Тогда хотя бы снимите знаки различия: рядовых русские могут отпустить...

Однако советский офицер приметил Пешковского и отделил его от рядовых. Так он оказался в колонне, которую погнали к советской границе, а потом товарным составом доставили в Козельск.

Лагерь был расположен на территории монастыря Свято-Введенская Оптиная Пустынь. В главном, Введенском соборе разместили старших офицеров, а также деятелей культуры, науки — резервистов, призванных на действительную службу в сентябре 1939-го (в Козельске оказались 21 профессор, более 300 врачей, более 100 литераторов и журналистов). Пленные прозвали собор «индийской гробницей» из-за того, что нары располагались там в 5–7 рядов.

Младших офицеров, в том числе Пешковского, поместили в ските — «территория № 2», по документам НКВД.

Лагерный быт был суровым, однако пленных почти не использовали на принудительных работах. Лишь изредка отправляли в ближайший колхоз. Большую часть времени пленные были заняты обслуживанием самого лагеря.

Пешковский помнит частые обыски, как правило, ночные: искали острые предметы, «подозрительную» литературу; многочисленные допросы. Были ли его родители «представителями эксплуататорских классов»? Воевал ли он против Красной Армии? Как относится к Советскому Союзу?

Довольно часто проходили политбеседы. От пленных поляков требовалось «проявлять интерес» к изучению советской действительности, задавать вопросы о преимуществах социалистического строя. Правда, при этом политруки и их аудитория с трудом понимали друг друга.

В «индийской гробнице» гадали, что их ждет. Выдадут немцам? Отправят на работу в какой-нибудь колхоз? Сошлют в Сибирь? Мало кто верил, что могут расстрелять. В феврале 1940 года, вспоминает Пешковский, пленные впервые

21 марта 1987 года, Рим. Папа Иоанн Павел II благословляет икону Козельской Божьей Матери

услышали приказ «выходить с вещами», и группу поляков (среди которых был ближайший друг Пешковского, с которым он учился еще в гимназии) увезли в неизвестном направлении.

«Разгрузка лагеря», следуя терминологии НКВД, шла все более интенсивно: сначала опустела «индийская гробница», и туда переселили обитателей скита. Затем и их численность стала неумолимо сокращаться. К концу апреля в Оптиной Пустыни оставалось немногим более 200 человек из первоначальных 5000.

В начале мая Козельск опустел: Пешковского и его товарищей этапировали в новый лагерь — в местность Павлищев Бор.

— Условия содержания там были гораздо мягче, чем в Козельске. Комнаты на 10 человек, настоящие кровати, постельное белье...

Туда же доставили пленных из Старобельского и Осташковского лагерей, не попавших в расстрельные списки Особого совещания. Впрочем, о судьбе большей части заключенных никто не догадывался: то, что улучшены бытовые условия, сочли добрым знаком.

Тем временем руководство НКВД уже составляло списки тех, кто отличился при расстреле 15 тысяч поляков. Это была тяжелая работа — и им выплатили по два оклада.

«Научный колхоз» против «красного уголка»

В Павлищевом Бору разрешалось слушать радио, и пленные узнали о падении Польши, стремительном разгроме Бельгии, Голландии, Норвегии, Франции.

В середине июня 1940-го их ждал новый этап — в лагерь, который НКВД устроил в полуразрушенном монастыре близ Грязовца (Вологодская область).

В Грязовец порой даже доходили

письма из Польши от родных. Самим же пленным писать было трудно — и не только из-за цензуры: в лагере совсем не было писчей бумаги.

— На одном политзанятии мы специально задали вопрос: «Если, как вы говорите, в Советском Союзе абсолютно все есть, то почему мы здесь ни разу не видели бумаги?» В конце концов офицер НКВД уступил...

В Грязовецком лагере тоже было много ученых, деятелей культуры. Они организовали «научный колхоз»: читали для всех желающих лекции. И хотя лекции эти часто носили узкоспециальный характер (Пешковскому запомнилась лекция по истории мебели), младшие офицеры любили «научный колхоз».

В то же время в Грязовце появился «красный уголок»...

Коммунисты из числа пленных (несколько офицеров, полицейских и украинцы, очевидно, члены коммунистической партии Западной Украины — всего около 50 человек) создали свою организацию и в «красном уголке» проводили собрания, разучивали советские песни.

— Коммунисты доносили лагерному начальству о настроениях пленных, о наших разговорах, — говорит Пешковский. Он сам провел несколько дней в карцере, после того как заведомо «красного уголка» сообщил офицеру НКВД: Пешковский готовит празднование Рождества...

Армия Андерса

О нападении Гитлера на Советский Союз заключенные узнали вместе со всеми около 12 часов дня 22 июня. Большинство радовались: наконец оба заклятых врага Польши «столкнутся лбами».

С началом войны в лагере стало, по выражению Пешковского, «голодново».

— Но, когда мы узнали о страданиях тысяч поляков, сосланных в Казахстан, Узбекистан, Сибирь, нам было стыдно вспоминать свое относительное благополучие в Грязовце...

31 июля СССР заключил с польским правительством в эмиграции договор об установлении дипломатических отношений и взаимной помощи. В Козельске увеличили доверие, ослабили режим.

14 августа последовало военное соглашение, предусматривавшее создание на советской территории польских военных подразделений под командованием генерала Владислава Андерса. Через неделю начальник лагеря зачитал полякам постановление Совета Народных Комиссаров об амнистии польских военнопленных. Им разрешили, правда по пропуску советской администрации, покинуть территорию лагеря.

— 25 августа в Грязовец приехал Андерс, и в том помещении, где раньше проходили допросы, началась запись в польскую армию, — рассказывает Ксендз Пешковский. — Андерс сказал нам: «Вы — ядро Польской армии». «А где все остальные, с кем мы были в лагерях?» — спросили мы его. «Ищем, — ответил генерал. — Ищем».

В первых числах ноября полторы тысячи поляков отправились в места формирования армии Андерса. Пешковский провел всю зиму в палатках и землянках учебного лагеря Красной Армии в Куйбышевской области. К бывшим военнопленным присоединились вышедшие на свободу поляки — узники ГУЛАГа, сосланные на принудительные работы в колхозы, на лесоразработки, в шахты.

— К нам однажды приехали Вышинский и Жуков. Говорили о польско-советской дружбе и боевом сотрудничестве.

К весне 1942 года поляки выехали в Казахстан, где должно было завершиться формирование польской армии. Там Пешковский увидел сосланных поляков, обреченных на медленную смерть в суровом чужом краю. На свой страх и риск Здзислав привел в полк двух поддрозов, и они прошли с польской армией всю войну...

— Уже на пасхальной неделе 42-го года я сел на корабль, отправлявшийся из Красноводска в Иран. Мы дали друг другу слово не рассказывать никому о том, что пережили в России. Мы боялись навредить тем, кто еще не успел выехать...

Пешковский воевал на Ближнем Востоке под началом Андерса. О расстреле в Катынском лесу он узнал только в 1943-м, когда немцы обнаружили массовое захоронение.

После войны Здзислав учился в Оксфорде, затем в университетах Детройта и штата Висконсин, полу-

чил степени доктора философии и магистра теологии. В 1954 году принял духовный сан. Живет в США.

— Сейчас я единственный священник из 432 поляков, переживших плен в Козельске, Осташкове и Старобельске.

И компьютерная школа в Медном

Вся жизнь Ксендза Пешковского — это молитва о 15 тысячах погибших. Осенью 1988 года, вскоре после того как в Катыни был установлен мемориальный крест — дар примаса Польши кардинала Глемпа, Пешковский приехал туда и прикрепил к кресту изображение Козельской Божьей Матери.

— Надо было искать другие захоронения. Поляки знали, где их искать, но вопрос был в том, когда разрешат русские...

Ксендз побывал в Грязовце, ездил в Харьков.

— Я ответил папе Иоанну Павлу II в Рим катынскую землю и крест из корней, которые касались польских костей...

Папа римский благословил кресты, и в следующий приезд в Москву Пешковский вручил их следователю Главной военной прокуратуры. Он верит, что это стало переломным моментом в расследовании катынской трагедии.

Ксендз уверен, что папа римский непременно приедет в Катынь, хотя ухудшившиеся отношения Русской православной церкви с Ватиканом отодвигают дату такого визита... Тем временем Пешковский мечтает превратить три бывших лагеря в «гуманитарные центры».

— Недалеко от Катынского леса есть санаторий. Моя мечта — улучшить, расширить его, создать все условия, чтобы там отдыхали, лечились, например, дети Чернобыля. Или кто-то другой, кто нуждается в квалифицированном уходе. В Медном есть план построить современную школу, где местных детей учили бы работе с компьютерами. А в Грязовце...

...Поляки, которых содержали в Грязовецком лагере, были поражены, приехав теперь туда. В монастыре, все так же полуразрушенном, в таких же условиях, как были в 1940—1941-м, расположена теперь лечебница для психически больных. Поляки решили собрать деньги и сделать жизнь этих несчастных лучше, чем она была у пленных 50 лет назад...

— Я уже обсуждал в Польше и в США идею врачебной экспедиции в Грязовец. Ищу спонсоров, — объяснял Пешковский.

Ксендз Здзислав Пешковский просил похоронить его в Катыни. Рядом с тем командиром, который пытался спасти его в 39-м, рядом с друзьями по Козельскому лагерю.

— Это далеко от Польши. Но для меня это кусочек польской земли...

ФИРМЫ СООБЩАЮТ

● **МИКО** (Московское инвалидное кооперативное объединение).

Биржа труда МИКО предлагает организациям, предприятиям и кооперативам специалистов из числа

инвалидов — радиомехаников, архивистов, диспетчеров, слесарей, чертежников, бухгалтеров и др. Звоните по телефону в Москве: 338-34-35. Сотни инвалидов-москвичей ждут ваших предложений!

● **Центр маркетинга и внешней торговли Ассоциации Союза менеджеров** предлагает информационный сборник «ВАШИ ПАРТНЕРЫ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ».

Сборник содержит полный перечень (более 10 000) организаций и предприятий, зарегистрированных в качестве участников внешнеэкономической деятельности в Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии, Чехо-Словакии и Югославии.

Информационной основой сборника являются данные торговых представительств и торговых промышленных палат указанных стран по состоянию на начало 1991 года.

По каждой организации указаны:

- наименование;
 - почтовый адрес;
 - номер телефона (телеапп, телефакс);
 - основные виды деятельности (продукция, услуги);
 - традиционный экспорт и импорт.
- Сборник поставляется на дискетах вместе с системой обработки данных, предназначенной для выборочного просмотра информации по странам и отраслям и вывода ее на печатающее устройство.

Подробная инструкция по эксплуатации позволяет работать с информацией без специальных навыков.

Стоимость сборника — 3675 рублей.

Для приобретения сборника Вам необходимо прислать заявку с указанием Вашего почтового адреса, а также копию платежного поручения по его оплате.

Надеюсь, что сборник поможет Вам установить полезные контакты и найти надежных партнеров в Восточной Европе.

Наш адрес: 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 2, а/я 38. Тел.: 332-79-40; 332-79-41; 332-78-21. Факс: 124-05-85.

Наши реквизиты: р/с № 345029 в МКБ «Мегаполисбанк», к/с № 1161116 в ГУ ЦБ РСФСР г. Москва, МФО № 201791.

© НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN

Рулетка

Тратить деньги — тоже искусство. Как это делают в игорных домах Монте-Карло, Баден-Бадена и Москвы?

Ночь в Монте-Карло

За игорным столом нас шестеро: блистающая кольцами на морщинистых руках немка, постоянно перешептывающаяся французская супружеская пара, демонстрирующий усталость от жизни высокий араб, суетливо-сосредоточенный поляк и корреспондент «Нового времени»...

Зимой в Монако, как и на большинстве средиземноморских курортов Французской Ривьеры, скучно и холодно. Дешевеют номера в гостиницах, в брезент кутаются стоящие на приколе яхты богачей, брусчатку самого крохотного европейского княжества меряют шаги чехо-словацких и венгерских туристов, на которых из витрин магазинов в царственном величии взирают многочисленные портреты монарха Монако престарелого князя Ренье III и его наследника.

Не пустуют лишь казино. Сюда, обойдя за пару часов десяток-другой кривеньких узких улочек, крохотных роскошных парков и сквериков, слившихся в карликовое государство трех городков — Монако, Монте-Карло и Ла-Кондамин, — под вечер стекается вся отдыхающая публика.

Игорный бизнес в Монако был заложен в середине прошлого века. За счет доходов от казино князь Карл III мечтал поправить пошатнувшиеся финансовые дела королевства. В этом ему помог делец из Гамбурга Франсуа Блан. В 1878 году французский архитектор Шарль Гарнье построил на берегу моря роскошное здание казино. С тех пор «дом дьявола» стал приносить миллиарды франков владельцу его контрольного пакета акций — князю Монако.

Несколько раз за сто лет счастливицам удалось сорвать банк рулетки. В 1891 году англичанин Чарлз Уэллс дважды увозил отсюда в Лондон по миллиону франков. Изрядно потрепав нервы здешним крупье и американец Кеннет Астон в 50-е годы нынешнего века. А вот германскому кайзеру Вильгельму II здесь не повезло: попавшись на удочку очередной «беспронгрышной системы», он оставил здесь 100 тысяч франков. В мае 1949 года удача сопутствовала Уинстону Черчиллю, выигравшему 3 миллиона...

**Сюда может
зайти любой,
кто трезв
и не носит
военной
формы**

«Кафе Монако» — один из трех игорных домов, выходящих на центральную площадь государства. Вооруженный полицейский регулирует движение у подъездов казино. Прислуга в черных смокингах и расшитых золотом ливреях чинно открывает двери автомобилей перед любителями острых ощущений из высшего света. Впрочем, сюда может зайти любой, кто старше 21 года, трезв и не носит военной формы. Охрана пропустит в «Кафе Монако» даже тех, кто пришел в джинсах и свитере, — правила здесь проще, ставки меньше.

Едва крупье в белоснежной сорочке и бабочке успевает руками сгрести с зеленого

сукна проигравшие жетоны (так быстрее, тем более что публика не в претензии) и выдать выигрыш счастливицу, как расчерченное белой краской цифровое поле вновь покрывается разноцветными кружочками. Первым расставляет жетоны поляк по только ему ведомой схеме. Французы долго шепчутся, прежде чем беспорядочно разбросать свои фарфоровые десятифранковые жетоны. Араб бросает свои кружки на поле не глядя, всем своим небрежным видом демонстрируя гордое презрение к деньгам. Последней ставки делает пожилая немка и обычно на те цифры, где уже сосредоточено значительное число жетонов.

Протягиваю крупье бережно сложенный стофранковый банкнот, чтобы получить от него десяток фарфоровых жетонов. Кто-то рассказывает мне, что по теории вероятности надежный способ выиграть — ставить постоянно на одну и ту же цифру: с каждым проигрышем шансы сорвать весь банк увеличиваются. Правда, неизвестно, сколько сначала проиграешь. Я бережно доношу жетон до цифры «17» (она очень долго не выигрывала).

Вбрасывание. Шарик в истерике забился по рулетке и, упав в лунку «21», принес выигрыш поляку, разбросавшему по полю два десятка жетонов. беру на вооружение опыт коллеги по бывшему восточному блоку и расширяю географию возможного счастья. Кроме «17» оккупирую линию между «4» и «5»: выигрыш будет вполуполу меньше, зато вероятность удачи в два раза выше. Расчет оказался верным. Крупье пододвигает мне горку новеньких жетонов. Но через мгновение от нее не остается и следа. Цифра «17» так и осталась непокоренной, а я, скромный командированный, лишился сегодняшнего ужина и завтрашнего обеда. Мое место у стола тут же занимает энергичный итальянец. Говорят, с 1868 по 1904 год жизнь самоубийством покончили 5 тысяч неудачников казино...

Близится полночь. Движение у подъездов казино по-прежнему интенсивное. Небольшая группа японских туристов с фотокамерами наперевес поднимается по ступеням расположенного напротив старого помпезного «Казино Монако». Вместе с ними захожу в фойе, где всех просят расстаться с поклажей, а японцев предупреждают, что фотосъемки здесь запрещены. Дальше паспортный контроль. Данные вносятся в компьютер, который выплевывает входной билет стоимостью 50 франков.

Зеваяк здесь значительно меньше. Из семи столов игра идет только за двумя: мертвый сезон. Ставки идут на сотни и тысячи. Клиенты сами жетоны не расставляют, за них это проворно делают лопаточками три крупье. Четвертый —

главный банкомет — сидит на возвышении во главе стола и как арбитр наблюдает за ходом встречи. Выигрыш на цифру «17» не выпадает и здесь... Покидаю зал. Где-то поблизости должен стоять киоск, под узкой крышей которого в на-

чале века героиня новеллы Стефана Цвейга миссис К. спасала проигравшегося молодого человека...

Константин Исаков,
спец. корр. «Нового времени»
МОНТЕ-КАРЛО—МОСКВА

Достоевский в казино Баден-Бадена

В 1865 году Федор Михайлович играл по собственной системе — в надежде, что фортуна ему улыбнется. История умалчивает о выигрышах автора «Игрока». Зато достоверно известно о его проигрыше. Ф.М. Достоевский оставил в казино три тысячи рублей.

В ту пору, когда в казино появился Достоевский, в Баден-Бадене уже играли более ста лет. Первое упоминание об игорных столах в местных кабаках датировано октябрём 1748 года. Свою летопись казино Баден-Бадена ведет с 1750 года. История его полна неожиданных коллизий, порой тесно связанных с происходившими событиями в Европе.

В последнее десятилетие XVIII века, когда в Париже летели головы монархов, Баден-Баден переживал расцвет — сюда от террора якобинцев бежала французская знать. Во времена первого объединения Германии в 1861 году в силу вступил закон, запретивший по всей стране игорные дома. «Железный канцлер» Бисмарк считал, что игра аморальна и никак не совместима с прусскими добродетелями.

В ту пору эстафету Баден-Бадена переняло казино Монте-Карло, куда начал стекаться весь высший свет Европы. Такой поворот не устроил Францию: Монте-Карло становилось все большим конкурентом казино Ниццы и Канн. И французы ускорили строительство новых игорных домов, разрешили запрещенные дотоле карточные игры — баккара и шмен-дэ-фер. А Баден-Баден из игорного центра стал всего лишь курортом со знаменитыми водолечебницами.

В 1930 году, в разгар мирового экономического кризиса, город оказался на грани катастрофы — мало кто ездил сюда на грязи и воды. Городские власти обратились к имперскому за разрешением открыть казино. Берлин ответил отказом. Однако три года спустя новое,

национал-социалистическое правительство отменило старые законы и разрешило игорные дома. Поначалу казино арендовали французы, но через 2 года его национализировала НСДАП.

Всю войну не замирало рулеточное колесо. Оно остановилось лишь с приближением фронта — в августе 1944-го. В апреле 1945-го в город вошла Первая французская армия. Однако прошло еще пять лет, прежде чем 1 апреля 1950 года в шесть часов вечера 45 крупье встали к четырем игорным столам, наполнив поразительные по красоте и великолепию залы азартом и риском, расчетом и удачей.

Круглый год, за исключением четырех церковных праздников и Рождества, с 2 часов дня до 3 часов ночи вертится колесо рулетки. (Замечу попутно, что здесь впервые в Германии ввели карточные игры — баккара и ее разновидности пунто банко, «Блэк Джек», а два года назад — покер.) Прокутить свои кровные можно в девяти залах, где стоят 40 столов. Помогут вам в этом 220 крупье и еще 180 сотрудников казино, которые, кстати, не получают зарплаты, а существуют исключительно на чаевые игроков.

Без паспорта или удостоверения личности вы не сможете купить входной билет. Стоит он по-разному: на один день 5 марок, на два — 9. Если вы вздумали играть в субботу и воскресенье, то готовыте 12 марок; чтобы играть всю неделю — 25. 100 марок стоит «проездной» на месяц.

Не торопитесь в казино, если вам не исполнился 21 год. Исключение возможно для женщин в сопровождении супруга, хотя играть им все равно нельзя — закон есть закон. Не повезло жителям Баден-Бадена — они могут играть только с письменного разрешения бургомистра. Студентам вход и вовсе запрещен.

Что надеть? Про джинсы и сви-

**Рулетка
остановилась
с
приближением
фронта**

тер забудьте. Смокинг не обязателен, но без костюма с галстуком мужчин сюда не пустят. Играть в военном мундире можно только офицерам.

Ставки в Баден-Бадене делают жетонами, которые покупают в кассе. Их стоимость — от 5 до 20 тысяч марок. Если вы хотите играть на одном столе, поставив сразу на несколько комбинаций, то у «шефа стола» надо попросить специально маркированные жетоны. Считается, что так легче следить за игрой и вам, и сотрудникам казино. Минимальные ставки от 5 до 50 марок. Максимальные — 40 тысяч. Покидая стол, вы должны поменять все оставшиеся жетоны тут же, поскольку на других столах свои жетоны. Если возникла спорная ситуация, последнее слово за дирекцией зала.

Правила классической «французской» рулетки в Баден-Бадене не отличаются от общепринятых. Но в дни, когда здесь проходят скачки,

играют в американскую рулетку. Того, кто задумает играть только простые комбинации — чет-нечет, цвет или колонны, попросят отойти от стола. В «американку» можно сыграть, поставив лишь один раз, но тогда размер ставки — 500 немецких марок. В остальном все как обычно. Правда, жетоны тут разноцветные, а покупая их, игрок сам назначает, стоимость каждого.

Если вам не повезло? Куда идут деньги? Сказать, что проигравший — а таких большинство — пустил деньги на ветер, не совсем верно. 90 процентов доходов казино идут в казну земли Баден-Вюртемберг, откуда и поступают средства на развитие и содержание курорта и города. В прошлом году более полумиллиона игроков в Баден-Бадене и Констанце, где открыт филиал казино, сделали ставки на общую сумму в 112 миллионов марок. Всего же за сорок послевоенных лет доход казино составил бо-

лее двух с половиной миллиардов марок.

Хотя казино доступно всем, не каждому выпадает честь расписаться в «Золотой книге», которая существует уже сорок лет. Шах Ирана Реза Пехлеви и замечательный певец Сальваторе Адамо, король Иордании Хусейн, дочь великого Чаплина и Жозефина Бейкер, бывший президент ФРГ Карл Карстенс и американский киноактер Кирк Дуглас, министр иностранных дел Германии Ганс-Дитрих Геншер и бывший президент Международного олимпийского комитета лорд Килланин, писательница Франсуаза Саган и бывший премьер-министр Канады Пьер Эллиот Трюдо...

Кроме Ивана Тургенева, Федора Достоевского и великих русских князей прошлого века, следов соотечественников я не обнаружил. Хотя в 1990 году у рулеточного стола снова стоял другой Достоевский — правнук писателя, инженер из Санкт-Петербурга Дмитрий. Он очень похож на своего великого предка, и Би-би-си пригласила его сыграть роль пращура в фильме, посвященном писателю. Съемки проходили и в Баден-Бадене. Естественно, в казино. Дмитрий Достоевский попробовал систему, которую изобрел Федор Михайлович. Как сыграл Достоевский на сей раз? Об этом деликатно молчат...

Дмитрий Погоржельский,
соб. корр. «Нового времени»
БОНН

В Монте-Карло играют при любой погоде

Фото К. Исакова

Деньги ваши — стали наши

История рулетки уходит в математические изыскания мудрецов древнего Китая. В свое время, расставив 37 фигурок различных животных, они образовали «магический квадрат 666» (это число получается при сложении чисел от 0 до 36). Тибетцы позаимствовали эту идею и передали ее странствующим французским монахам-доминиканцам. По преданию один из них, чтобы скрасить монотонную жизнь монастыря, заменил фигурки цифрами, установил их на враща-

ющееся колесо и придумал бросать шарик. Так была изобретена рулетка, которую впоследствии кто-то из переселенцев занес в Старый и Новый Свет.

Несмотря на прославленные игорные центры США — Лас-Вегас и Атлантик-Сити, — популярность рулетки в Америке заметно уступает ставкам на спортивную лотерею — тотализатор. Тем более что игра в рулетку до недавнего времени была разрешена лишь в двух штатах. Лас-Вегас (штат Невада), где ежегодно бывает 18 миллионов посетителей, оставляющих на игорных

столах два миллиарда долларов, пока прочно удерживает звание «игорной столицы» мира. Однако к славе и деньгам подтягивается Атлантик-Сити (штат Нью-Джерси). Не так давно штат Колорадо добился права открыть казино. Разрешены игорные дома в Айове, где, правда, наложен лимит на проигрыш: 300 долларов на игрока в день. Законодатели Иллинойса и Луизианы позволили установить колеса рулетки на прогулочных кораблях, курсирующих по Миссисипи. Столь же находчиво обошли запреты на рулетку во Флориде. Желающих тряхнуть кошельком здесь приглашают на комфортабельный лайнер, который через 20 минут плавания оказывается в международных водах. Там корабль ложится в дрейф на 4–5 часов, позволяя тремстам разодетым дамам и господам попытать счастья за игорными столами.

...Пик популярности рулетки в Америке пришелся на 30-е годы. Первый и долгое время единственный в стране штат Невада получил разрешение на легальное существование игорного бизнеса в 1930 году. В Рино, тогдашнем игорном центре (Лас-Вегас получил признание гораздо позже), ежегодно выдавалось около 900 лицензий на открытие новых казино. Как водится, многие американцы сразу бросились делать деньги, превращая все

В Баден-Бадене любят богатых и счастливых

«Блэк Джек» и баккара в России

Совсем недавно о казино и рулетке у нас могли судить только по западным фильмам и произведениям русских классиков. Сегодня рулетку крутят уже в восьми московских казино: в гостиницах «Ленинградская», «Савой», в Московском коммерческом клубе, ресторане «Бомбей», на ипподроме...

Первое московское казино, доступное для рядового советского обладателя валюты, открылось в середине 1990 года в гостинице «Ленинградская». Учредителями стали «Мосресторансервис» и западногерманская фирма «Модерн геймс». К услугам посетителей американская и французская рулетки и карточная игра «Блэк Джек» (у нас более известная как «очко»). Небольшой уютный зал, хороший ресторан, обученный персонал быстро сделали свое дело. Ежедневно, а точнее, ежедневно здесь бывает 300–500 человек. Полтора миллиона марок и несколько сотен тысяч рублей, вложенные в казино, окупились за три месяца.

В октябре того же года первое казино открылось в Ленинграде в плавающим отеле «Олимпия». Вслед за тем один за другим игорные дома стали появляться и в других городах бывшего Союза.

Иностранные бизнесмены, обычно не спешащие вкладывать средства в Россию, проявили живой интерес к игровой индустрии. Это единственная область, где они не только вкладывают деньги, но и занимают ведущее положение. Большинство казино в стране владеют совместными предприятиями. Такая активность иностранных партнеров объясняется просто: игровой бизнес не требует больших капиталовложений и быстро начинает давать прибыль. Причем в полновесной валюте.

Самым шикарным из московских казино знатоки считают казино «Рояль» в здании московского ипподрома. Некоторые заносят его даже в десятку лучших казино Европы.

На не избалованного сервисом советского человека казино действительно производит впечатление. Сидя за столиком на балконе ресторана, можно наблюдать за скачками на ипподроме. Элегантный тапер за пианино сыграет любую мелодию по заказу клиента.

Директор совместного советско-немецкого предприятия «Интерклуб Москва», владеющего казино, Валь-

тер Ребах настроен оптимистично. Его фирма имеет сеть казино по всему миру, казино в России — первое.

— Россия очень перспективная страна с точки зрения игорного бизнеса, — считает господин Ребах. — Рынок здесь только формируется. Открывшиеся казино — капля в море по сравнению с потребностями. Поток иностранцев с каждым годом будет нарастать, а именно они — основные наши клиенты. Казино должно стать такой же неотъемлемой частью программы иностранца в Москве, как Большой театр или Кремль.

На втором этаже в зале для игры в неярком освещении семь-восемь человек склонились над рулеткой. По тому, как перебрасываются фразами игроки, видно, что все они хорошо знакомы. За происходящим в зале внимательно следят несколько охранников. Их задача — гасить любой скандал. Играть охране строго запрещено.

— Вас не пробовали обложить данью представители преступного

мира? — спрашиваю широкоплечего начальника смены охраны.

— Попытки были. Казино — богатая валютная кормушка, и взять ее под контроль хотела бы любая группировка. Чем солиднее подобное заведение, тем крупнее уровень «наезд» рэкета. Но у нас работают люди, знающие, как действовать в подобных ситуациях. Разошлись с миром...

Пока в игорном бизнесе нашим участникам приходится довольствоваться ролью учеников, терпеливо усваивающих уроки более опытных иностранных партнеров. Не хватает подготовленных крупье: в некоторых казино даже приглашают иностранцев. За рубежом приходится закупать практически все необходимое для работы казино: от специальной мебели до фишек и лопаточек крупье. А все, что связано с игорным бизнесом, стоит недешево. Например, цена рулеточного стола почти 12 тысяч долларов. Импортируют и продукты для ресторанов...

Иностранцы еще недавно составляли основную массу посетителей казино. Но в последнее время их все решительнее теснит отечественная финансовая элита.

Спрос рождает предложение! В Москве действуют уже два казино, где игра идет на рубли. В ближай-

Дефицит
рулеток
хуже
дефицита
колбасы

свое состояние в игорные фишки. Потребовались годы практики и многолетние вычисления математиков, чтобы понять: единственный, кто не проигрывает, — это владелец заведения. Не обходилось, впрочем, и без обмана.

Арсенал уловок в казино был достаточно широк. Разумеется, это не означало, что все игорные дома содержали жулики и проходимцы. И все же, когда владельцу казино казалось, что деньги текут в кассу заведения слишком медленно, у крупье всегда находились способы «приручить» бегающий по колесу рулетки шарик: подальше ножного тормоза; приспособлением, делающим «ямку» в нужный момент уже или шире; сильным магнитом под столом. Американская и европейская история игорного бизнеса полна скандальных разоблачений.

Однако подлинной ловкостью рук крупье считается отнюдь не пользование техническими ухищрениями, а способность крутануть колесо с таким расчетом, чтобы шарик оказался в нужной лунке. Говорят, такой профессионализм достигается после десятилетий практики...

Константин Шухнов,
спец. корр. «Нового времени»
ФЛОРИДА — МОСКВА

шее время их число должно возрасти в несколько раз.

Одно из рублевых казино «Клуб-N» разместилось на Ленинском проспекте в ресторане «Гавана». Казино работает по клубной системе. Это значит, что большинство его посетителей — постоянные члены «Клуба-N». Цена годового билета 15 тысяч рублей. Предъявив членскую карточку, на которой нет ни имени, ни фотографии владельца, а лишь порядковый номер, можно бесплатно получить легкий ужин и небольшой (разумеется, по меркам коммерсантов) кредит на игру. Пускают сюда и ограниченное число разовых посетителей. Цена входного билета для них 116 рублей.

Система контроля в казино очень жесткая. Охранников с радиотелефонами едва ли не больше, чем самих игроков. В кабинете директора установлены два телевизора, на которых видно все, что делается в казино и на улице перед ним. Вся игра записывается на видеомagnetofон на случай недоразумений.

К стандартным для всех казино рулетке и «Блэк Джеку» здесь, возможно, скоро добавится баккара. Максимальная ставка в «Клубе-N» 500 рублей. Но по желанию партнеров она может быть увеличена. Были случаи, когда играли и по десять тысяч.

Крупье в казино работают ми-

Уцелевшие символы бывшего Союза создают особый шарм в игре на доллары

Фото В. Павлова

лые молодые девушки. Они же банкеры в «Блэк Джеке».

Свой бизнес директор казино Игорь Балло начинал с игровых автоматов. Копил опыт, деньги. Побывал в Монте-Карло, Лас-Вегасе и Атлантик-Сити. После этого решился открыть собственное дело:

— Для большинства людей игровой бизнес стоит в одном ряду с проституцией и наркоманией. А ведь это серьезная, тяжелая работа. Дефицит качественного отдыха не менее вреден, чем дефицит продуктов.

Для нас важна сейчас не столько прибыль, сколько престиж, имидж фирмы, уточняет Балло. Казино лишь один из этапов.

Игровой бизнес выгоден государству. 75 процентов дохода казино отдаются в качестве налога. «Клуб-N», не самое крупное казино в Москве, ежедневно сдает в банк до миллиона рублей.

Кроме этого казино — эффективное средство перераспределения доходов. Прибыль казино складывается из проигрышей его посетителей — как правило, это люди со сверхвысокими доходами. Через налог эти средства идут низкооплачиваемым слоям населения.

И, наконец, почти все казино занимаются благотворительностью. «Клуб-N», например, два раза в месяц снабжает бесплатными продовольственными заказами двести малоимущих семей.

Однако, по мнению Игоря Балло, государственная политика по отношению к игровому бизнесу требует серьезных изменений. Иначе того, что большая часть игрового бизнеса в стране контролируется западными фирмами, почти вся зарабатываемая здесь валюта уходит за границу. Советские предприниматели не в состоянии конкурировать с западными фирмами, имеющими мощную финансовую поддержку. Надо, считает Балло, изменить налоговое законодательство так, чтобы уравнивать шансы...

ИНОЕ МНЕНИЕ

Когда Москва станет Лас-Вегасом...

Юрий Федосеев,
начальник Московского
уголовного розыска

Любой игровой бизнес противоречит российскому законодательству. Уголовному кодексу, на страже которого стоят правоохранительные органы. Однако этот бизнес не только оказывается легально разрешенным, но и с легкой руки властей процветает! А ведь статья 226 УК РСФСР предусматривает за содержание игровых притонов лишение свободы на срок до пяти лет. Статья 164 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях тоже предусматривает ответственность за организацию азартных игр... Но, к сожалению, нам со всеми этими правонарушениями приходится мириться...

На Западе игорные дома отчисляют государству до 80 процентов прибыли. У нас — копейки. Вся валютная выручка минует руки государства, оставаясь в карманах владельцев казино. Однако не только это обстоятельство заставляет меня относиться отрицательно к этому новому бизнесу, к стати, завезенному в Россию «Интуристом» и комсомолом.

Игорные дома — место отмывания огромных капиталов, валютных и рублевых, полученных на посреднических услугах при перепродаже, например пива. А там, где водятся незаконные деньги, не приходится говорить о морали и нравственности.

На катранах (так на сленге жаргоне называют место, где жулики играют в карты. — Прим. ред.) обычно не совер-

шают уголовные преступления. Разборки и сведение счетов переносят в другие места. Например, совладельца одного из московских казино уже несколько раз грабили...

Кроме того, если речь идет об игровых автоматах, то те, кто их обслуживает, имеют возможность особым образом регулировать их, подкручивать номера. Мы это все хорошо знаем... Мало того, они и получаемые сверхдоходы утаивают от налогообложения.

Если отпустить тормоза, еще сдерживающие буйное развитие игорного бизнеса, — а именно к этому, судя по всему, и идет дело, — я не удивлюсь, что через некоторое время в Москве будут созданы целые микрорайоны по типу Лас-Вегаса. Что тогда произойдет с нашими душами?..

Андрей Байдужий

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

О Револьте Пименове, о его судьбе журнал наш писал уже не однажды. Публиковались в нашем еженедельнике и его собственные материалы. Пожалуй, именно эти публикации и ознаменовали переход правозащитника Пименова из «диссидентуры» в «новую политику» посткоммунистической эры, в политику, возможности для которой открылись с апреля 1985 года. Возможности эти, первоначально узкие, постепенно расширялись благодаря усилиям именно таких людей, как Андрей Сахаров, Револьт Пименов, Сергей Ковалев, и многих других, начавших борьбу за правовое госу-

дарство еще в недрах тоталитаризма. Подчас — поистине «во глубине сибирских руд». Прошел через лагерно-тюремные круги и Револьт Пименов. О Револьте Пименове можно было бы сказать, что человек с таким именем (которое означает «бунтарь»), родившийся в Новочеркасске, восставшем в 1962 году, человек, чье детство прошло в Магадане, самой судьбой был «приговорен» стать диссидентом. Первый протест юности относился к 1949 году, когда он попытался выйти из комсомола. За что и угодил в «психушку». Затем, в 50-х, «посадка», ссылка в 70-х... После 1985 года он активно участвует в политике. Вместе с друзьями формирует политические клубы, в том числе и «Мемориал», становится российским депутатом. В 1990 году, почти ровно через год

после того, как ушел из жизни Андрей Сахаров, не стало и Револьта Пименова. Но осталось его богатое научное и публицистическое наследие, которым сейчас владеет Фонд имени Р.Пименова (тел. 213-09-55).

Мы хотели бы помочь публикации этих материалов и печатаем сегодня отрывок из четырехтомного труда Р.Пименова «Происхождение современного режима в России», охватывающий период с 1855 по 1985 год. Этот труд, к сожалению, остался незаконченным — два тома Р.Пименов завершить не успел. Начал он работать над ним в 50-е годы. В 70-е годы в «самиздате» вышли два издания своеобразного «Краткого курса» политической истории России. Надо сказать, что неортодоксальность взглядов автора порой граничит с неосторож-

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

ностью в оценках и интерпретации событий, а ряд понятий нуждается в уточнениях (например, в нашей публикации понятие «славянофильство», скорее должно означать официальную имперскую «народность и православие», а не известный кружок московских философов). Тем не менее работа эта весьма интересна, в чем читатель может сам убедиться.

Происхождение ксенофобии

Револьт Пименов (1931 — 1990)

З а-сто лет, протекших со славных дней царствования матушки-Екатерины, в состав России были инкорпорированы обширные территории и народы. Хороших карт нет, но примерное представление можно получить, вспомнив, что Польша — громадное самостоятельное государство — граничила с Россией по Днепру. Что весь северный берег Черного моря принадлежал самостоятельному под верховной властью Оттоманской Порты государству — Крымскому ханству. Что поэт славил царю за присоединение к России «киргиз-кайсацкия орды», иречь Башкирии. Что Габсбургская империя — которая вовсе не то что «Австрия» — в целях поддержания территориального равновесия между Российской империей и Оттоманской Портой (это и Турция, и Балканы, и Алжир, и Палестина), в целях приостановления экспансии России в сторону Турции договорилась о поселении в Северной Таврии, на Волге и на Кубани нейтральных поселенцев-протестантов, выходцев из Голландии и германских княжеств... Грубо говоря, линия стыковки «новых» земель и «старых» проходит по прямой на глобусе, соединяющей Вену и Саратов — Самару. Именно тут, на стыке разных этносов, сильнее всего вспыхнула пассионарность. Перейдем к разбору новых земель и принесенных ими с собою проблем.

Польша. Население — поляки, литва, малороссы, евреи. Религия — католики, православные, униаты, иудеи. Весь этот конгломерат жила сравнительно мирно, хотя далеко не идеально, в условиях относительного самоуправления религиозных общин и городов и таких поселений, как Сечь. Но в 1773 году с Польшей стрясась катастрофа, последствий которой до сих пор не

расхлебала Европа: она утратила свое государственное существование, будучи поделена на три части, вошедшие в Российскую, Австрийскую и Прусскую империи. Для нас важно, что на XIX век в состав России вошли представители всех этнических и религиозных групп.

Поляки издавна были настроены против русских: те лишили их родины. Когда-то их родина была — в польском восприятии — великолепная Речь Посполита. Поляки были в массе своей против русских вообще. Из-за разных схваток («восстаний», как выражаются российские историографы, и «войн», как выражаются историографы польские) на каторгах и ссылках оказалось множество поляков, которые потом в ссылках женились на русских, чаще всего воспитывая в детях ненависть к царизму. Поляки находились в тесной связи с Герценом и Бакуниным. Официальная царская пресса, ее глашатай Катков, а за ним Победоносцев и Достоевский во всяком революционном движении усматривали польскую интригу — поляки мутят, мол. На самом деле российское революционное движение с середины шестидесятых годов было чисто от польского воздействия. Конечно, какие-то единичные поляки встречались. И в мемуарах Веры Фигнер вспоминается, какое впечатление произвел случай с поляком, причастным к восстанию 1863-го. Но попадались эпизодически и нечисто. Не чаще, чем поляки встречались среди крупных сановников Российской империи, а это тоже бывало. Ибо поляки не желали участвовать в русском революционном движении. Они не хотели участвовать в государственном строительстве новой России. Они желали, чтобы Польша получила самостоятельность с возвращением прежних ее границ, а там гори Россия синим пламенем, провались в

татарары — им не интересно. К концу XIX века поляки создали две основные политические партии: Польша партия социалистична (ППС) и Народове демокрация (аналог КДП в России), которые и занимались своими польскими антирусскими и антинемецкими проблемами. ППС на первый план ставила *независимость* и возрождение Польши. Социализм для нее был средством из-за большой его модности. Позже Пилсудский заметен эволюционировал прочь от идей социализма.

Следующим крупным этническим массивом, доставшимся России с Польшей, были евреи. В отличие от поляков евреи не стремились к государственной независимости, они готовы были принять и принимали участие в жизни России. Те из евреев, кто подобно большинству поляков думал о независимости евреев и поэтому был безразличен к улучшению политического и социального строя России, обычно примыкали к сионистскому движению, возникшему в 1870-м и звавшему в Палестину. Сионисты практически не приняли никакого участия в российском (революционном, оппозиционном или консервативном) движении...

Николай I уже стал заботиться о спасении душ евреев, для чего повелел отбирать сирот-иудеев в военные кантонисты... На крещенных евреев никакие ограничения не налагались, в отношении армии Николай I был весьма демократичен — выслужившись хоть в генералы... Приходилось Николаю рассуждать евреев с малороссами и белорусами. Здесь напряженность была давней и вкоренившейся.

Александр III ввел «черту оседлости». Фактически она совпадала с прежней границей Польши. Внутри этой черты евреям разрешалось селиться, а вне — только в порядке исключения (наличие высшего образования, заслуг перед государством). Одновременно некоторые народолюбцы предлагали стратегию: надо возглавить народ против «эксплуататоров-жидов», а когда царская армия станет защищать евреев, тогда обличить царя и повернуть народ против царя. Исполнительный комитет запретил такие бредни, но в 1900–1904 годах на их основе Винниченко и Петлюра (писатель и учитель) создали первую в мире социалистическую антисемитскую партию... Антисемитизм в Малороссии носил народный характер (речь идет о распространенном бытовом антисемитизме. — Ред.). В собственно России (Петербург, Москва, Нижний) еврейских погромов не было. Не было и заметного антисемитизма... (Но) евреи приходили в соприкосновение и конкуренцию с русскими купцами. При этом российские купцы в основном проигрывали: ведь у евреев были традиции *европейской и всемирной торговли*. За ними стоял «мост» в Германию! И все это иудейское население входило составной частью в так называемую «рейнскую культуру». Да и с Турцией — Средиземноморьем торговые контакты у жителей тех мест были традиционно налаженными. Напряжение росло и ширилось. Оно тем более росло, что в среде еврейства была сильна и даже преобладала тенденция к ассимиляции. Евреи хотели стать русскими по культуре. Массами покидали они веру отцов своих... Мужчины-евреи были хорошо образованны... Одновременно они насквозь были пропитаны ветхозаветным духом, а этот дух социалистический, антицарский. В Пятикнижии слова доброго не отыщешь о царях...

Напомним, что российское революционное движение скорее восходило к русским дворянам или православным семинаристам и что до семидесятых годов евреи в нем заметным образом не участвовали. Их участие сделалось весомым после того, как их ограничили в правах: евреи несли все обязанности, которые налагались на подданных России, и в то же время не обладали всеми правами, имевшимися у подданных Российской короны.

Расширение Российских границ всегда ставило вопрос о том, как инкорпорировать в империю население присоединенных земель

Такое неравноправие всегда чревато социальными конфликтами. С конца 90-х годов XIX века невозможно перечислить десяток революционеров, не назвав одного — троих евреев. Это, конечно, налагало свой отпечаток и на само революционное движение, в программах которого появилась национальная автономия или национальное равноправие (о чем как-то не думалось во времена Чернышевского или Желябова). С другой стороны, реакционно-консервативной части общества это давало основания твердить, якобы все революционное движение *затеяно* евреями, держится только еврейскими деньгами. Ячейка ксенофобии в социальной психике переполнялась: вместо немцев замещалась евреями. Из-за этого непонимание между сторонами — реальными сторонами в конфликте, то есть между правительственной бюрократией и общественными силами, — росло, исчезали последние шансы на взаимопонимание и компромисс, оставалось только кровавое решение в пользу целиком одной стороны. Но нам следует

все же помнить, что не все евреи шли в революцию. Иные шли на правительственную службу. Грингмут, крестившись, стал даже председателем Московского отделения Союза русского народа, то

есть вождем крайне реакционной, антиреволюционной, «патриотической» силы...

Наконец, достались России малороссы. Это православные или униаты. Под Польшей они были угнетаемы, но, попав под власть царей, не раз бунтовали, а также выказали себя в XVII–XVIII веках источником образованности и просвещения для москалей. Возводить к ним современную Украину неправильно этнически и территориально: юг нынешней Украины не принадлежал Малороссии. Он завоеван в XVIII веке силой российского оружия (под начальством преимущественно немцев) и в XVIII–XIX веках именовался «Новороссия». Заселены эти территории тогда же насильно переселенными из центральных российских губерний крепостными. Однако сильнее всяких этнических и географических факторов в национальном вопросе действуют самосознание и стереотип жизни. Тут севернорусский уклад жизни легко сменился местным южным. Немалую роль в создании самосознания Украины сыграл Шевченко. Великий и несчастный поэт придал этому самосознанию резко антимооскальскую направленность. Не пощадил он и ляхов и жидов, но главная его ненависть выплеснулась на русских. Именно Россия ввела крепостное право в Малороссии к концу XVIII века — достаточное основание и для личной ненависти закрепощенного поэта, и для широкой общественной базы для ненависти. Как филологическое явление украинский язык создавался от Шевченко до Драгоманова, и примеры Гоголя и Квитко-Основьяненко чудесно иллюстрируют, на какой тонкой ниточке балансировало его создание! В Малороссии, где отношение панов-католиков к хлопам-православным окрашивалось презрением истинно верующих к еретикам-схизматикам, никогда не бывало патриархальных отношений бар и крепостных, а господствовала взаимная ненависть. Наличие у бар громадных поместий (крестьянам тут принадлежала значительно меньшая часть земли, нежели панам — в отличие от собственно России) плюс эта ненависть часто приводили к таким формам социального диалога, как плети и поджоги...

Кавказ при Екатерине не принадлежал России. Только в 1864-м было официально провозглашено присоединение Кавказа к России. В конце XIX века это было свежим событием, не умерли еще дети Шамиля. Война на Кавказе длилась долго. Толстой четко знает, что горцы бывают мирные, а бывают — немирные, и в таких надо стрелять первому. Ермолов вел на Кавказе экологическую войну: он не умел справиться с «немирными горцами» — партизанами, которые нападут на

штаб и растворяется в лесах. Посему приказал вырубать леса. Вырубали, истребили десятки малых (но с очень древней историей) народностей, по горам пошли оползни. Зато обеспечили безопасный проезд из Владикавказа в Тифлис. Грузины и армяне были прежде всего благодарны России, потому что она спасла их от турок и персов. Ибо турки и персы — это несопоставимо ни с какими самодурствами Павла, ни с какими жестокостями Николая I. (Вот, например, в 1797 году на короткое время персы взяли Тифлис. И каждой грузинке в городе они перерезали жилу на ноге: хромай всю жизнь, гяурка, пусть и внуки твои увидят, к чему приводит непокорство исламу.) В таких условиях наличие сравнительно небольшой армии не досаждало «туземцам», а защищало их. Налоги, которые пришлось платить, были разумнее поборов в пользу персов и турок, да и частично возвращались Тифлису в виде, например, шикарного Воронцовского дворца. Но лишение Грузии всякого самоуправления... воспринималось болезненно, и уже около 1830-го состоялся первый заговор с целью восстановления грузинского царевича на престол предков. Грузинский царь, отдавший Грузию России, обладал лишь Картвельей и Кахетией. Такие области, как Имеретия, Мингрелия, Гурия, Абхазия, Сванетия, Самидхе, Хевсурия, а позже Аджария, были присоединены не этим актом, а каждая по своему. Там тоже живут столетние обиды. С появлением большого числа русских на Кавказе отношения обострились...

С армянами дело обстояло примерно так же, как с грузинами. Правда, царь и с ними умудрился основательно поссориться, затеяв в 1904 году реквизицию драгоценностей армянской церкви. Сложнее было с мусульманами-тюрьками, то есть жителями нынешнего Азербайджана и Северного Кавказа. Но тюрки предпочитали устраивать резню армян, проводили время в междоусобицах суннитов и шиитов, так что по принципу разделей и властвуй русские сумели привести все племена к покорству...

Крым (включая Северную Таврию) до 1850–1870-х жил практически автономно, ибо мусульманская религия контролирует почти столь же всеобъемлюще, как и иудейская, а с иноверческой автономией российская власть считалась... В деле переустройства России крымские татары не принимали участия. Некоторое участие в этом переустройстве принимали караимы. Еще большее — греки, населявшие не только Крым, но и все Черноморское побережье. Уже в народническом движении фигурируют гречанки из Таганрога. Есть структуралистическое сходство между евреями, грузинами, караимами и греками — у них у каждого этноса не было другой территориально родины, и, попав на российскую землю с расширением последней, они принимали ее как *свою* родину, но не хотели изменить условия существования на ней...

Факт экспансии в беспрецедентно быстрых исторически темпах ставил перед Россией как перед государством непростой вопрос, болезненную проблему: как инкорпорировать население присоединенных территорий? Кабы это были пустыне сравнительно территории, вроде сибирских или индейских в Америке, где не было оседлого населения, то проблема решалась бы просто: выходцы из Вологды и Суздаля приносят с собой вологодско-суздальский лад, может, слегка видоизменив его по климату. Но территории были довольно густо заселены оседлым, крестьянским и ремесленным, торговым и промышленным населением. Витте, например, выражался, что раз нельзя утопить всех евреев в Черном море, то им следует предоставить все те же самые права, что имеются у православного населения России. Но его смелость мышления не находила отклика ни в правительстве, ни в господствовавшей идеологии.

...В паровозный век было затруднительно звать к

обычаям допетровской Руси, а новая технология не была надуманным заимствованием с Запада, но являлась неизбежным ответом на быстрый рост населения и на требования военной конкурентоспособности. Инородцы не были *решающей* силой в общественно-политических течениях того времени, в тогдашних обстоятельствах. Но они были *новой силой*, и следовало выработать *отношение* к этой «новой фигуре на доске», хотя бы и не очень значимой. И тут в (политической) мысли случается поворот, который довольно точно описывается эпитетом «реакционный».

Во-первых, инородцы начинают трактоваться как чужие, чуждые и враждебные силы. В естественных поступках начинают усматривать «подкуп», «заговор», иностранное влияние. Такое неадекватное мышление снижает возможности социального диалога, препятствует взаимопониманию. Поэтому оно раздражает всех более культурно мыслящих, шире образованных людей. И те писатели, которые не принимали бы сторону евреев, не будь те мнимо несправедливых нападков, теперь вынуждены силою вещей становиться их заступниками. Еврейский вопрос приобретает несуразный размер, не отвечающий ни задачам, стоящим

В России еврейский вопрос приобрел несуразный размер, не отвечающий интересам страны

перед Россией, ни доле евреев в ее населении.

Но это внутри страны. Катастрофичнее другой поворот мысли — внешнеполитический. Не находя удовлетворительного ответа на *реальную* проблему, «славянофилы» обращаются к проблеме *выдуманной* — проблеме единства всех славян в Европе... А такая внешняя политика опрокидывала традиционное равновесие держав в Европе. Ведь отсутствие длительных войн в Европе после низвержения Наполеона обуславливалось союзом России — Австрии — Пруссии, чем-то вроде ООН. Теперь, когда «славянофильские» взоры и российские штыки устремились к Балканам и к «братьям-славянам», черногорцам и сербам, Австрия и Пруссия забеспокоились. Традиционно это их сфера влияния. Из-за поворота царской дипломатии к «забалканскому курсу» рвется союз Германии и России, возникает союз России с Францией. Доходит до таких курьезов, что в Кронштадте (в честь гостей из Франции) исполняют французский гимн — революционную Марсельезу, за которую в России принято сажать, а теперь вот приходится отдавать ей честь! В конечном счете, как известно, этот новый расклад союзов привел к мировой войне...

И у революционеров начинает укореняться иное видение собственной страны. «История гражданской войны» 1935 года издания начинается (после обязательных портретов) карикатурой В.Росса, где изображен громадный спрут с головою в Петербурге, заполнивший туловищем всю Россию, протянувший щупальца за ее пределы: в Скандинавию, на Балканы, в Персию... А ведущие европейские державы стыдливо отворачиваются, словно не видят. Это восприятие (царской) территориальной экспансии было когда-то для марксизма аксиомой...

Можно встретить (у Маркса и у Энгельса) яростные подсчеты, на сколько сот километров за каждые полвека расширялась Россия. Трудно думать, чтобы российские революционеры — даже марксисты — читали бы эти опаленные ненавистью к русским статьи (Маркса) из английских газет. Но глубокой ошибкой было бы настаивать, будто бы *все* или *значительная часть* революционеров были одержимы подобными идеями-чувствами. Можно ручаться, что Бурцев, Карпович, Савинков, да почти вся партия эсеров стояли на патристической почве *преобразования собственного отечества*. В марксизме подобные завихрения мысли клеймены после смерти М.Покровского в 1932 году как «историографические ошибки школы Покровского». До того «школа Покровского» главенствовала в российской историографии...

Николай Попик, 50-летний начальник объединения ростовских рынков, первым из своих коллег-коммерсантов приехал в ЮАР посмотреть, что такое экономика по-южноафрикански. Действовал он на свой страх и риск, поскольку торговые соглашения между нашими странами тогда еще не были подписаны и его визит могли «истолковать неправильно».

Страна превзошла все ожидания: «Да, это была закрытая экономика, но в отличие от нашей, командной, она развивалась гораздо более интенсивно. ЮАР, задыхаясь от перепроизводства, нет недостатка в современных технологиях, оригинальных идеях».

Воспользовавшись рекламой фирмы «Амен», опубликованной в «Новом времени», он договорился о поставках в нашу страну малых технологических линий по переработке картофеля, изготовлению фруктовых соков, выпечке хлеба. Столь же полезными были его встречи с производителями мясных продуктов, парфюмерии, бытовой техники, чая и кофе, детских товаров. Все эти компании готовы сотрудничать со странами Содружества.

«Не думаю, что мне сразу удастся сломать консервативное отношение к этой стране,

— говорит Николай. — Но я и мои коллеги будем торговать с ЮАР».

Н. Решетняк,
соб. корр. «НВ»
Претория

«Мы должны создать условия для удовлетворения духовных и материальных потребностей каждого армянина, живущего в Москве», — говорит 46-летний **Рубен Мелконян**, председатель созданного недавно Совета московской армянской общины. По его словам, в столице сейчас официально проживает около 45 тысяч армян. Их число постоянно увеличивается: прибывают беженцы.

Рубен родился в Ереване, окончил Московский химико-технологический институт, защитил диссертацию. С наукой расстался полтора года назад, став депутатом Свердловского райсовета Москвы.

«До недавнего вре-

мени в Москве существовало несколько разрозненных армянских организаций, мы поставили своей целью их объединение. Только так Совет сможет оказывать реальную помощь землякам, попавшим в беду», — считает Мелконян.

Совету, в который входит 35 человек, видимо, придется заниматься всем — от организации похорон одиноких людей до сбора пожертвований.

7 января армянская община провела свою первую крупную акцию — благотворительную елку для детей из Нагорного Карабаха. Спонсоры перечислили на счет общины 40 000 рублей. На эти деньги Мелконян купит детям

медикаменты и одежду...

Бывший секретарь последнего ЦК КПСС, а перед этим первый секретарь ЦК компартии Молдовы 52-летний **Петр Лучинский** утверждает, что больше не намерен возвращаться к политической деятельности. По его словам, он уже получил ряд заманчивых предложений о сотрудничестве, в частности от Фонда развития социальных наук при Российской Академии наук и неправительственного Фонда по связям с Юго-Восточной Азией.

Петр Лучинский считает, что бывшим партаппаратчикам не следует сейчас рваться в новые государственные или партийные структуры — в эту область, по его мнению, должны прийти совершенно новые люди и «доказать, на что они способны». Что же остается сегодня таким, как он? «Надо заниматься делом в меру своих возможностей и накопленного опыта».

Лучинский родился в крестьянской семье, его карьера началась с должности инструктора ЦК комсомола. В 70-е годы, когда по республике прокатилась волна политических процессов над инакомыслящими, он уже занимал высшие ступени в местной партийной иерархии и стоял, по собственному признанию, на «демократи-

«Исповедь» бывшего генерала

Бывший начальник разведки ГДР, бывший генерал-полковник госбезопасности **Маркус Вольф** дает объяснения следователям, а российские телезрители наслаждаются посвященным ему фильмом. Ностальгический фильм «Исповедь разведчика» рассказывает о мальчике, который вместе с отцом жил в эмиграции в Москве, после войны получил от первого секретаря ЦК Социалистической единой партии Германии Вальтера Ульбрихта приказ сформировать разведывательную службу первого на немецкой земле государства рабочих и крестьян. И с тех пор солдат «невидимого фронта» служил делу мира и прогресса.

Маркус Вольф оказался не только выдающимся разведчиком. После начала перестройки в СССР он разошелся во взглядах с Эрихом Хонеккером, который не желал для ГДР перемен, и подал в отставку. В ноябрьские дни 1989 года, когда Восточная Германия восстала против коммунистического режима, Маркус Вольф был среди восставших. Но в новой Германии оказался персоной нон грата. Демократы не хотят иметь дело с бывшим заместителем министра государственной безопасности. МГБ ГДР, созданное по образу и подобию КГБ СССР, жестоко преследовало любое инакомыслие, наводило страну донощиками.

Генерал Вольф утверждает, что он занимался только разведкой. Но западногерманская прокуратура инкриминирует ему соучастие в преступной деятельности МГБ, прежде всего в помощи террористам из «Фракции Красной Армии», которые совершали убийства в ФРГ, а прятались в ГДР.

Создатели российской ленты о Вольфе уверены, что генерал занимался исключительно благородными делами. Сценарий написал известный журналист **Владимир Симонов**, который работал в Индии и в США, а в последнее время был политическим обозревателем переименованного ныне Агентства печати «Новости». Владимир Симонов, вероятно, хорошо осведомлен о деятельности Маркуса Вольфа, поскольку женат на сводной сестре бывшего генерала госбезопасности.

ческих позициях». Десятки молдавских диссидентов в это время отправляли в «зоны» и «психушки». В этих событиях, как и в том, что происходит в Молдове сейчас, Лучинский не чувствует своей вины. «Я не боюсь смотреть людям в глаза. И они хорошо относятся ко мне», — говорит он.

Этот снимок обошел все крупные газеты мира: 54-летний **Фердинандо Айюти**, профессор иммунологии Римского университета и член итальянской комиссии по борьбе со СПИДом, демонстративно целует 28-летнюю носительницу вируса Росарию Ярдино в присутствии 500 медицинских специалистов, собравшихся на симпозиум в городе Кальяри.

Профессор Айюти предпринял столь красноречивый жест сразу же после своего выступления на симпозиуме, в котором опроверг заявление Всемирной организации здравоохранения о том, что вирус СПИДа может передаваться посредством обычного поцелуя.

«Я поступил так не ради рекламы, — утверждает профессор, автор 460 научных работ, из них около 60 посвящены СПИДу. — Этим поцелуем я хотел лишить проблему излишней драматичности, которая нагнетается средствами массовой информации и порождает многочисленные страхи среди родных и близких инфицированных».

Айюти утверждает, что возможность передачи вируса при поцелуе, даже в случае небольших повреждений губ и неба у носителя вируса, практически отсутствует. Другое дело, если речь идет о заражении в результате стоматологической операции — тогда воз-

никает сильное кровотечение, что способствует передаче инфекции. Но даже в этом случае риск примерно в тысячу раз меньше, чем при передаче вируса половым путем.

Большинство специалистов по СПИДу согласны с этим утверждением Айюти. Узнав о поступке про-

фессора, министр здравоохранения Италии с горечью заметил: «Если у нас в стране непременно необходимо поцеловать больного СПИДом, чтобы доказать, что болезнь не передается таким путем, то спрашивается, что тогда нужно сделать, чтобы люди поверили результатам других

исследований, достигнутых учеными?»

Владимир Маторин стал оперной знаменитостью в один вечер — после премьеры музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко «Борис Годунов». Самое удивительное, что артист уже 17 лет работает в этом театре и не первый год поет партию несчастного царя. Однако лишь в новой постановке «Бориса», существенно отличающейся от канонической версии и воссоздающей настоящий замысел Мусоргского, вдруг открылся его яркий драматический дар и своеобразный — «металл с бархатом» — голос.

43-летний певец и преподаватель Ги-

ТИСа начинал свою жизнь телеграфным мастером. Но в 19 лет, едва окреп голос, бросился на штурм сразу нескольких музыкальных «крепостей». Его «авось где-нибудь повезет» обернулось одновременным поступлением в Гнесинский институт и в Ансамбль песни и пляски Советской Армии. Владимир выбрал институт и через 7 лет пришел в театр, где, начав с ролей типа «кушать подаю!», скоро получил ведущие партии басового репертуара... Триумф в новом «Борисе» нарушил неспешное течение его достаточно традиционной карьеры — Маторин был признан критиками лучшим оперным актером последнего сезона и получил признание в Большой театр. (До сих пор неоднократные попытки певца поступить на первую сцену страны оканчивались неудачей.)

Его актерское амплуа едва ли поддается однозначному определению. В «Годунове» он — неистовый трагик, в образе Дона Базилио из «Севильского цирюльника» — настоящий комик. В жизни — лирик с завидным чувством юмора и могучим телосложением.

Л.Долгачева

Вновь прославился

Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий, председатель Союза писателей РСФСР **Юрий Бондарев** после некоторого перерыва вновь оказался в центре внимания прессы, радио и телевидения. Группа «русских писателей» во главе с Бондаревым во дворе бывшего СП СССР, где под старинными окнами стоит памятник Льву Толстому, — с криками «долой жидов и поджидков» сожгли чучело Евгения Евтушенко... Потом зачем-то ворвались в кабинет Тимура Пулатова, крича ему в лицо «басмач», по ходу оскорбляя всех присутствующих и отсутствующих, кого ненавидят.

Хрестоматийный чеховский герой был счастлив, попав под телегу, потому что про него «в газете написали». Сегодня может быть счастлив и писатель Юрий Бондарев: про него опять написали все газеты. Последний всплеск интереса к Бондареву был в августе, сразу после попытки переворота. Его штаб-квартира — здание на Комсомольском проспекте — попыталась было опечатать московская власть, считая, что именно Бондарев и его команда обеспечивали идеологическое прикрытие путча. Тогда бондаревцы заняли круговую оборону вокруг своего «желтого дома» и заклеили всю Москву листовками: демократы, мол, хотят удушить свободу слова.

Сенсации такого рода не могут надолго занять умы. Но тем интереснее, что совершит Юрий Бондарев в следующий раз? После сожжения чучела знаменитого поэта, грязных ругательств, антисемитских выкриков — чем еще может отличиться писатель? Нагим на Красную площадь выйти? Тогда надо зимой. А летом никто и внимания не обратит. Прославленный писатель все же не Маша Калинина.

Посредники

В СССР меня с детства учили, что посредники — это паразитирующий класс. Первое, что поразило меня в Америке, в любой сфере деятельности, — армия посредников. Кто-то что-то покупает у одних, продает другим; третий — рекламирует эту продукцию; четвертый — собирает информацию о потенциальных покупателях; пятый — держит фирму, которая консультирует первых четырех, и так без конца. Поначалу было очень трудно понять, зачем такому рациональному обществу столько бездельников.

Например, завод изготавливает окна, строители привозят их с завода на стройку и устанавливают. Вот и весь процесс. В Америке в нем участвуют еще и оптовые поставщики окон, и десятки выставочных салонов-магазинов окон, и рекламные компании, и фирмы по испытаниям окон, и компании по их перевозке, и застройщик... Я уж не говорю о бесчисленных субподрядчиках, обслуживающих эту команду.

Чем больше я приглядывался к американской экономике, тем становилось яснее, что все эти люди вовсе не паразитируют. Они, каждый на своем месте, вкладывают свою частичку полезного в формирование, изготовление и доставку потребителю нужного продукта, требуемого качества и ассортимента. Благодаря им установленные строителями окна гарантированно соответствуют проемам в стене, отвечают стилю постройки, не текут, погодоустойчивы, удобно моются, изготовлены в срок...

Конечно, здание не имело бы окон вообще, если бы не существовало в первую очередь хорошо оснащенной оконной фабрики с ее тренированным персоналом — на одном конце, и не менее опытными строителями — на другом. Однако кто-то должен был изучить спрос на окна и порекомендовать заводу наладить оборудование для запуска именно этой серии окон, нужного количества; кто-то должен был рекламировать эти последние

достижения оконной технологии в публике и среди проектировщиков, и строителей; кто-то должен был многократно встречаться с заказчиками, архитекторами, строителями во время строительства, уточняя конфигурацию окон, толщину их коробок соответственно толщине стен. Кто должен был все это делать? Посредники.

Посредники в Америке — это, как правило, квалифицированные люди. Например, продавцы окон. Это не просто скучающие девочки, рассматривающие на часы в ожидании обеденного перерыва или конца дня. Это люди с высокой технической подготовкой в области оконного искусства. Они знают досконально все технические плюсы и минусы как своего продукта, так и продукта конкурентов. Они не поленились потратить сколько угодно времени, объясняя вам на диаграм-

агентства по устройству рукописей в издательства... Встречал я и такие: бюро по составлению описания личной трудовой деятельности. (Я как-то обратился к ним, но показалось дорого, ушел.)

Думаю, что если хорошо поискать, то можно даже найти посредническую фирму, занимающуюся подбором необходимых кому-либо посредников.

Биржа

На первый взгляд ничего хитрого: шумный «толчок», где спекулянты торгуют акциями, товарами и вообще чем придется. Непонятно было, откуда весь этот ажиотаж, почему за этим «базарчиком» следит весь мир, почему от успешности этих сделок так зависит американская экономика, а с ней и мировая.

Один мой знакомый, в прошлом советский инженер, купил место на одной из бирж. (За 350 тысяч долларов. Между прочим, просто так туда не пускают, еще и экзамен сдать надо.) Оказалось, что он торгует там долларами, точнее — евродолларами. То есть долларами, которые находятся в обращении в Европе. Делается это просто. На электронном табло в зале непрерывно появляется информация о курсе доллара в странах Европы. Остается внимательно следить: как только курс упал — покупайте, поднялся — продавайте. Разница ваша. Вот и весь фокус. По бывшему советскому критерию это есть элементарная, в свое время подсудная и жестоко наказуемая спекуляция, да еще валютной. В Америке — довольно почетное, весьма доходное, нужное обществу занятие.

Следующий пример — на другой бирже. Моя знакомая продает и покупает будущие цены на свинину. Как и в первом примере, при помощи аналогичного табло получает быстро меняющуюся информацию о ценах на свинину будущих лет. Покупает дешевые цены, продает — дорогие. При этом та свинина еще на свет не появилась. (Аналогично торгуют и ценами на будущий урожай.) Моей знакомой, естественно, достается разница в цене на цены. А что от этого обществу?

Всеобъемлемость биржевого

КАПИТАЛИЗМ — ЭТО ПРОСТО

Че Кагов

мах и таблицах теплотехнические свойства различного типа стекол. Они подскажут вам, как использовать эти стекла в окнах разной ориентации. Чтобы вы сэкономили деньги не только во время строительства, но и после — во время эксплуатации постройки: тратили меньше энергии на обогрев и охлаждение помещений в будущем.

Поле деятельности посредников необъятно. Бюро по трудоустройству, конторы по продаже и сдаче внаем жилья и контор, фирмы по оценке стоимости недвижимости,

Продолжение. Начало см. в №1,2,3/92

рынка фантастична. Назовите что угодно — там есть. Хотите, например, атмосферный воздух? Пожалуйста. Сколько завернуть?

Впрочем, это не шутка. Действительно, заводы, у которых выбросы загрязняют атмосферу меньше установленного им лимита, продают разницу — «остатки чистого воздуха» — тем предприятиям, у кого эти выбросы превышают уровень, разрешенный им законом. Не исключено, что этот воздух — неплохой товар.

Но как же все-таки эта купля-продажа влияет на экономику?

Попробуем проследить на примере сделок с акциями. Хотя, как мы видели, этим типом операций функции бирж не ограничиваются.

Собирая деньги для своих нужд, предприятие (фабрика, фирма) выпускает акции. Акции — это что-то вроде облигаций, дающих их покупателям право на владение определенной долей этого предприятия. Совокупная стоимость акций равна 100 процентам стоимости компании. Если дела у них идут хорошо, общее богатство фирмы растет. Значит, и доля этого богатства, приходящаяся на одну акцию, тоже растет. В этих случаях говорят, что акции предприятия растут. Могут и падать, если дела идут неважно.

Продавая акции, компания обязуется купить их обратно по первому требованию. Понятно, что, если при плохом состоянии дел приходится еще и выкупать свои акции, предприятие легко может обанкротиться. И наоборот, если бизнес почему-либо обанкротился, то владельцы его акций становятся владельцами пустых бумажек.

Ценность операций на бирже для общества объясняется просто. Колебание цен акций — это сигнал деловым людям и широкой публике о том, как идут дела в различных отраслях экономики, из каких и в какие следует «перекладывать» капитал. Таким образом стимулируется эффективное капиталовложение в развивающиеся, перспективные отрасли.

В случаях с будущими ценами на определенные продукты (урожаи, мясо, нефть, сталь и тому подобное) операции на бирже, определяя цену этих продуктов заранее, контролируют объем их будущего производства.

Так биржи влияют на состояние и развитие экономики. В этом их главная роль.

Биржу называют барометром экономики. Когда акции на бирже падают, деловые круги, естественно, начинают нервничать, сделок становится меньше, инвестиции приостанавливаются. С этим замедляется развитие производства, начинается спад экономики,

что в свою очередь ведет к увеличению безработицы.

Торговля, услуги, реклама

Бывалые иммигранты когда-то очень точно сформулировали: в Америке можно купить что угодно (на спор!), но вот продать что-нибудь — это искусство.

Миллионы людей «проталкивают» продукт (товар или услуги) к потребителю. Методов, как это делать, не пересчитать. Известно, что самый простой и примитивный из них — доставить товар в магазин и ждать, пока кто-нибудь его там найдет и купит. (Или аналогично — открыть контору, предлагающую определенные услуги.) Самая главная задача при этом — сделать так, чтобы люди зашли в магазин и заинтересовались товаром.

Чтобы привлечь покупателей, магазины время от времени продают часть товаров по удешевленным ценам. Это не всегда значит, что данный продукт хуже, вышел из моды или испортился (если это продовольствие). Расчет на то, что покупатели, привлеченные в магазин этой скидкой, купят заодно и другие, не уцененные товары. (Иногда количества товаров со скидкой хватает не на всех явившихся. В этих случаях можно получить у продавца справку-обязательство (rain check), что, когда эта вещь появится у них, ее продадут вам по обещанной ранее цене.)

Чтобы привести (точнее — затянуть) покупателя в магазин, в Америке готовы идти на большие затраты. Прежде всего познакомить с новым продуктом.

В течение многих лет я, выходя в обеденный перерыв на 20 минут погулять, наткнулся на каждом углу на бесплатные раздачи: то — сигареты, то шоколадных конфет, то новых видов «воздушных хлопьев» в пачках, то печенье, галет. Все это были образцы новых товаров, с которыми фирмы-изготовители знакомили своих будущих потребителей. Раздача образцов — один из распространенных видов рекламы.

Подобные раздачи практикуются регулярно в супермаркетах: кофе, сосиски, сыры, ветчина. Там это делается не столько из желания познакомить покупателей с новым продуктом, сколько привлечь их внимание к товару вообще.

Другой вид рекламы — продемонстрировать товар в действии. Нам однажды позвонили из компании, продающей пылесосы, и предложили посмотреть на их новую модель. Мы согласились, и в тот же вечер к нам приехала продавец-демонстратор, которая добросовестно пылесосила полдома. Пылесос нам понравился.

Еще один вид рекламирования продукта и привлечения покупате-

лей — раздача подарков. Время от времени почта приносит странные «уведомления»: «Поздравляем, Вы выиграли один из нижеперечисленных призов». Среди них могут оказаться автомобиль, миллион долларов, телевизор, фотоаппарат. Чтобы узнать, какой приз именно, и для того, чтобы его получить, я должен позвонить по приложенному специальному междугородному номеру телефона: большая часть денег, потраченных на звонок, перечисляется организаторам этой затеи. Мне это может обойтись в 10 долларов и больше. Некоторые мои знакомые, позвонив, получают в подарок какую-нибудь долларовую безделушку из объявленного перечня. Такого рода бизнес — не реклама и не продажа, а просто афера, граничащая с легальностью: обирают легковых.

Но среди «уведомлений» насчет подарков бывают и серьезные предложения. Например, очень часто все в том же почтовом ящике я нахожу приглашения посетить автомобильные салоны. За то, что я там появлюсь и потрачу время, проехав квартал-другой на новой модели автомашины, мне вручат подарок. Это может быть, например, небольшой карманный радиоприемник, набор слесарных инструментов, косметический набор или еще какая-нибудь аналогичная мелочь.

Другой распространенный вид продажи — по каталогам. Почта приносит их ежедневно. Самые распространенные из них приходят в виде цветных брошюр большого формата. Публикуется фотография товара, его «обычная» цена, цена этого товара в их магазине и удешевленная цена, по которой они готовы продать его вам. Большие компании часто предлагают сразу и свой кредит на эти товары.

Искусство продажи требует настойчивости. Я думаю, что, не будь в Америке такой напористой торговой братии, это была бы другая страна.

Реклама, особенно телевизионная, не всем по карману. Обычно продавцы аналогичных товаров или услуг «скидываются» на общую рекламу. Часто ее оплачивает производитель продукта. Бывает, что рекламу заказывают и те и другие.

Расходы на проталкивание товара, на рекламу в США сопоставимы с объемами национального бюджета некоторых стран. Общество идет на эти расходы не зря. Благодаря им продукт в конечном счете реализуется быстрее. Значит, и средства на его изготовление быстрее возвращаются в оборот. А это в свою очередь ускоряет темп роста экономики.

(Продолжение следует)

Морской бой

Наша редакционная девочка Катя, студентка-заочница журфака МГУ им. Ломоносова, на мой вопрос: «Как сессия?» ответила с мудростью «быстрых разумов невтонов»: «Зачеты-то нормально, но морально тяжело — не успеешь полюбить предмет, а его уже сдавать надо...» Умная девочка, особенно если сама додумалась.

Мы в свое время и на том же месте тоже, не сознавая, правда, тосковали по предметам нашего вынужденного внимания: диалектика, истмат, теория и практика советской печати — сколько же их было, которых не успеешь полюбить, а уже сдавать в архив матистории надо. Не успел спросить Катю, чем они, нынешние питомцы Ясена Николаевича Засурского, всеми нами любимого бессменного декана журфака, это свое томление по предметам приглушают. У нас же, его же питомцев 40-летней выдержки, была куда как надежная отдушина: морской бой.

На лекции по Ленину или на семинаре по Сталину рассаживались парами и углублялись в «морской бой». О, кто помнит, это была штука посильнее, чем Фауст Гете: тут тебе и рулетка, и эмоции победителя и побежденного, а главное — полное, абсолютное отторжение от предмета изучения. У каждого — своя клетка (тетрадка в клетку желательнее), и на ней заштрихованы условные обозначения положенных каждому плавучих средств. По два крейсера, по три эсминца, канонерки, там, какие-нибудь авианосцы. Называешь номер клетки «бэ-шесть», к примеру, партнер фиксирует: мимо или попал, носовая часть крейсера хекнула...

Ельцин, допустим, бьет «е-два». Кравчук чешет за ухом: партнер эскад-

ренный миноносец Краснознаменного Черноморского флота ухайдакал. В ответ объявляет «мэ-четыре». Ух ты! Флагманский корабль адмирала флота ко дну пустил. Однако и российский президент у нас не лыком шит: по всей базе Краснознаменного Черноморского флота наносит сокрушительный удар — топит в украинских территориальных водах, но под славным российским андреевским стягом. Однако и украинский «гордый Варяг» врагу просто так не сдастся: в последний момент Кравчук успевает вывести из-под сокрушительного удара несколько канонерок береговой охраны.

Но тут как раз профессор с кафедры объявляет, что цикл лекций по истории СССР наконец-то исчерпан, а к следующему занятию просит подготовиться по теме «СНГ: проблемы и перспективы». Предмет новый, сдавать придется в весеннюю сессию, чтобы по-настоящему полюбить, остаются считанные месяцы. Похоже, опять не успеть. Ну тогда — отвлечемся от старого мира...

На следующей лекции по СНГ «морской бой» переносится на сушу. Ельцин вдарил либерализацией цен. Кравчук зашатался, но на ногах устоял. Провел увесистый «хук» в область солнечного сплетения перчаткой, набитой самостийными купонами. Ельцин, загнанный в угол ринга утробной массой невостребованных в хозяйстве Кравчука рублей, наносит коварный удар уже из-за каната: торжественно подбуждает российский флаг над всеми посольствами бывшего СССР за рубежом. Ан, Голова тоже не лаптем ши хлебает: тут же и свой жовто-блакитный обок вздернул. Подика разберись ныне, кто этих послов и куда посылал. То ли Кравчук, то ли Ельцин, а там и Назарбаев со товарищи не прочь послать в рамках Содруже-

ства Независимых Государств (СНГ).

Предмет между тем развивается своим чередом и по своим законам. Жрать во всем СНГ нечего. Коммуны с переменным успехом возбуждают против властей нынешний абсолютно и относительно обнищавший пролетариат. Хасбулатов и иже с ним поднимают народ против его же собственных избранных-популистов. Каждая провинция норовит утвердиться центром. (Тут, между прочим, бездна политической поэзии: знающие люди предвидят, будто к концу века на Одной Шестой Части Земной Суши суверенизируется не то около, не то свыше 250 тогонтотских племенных образований. Таких, как, например,

Хорошово-Мневники-Саха (ХМС), Антипротивояпонская Курильская Либерасьон (АКЛ), Гусь-Хрустальнинская Посткоммунистическая Джамахирия (ГХПД), Прибугский Антисемитский Анклав (ПАА), Лубянская Беспосадочная Фиготория (ЛБФ), Терской Беспорочно-Поборочный Казачий Круг (ТБПКК), Подмосковное Свободное Безъяичное Пространство (ПСБП) и тому подобные суверенные независимые европейские государства.) Во всю жирует новая демобюрократия. Свинчаткой по голове свободного гражданина — это у нас теперь как «здрасьте». Запад нам как ни хотел помочь, да так и не смог — мы такого не допустим, чтоб Родиной за ихнюю вермишель торговать! А всего могущества ведущей лесной державы не хватило даже на то, чтобы в достатке обеспечить Расею-матушку не то что бумагой туалетной — с этим уж все смирились, но и физическими деревянными, чтоб было чем державе своих граждан обьегоривать.

Да вот недолга: предмет-то сам по себе, а «сухопутно-морской бой» — он сам по себе. За ним не успеешь предмет полюбить, как уже сдавать надо.

Виталий Ганюшкин

Рисунок
Игоря
Шейна

**ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ СИМВОЛ
ДРУЖБЫ НАРОДОВ!**

**ДРУЖБА НАРОДОВ
СЕГОДНЯ ЭТО СОВМЕСТНАЯ
РАБОТА В СВОБОДНОЙ
ЭКОНОМИКЕ**

**МЕЖРЕСПУБЛИКАНСКАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ ТОВАРНАЯ
БИРЖА**

БИРЖА

Москва, просп. Мира, ВДНХ СССР, павильон Межотраслевых выставок № 2
Телефон: 208-66-81 до 31 декабря 1991 г. Телексы: 187-29-65, 286-62-08, 181-53-54. Телетайп: 112214 «Бронь»

Фото: ФОНТАН «ДРУЖБЫ НАРОДОВ» НА ВДНХ СССР

8-31
INTERNATIONAL
ELECTROTECHNICAL
COMMODITY
STOCK
EXCHANGE

Международная
электротехническая
товарно-фондовая
биржа в
Новосибирске
становится центром
притяжения
производителей
электротехники.

Ее учредители —
более 200
предприятий
от Балтики
до Камчатки.

Уставный
капитал —
100 миллионов
рублей.

Биржа принимает в
число учредителей тех,
кто производит
электротехническую
продукцию.

Учредительская акция —
50 тыс. рублей или 15
тыс. долларов США —
дает право на два
брокерских места.

Для посредников биржа
предлагает свободную
продажу брокерских
мест. Стоимость
каждого — 500 тыс.
рублей или 50 тыс.
долларов США.

Наш адрес: 630104, Новосибирск, Красный проспект, д. 67-а.
Телефоны: (3832) 20-08-00, 21-99-57; факс: 21-50-54